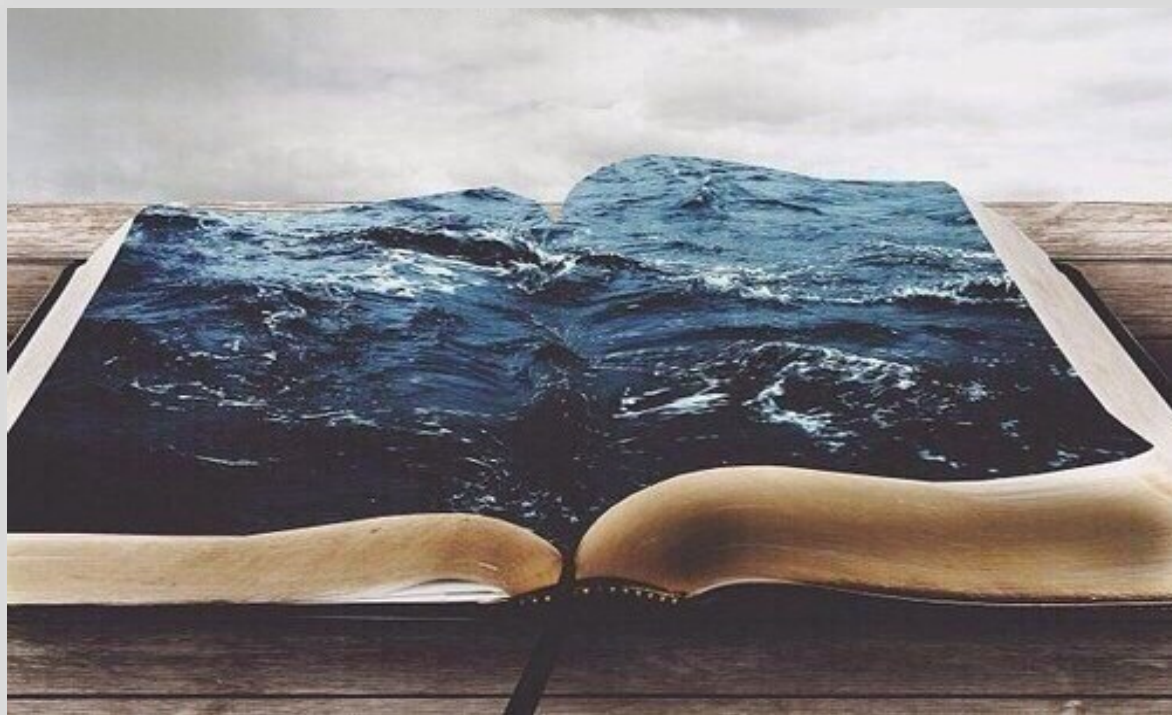

Перебоева В.М.

**ПО ВОЛНАМ
НАШЕЙ ПАМЯТИ**

Новосибирск 2019

Перебоева В.М.

По волнам нашей памяти

Автобиографическая повесть
о студенческих годах

Новосибирск 2019

Перебоева В.М. По волнам нашей памяти: автобиографическая повесть о студенческих годах. – Новосибирск, 2019. – 116 с.

В книгу «По волнам нашей памяти» вошли воспоминания о замечательной поре жизни – студенческой юности. Автор открывает для читателя хронику незабываемых для него событий начала 70-х годов XX века, происходящих в одном из красивейших сибирских городов – Красноярске.

Представленным объёмом материала, подробностью деталей автор вовлекает читателя в свои воспоминания, утверждает, что институт – не только место учёбы и получения профессии, но и школа становления личности и приобретения большого жизненного опыта.

Вызывая чувство сопричастности к происходящему, заставляет задуматься над главными вопросами человеческого бытия: «Кем быть»? «Каким быть»?

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
Студенческие годы остались в сердце и душе	
Истории про нас	8
Наши преподаватели вуза	12
Любимый город в сердце навсегда	15
Про наш вуз и филологический факультет	18
Давайте слово «помнишь» извлекать из лабиринтов памяти своей	
Так всё начиналось	20
Школа молодого студента	21
Самый первый в жизни курс	
Первый семестр и первая сессия	24
Жизнь – это события, которые мы делим на удачи и неудачи	28
Занятия на вокальном кружке института	29
Весна 1971 года. Красноярские Столбы	31
Я живу в общежитии	32
Институтские традиции	35
Учёба на курсах подготовки проводников	37
Летняя сессия	38
Работа в студенческом отряде проводников «Саяны – 71».....	39
Учёба и события на втором курсе	
Дружба с курсантами КВРТУ	44
Медицинская учёба и практика	45
Занятия и выступления с композитором Н. Голосовым	48
Фонетика – любимый спецкурс	51
Выступление в Центральном парке им. Горького	53
В методическом лагере «Радуга».....	54
Вейся, республики «Солнечной» флаг	54
Наш третий курс	
Наш третий курс, по значимости – главный	60
Работа в отряде проводников «Саяны -73».....	61
Неожиданно для нас четвёртый курс последним стал	
Проводы – встречи	65
Празднование Дня учителя	66

Педпрактика в Большой Мурте	67
Свадьбы - женитьбы однокурсников	69
Любовь в моей студенческой жизни	71
От встреч до свадьбы	74
День нашей «зелёной» свадьбы	76
Всей свадьбой - в Дивногорск на Красноярскую ГЭС	82
Последняя сессия и Госэкзамены	85

Мы выпускники КГПИ

День выпуска	87
Утро следующего дня	88

Радости встреч, порой неожиданных и коротких

Радости неожиданных встреч	89
И ещё одна встреча состоялась	92

Вот и встретились мы

Встреча с юностью нашей из прошлого тысячелетия	93
Не забывайте о людях, с которыми есть, что вспомнить	95
Где же вы теперь, однокурсники наши?!.....	99
Память, как птица, поспешно летящая	103
У гостеприимной Кати Бабелюк	105
Послевкусие встречи	107
Встречи Фадеева Василия с однокурсниками	108

Пора подводить итоги

Есть такая профессия – дарить тепло людям	109
Живу, творю и счастлива я этим	112
Эпилог	116

*Посвящается
моим однокурсникам - выпускникам
Красноярского пединститута 1974 года*

От автора

Дорогие мои однокурсники, уважаемые читатели! Все те, с кем я провела незабываемые годы своей жизни – студенческие годы.

Прошло несколько десятков лет со дня нашего выпуска. Много стёрлось из памяти каждого из нас, но сохранили мы в своих сердцах нашу студенческую дружбу. До сих пор живёт в нас память студенческой взаимовыручки, поддержки.

Это стало очевидным, когда наша группа встретилась в Красно-

ярске 4 ноября 2016 года.

Встреча прошла в стенах нашего родного института - Красноярского педагогического, на проспекте Мира, 83. В одной из его аудиторий.

Сколько радости, всплесков эмоций прочувствовали и пережили мы в тот день нашей встречи, поначалу едва узнавая друг друга!

- Увиделись! Бросились навстречу друг к другу. Прикоснулись! Из глаз – слёзы радости!
- Руки сцепились в объятьях. Никогда бы их не расцеплять!
- Мы - настоящие!
- Хороший человек – это тот, вблизи которого легче дышится.
- Нас не покинет никогда студенческая юность наша!
- «Величайшее удовольствие, какое только может испытать честный человек – это доставлять удовольствие своим друзьям».
- Встречи тем и хороши – можно посмотреть в глаза, обнять, почувствовать неугасимый огонь братской дружбы.
- Как это неправильно, что мы так далеко, что жизнь нас раскидала в разные уголки нашей необъятной родины.
- Вместе мы были бы сильнее, богаче душой. Жизнь текла бы спокойнее и легче!

Радостно и трепетно моей душе – я вижу своих студенческих подруг!

Я чувствую, как в унисон мне стучат их сердца!

Хочу напомнить, что вы попросили меня написать о нас.

Делаю это с величайшим удовольствием, используя вашу помощь: подсказки-воспоминания, фотографии. Вот почему книгу назвала «По волнам нашей памяти».

Предлагаю своим читателям, листая страницы книги, «пройтись» по студенческой тропе, от её начала и до конца. Вспомнить то былое, чем наполнены были наши юные сердца, наши мысли и мечты. Воспоминания, какими бы они ни были, помогают нам жить дальше и творить.

Выражаю сердечную благодарность Беребердину Николаю Алексеевичу за помощь и поддержку в создании этой книги.

С благодарностью, ваша Валентина Перебоева (Терещенко)

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ ОСТАЛИСЬ В СЕРДЦЕ И ДУШЕ

Истории про нас

*«Кто рождён был в прошлом веке,
в половине во второй,
этим чудо-человекам
посвящаю «гимн» я свой».*

Где же вы, мои однокурсники, и что с вами сейчас?!

*Закончена школа. Семнадцать нам было.
И новая жизнь нас звала и манила.
В КГПИ мы съехались и прилетели.
Учились, дружили, плясали и пели.*

*Ходили в походы, грустили, смеялись,
Мечтали, дружили, влюблялись, женились.
Мы деток учить очень, очень хотели!
Из нас педагогов сделать сумели.*

*Потом разлетелись по разным местам:
Деревням, посёлкам, большим городам.
Различные судьбы девчата прожили,
Иных уже нет, но их не забыли
(Сидоренко Наташа, Багрянцева Валя).*

*С подругами вуза сердечно общались,
Потом неожиданно мы потерялись.
Вначале расстроилась, очень грустила.
- Найду непременно! - потом я решила.*

*По всем адресам, где могла, я искала,
Устав, я бросала, вновь начинала.
Писала повсюду, а годы летели...
И всё же добьюсь я намеченной цели!*

*Сидя вечерами, в Интернете искала,
Подружек пропавших я всё вспоминала.
А сердце надеждой, как в юности, жило,
Солопову Наташу, Суздалеву Таню,
Олькову Таню, Абрамову Любу,
Чугунову Галю, Мельникову Нину,
Толок Нину, Юрьеву Валю,
Баталову Надю, Маркову Люду,
Огородникову Нину...
Сердце моё не забыло.*

*Сменялись года, много нового стало.
И вот в Интернете я вас отыскала!
Нас «Одноклассники» вновь подружили.
Нам вспомнилось всё, что когда-то забыли.*

*Мы в Скайпе друг друга не сразу узнали,
Потом потихонечку мы привыкали.*

*Блондинки, брюнетки чуть-чуть поседели,
Но сердцем, душой мы совсем не старели.*

*Нашла не одну и не две дорогую подругу,
И в гости на Сайте мы ходим друг к другу.*

*О жизни болтаем, о детях и внуках,
Теперь не страшна нам вечерняя скука.*

*А утром друг другу отправим приветы,
Порадуем плэйком, прекрасным букетом,
Печали разделим, советы подкажем,
Мы в Скайпе фужерами чокнемся даже.*

*А кто-то нам скажет: "Сошли все с ума:
Пишут стишки, пожеланья друг другу».*

*А я говорю вам: "Спасибо, друзья!
За то, что вы есть и протяните руку".*

*За Ваши стихи, за улыбку, за смех!
За те поздравления, что искренне шлёте.
Включаю компьютер и вижу вас всех.
Меня к себе в гости зовёте и ждёте.*

*Спасибо за то, что вы есть у меня!
Спасибо, друзья и родные подруги.
Я с вами общаюсь, со всеми любя,
И нет расстояний, и нету разлуки.*

За юность, за верность, за дружбу большую.

*Вас я, подружки, люблю и целую!
Спасибо Инету - отыскать вас помог.
Никто теперь из нас не одинок.*

*Есть у меня адреса тех друзей и подруг,
Интернет которым – вовсе не друг:
Фадеев Василий, Беляева Катя,
Белова Галина, Логинова Нина,
Трубчанинов Саша, Елена Супрунова,
Татьяна Трифанова, Гаврилова Тома ...*

*А этих придётся искать да искать –
Никто мне про них не может сказать:*

*Быкова Галя, Зыкова Люда,
Оля Турбаба, Сергей Гончаров,
Жукова Лиля, Шилкина Люда,
Пушкин Василий, Лукина Любовь,
Никитенко Катюша, Громова Галина,
Хлыбова Люда, Гаузер Нина.*

*Где вы теперь? Что с вами сейчас?
Быть может, помните тоже про нас?*

*Ну, а мы о вас помним и ждём.
Думаю, что непременно найдём!*

Молодёжь семидесятых, мы нигде не пропадём!

*«Все мы выросли на мясе, натуральном молоке!
Не на соевом белке, а хлебе, масле, колбасе.
Мы ходили дружно в школу, поступая в первый класс.
Знать не зная про пепси-колу - лимонад лишь пили, квас.
Хлеб на улицу таскали с маслом, сверху – с мёдом, сахарком.
Чай фруктовый покупали, грызли "кофе с молоком".
Мы в застой, во-первых, жили, в перестройку, во-вторых,
И дефолт на нас свалили, в-третьих, кризис бьёт "под дых".
А в-четвёртых, да и в-пятых, перетерпим, проживём!
Молодёжь семидесятых, мы нигде не пропадём»!
Я с любым из вас в разведку могу "в лёгкую" пойти,
Вы, друзья, которых редко можно в этот век найти!
Дай же, Бог, нам всем здоровья, здоровья близким и родным.
Даруй долгих лет и счастья и быть душою молодым!*

Исчезают друзья

*Незаметно исчезают друзья.
Реже встречи и короче звонки.
Изменить, наверно, это нельзя,
Если вы уже другие внутри.*

*И никто не виноват - просто жаль,
Что у всех такая разная жизнь.
Наше прошлое, летящее в даль,
Превращается легко в миражи.*

*Да и времени практически нет.
А ещё по вечерам мало сил.
Шлешь на праздники привычный привет,
И не важно: кто писал, что спросил.*

*В разных странах или рядом сейчас,
Мы с друзьями, но ничьей нет вины -
Забывают постепенно про нас,
Забываем про кого-то и мы.*

*Может, это и нормально вполне?
Может, это происходит у всех?
Кто-то вырвался вперёд на коне!
От другого отвернулся успех.*

*Но ведь нечего делить нам уже,
Кроме мыслей и простых новостей.
И печально на любом рубеже
Вдруг остаться одному, без друзей.*

*Все, что было - это было не зря.
Ради дружбы постарайся, пойми.
Так обидно исчезают друзья
И вернуть их невозможно ... почти!*

*Пока мы живы, можно всё исправить,
Всё осознать, раскаяться, простить,*

*Врагам не мстить, любимым не лукавить,
Друзей, что оттолкнули, возвратить.*

*Пока мы живы, можно оглянуться –
Увидеть путь, с которого сошли,
От страшных снов очнувшись, оттолкнуться
От пропасти, к которой подошли.*

*Пока мы живы ... Многие ль сумели
Остановить любимых, что ушли?
Мы их простить при жизни не успели,
А попросить прощенья – не смогли ...*

*Когда они уходят в тишину,
Туда, откуда точно нет возврата,
Порой хватает несколько минут
Понять – о, Боже, как мы виноваты.*

*И фото – чёрно-белое кино-
Усталые глаза, знакомы взгляды.
Они уже простили нас давно
За то, что слишком редко были рядом,*

*За не звонки, не встречи, не тепло.
А лица перед нами – просто тени,
А сколько было сказано не то,
И не о том, и фразами не теми.*

*Тугая боль – вины последней штрих,
Скребёт, исходит холодом по коже.
За всё, что мы не сделали для них,
Они прощают. Мы себя – не можем.*

Петр Давыдов 15.07.2010

Чего же мы, в конце - концов, добились?!

*Чего же мы, в конце - концов, добились?!
С чего мы как студенты начались?
Мы поначалу нелегко сошлись,
А под конец мы нелегко простились.*

*Средь вечной, неизбежной кутерьмы
Жить в одиночку стало неприличным.
Любимым становилось слово «мы»,
И делалось общественное личным.*

*Мы за своих могли вставать стеной.
И нынче утверждаем без натяжки:
Неважно, кто из нас был коренной,
А важно то, что все в одной упряжке.*

*Помните, как мы делили радость, горе,
Через много лет не забывай!
И, живя в посёлке, городе, деревне,
В Красноярске снова побывай.*

*Вспомни, друг, сокурсников, сокурсниц,
Наших педагогов вспомни – не забудь.
Ведь они вдохнули в нас, как меха из кузниц:
- Учись всю жизнь и Педагогом будь!*

*И помнили наказ мы этот свято,
Шагая в ногу с жизнью, по свету и во тьме.
Хочу сказать, что наше поколение, ребята,
Оставило глубокий след на матушке-земле.*

Наши преподаватели

*Любовь не передать словами,
В них наши чувства не вложить.
Спасибо Вам за то, что были с нами,
За то, что нас учили жить!*

Пельмская Ольга Гавриловна – ректор института.

Бебриш Валентина Васильевна – современный русский язык, методика русского языка.

По воспоминаниям Кати Беляевой, Валентина Васильевна – интеллигентнейший человек, умница, в совершенстве знала предмет. На курсах повышения квалификации учителей говорила: «Мои дорогие, если вдруг ваши дети надумают поступать к нам - дайте знать о себе, поможем».

Булохов Виктор Яковлевич – методика русского языка

Бурмакина – заведующая кафедрой «Медицина» (Гражданская оборона).

Нина Мельникова вспоминает, как Бурмакина любила повторять: «Я поставлю свою медицину на уровень вашей литературы»!

Быконя Геннадий Фёдорович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории

Быконя - русская литература начала XX века (дореволюционный период), старший преподаватель.

Катя Беляева вспоминает: «Первая и, пожалуй, единственная из женщин-педагогов пришла на лекцию в брюках».

Войлошникова Валентина Ивановна – наш куратор группы, старославянский язык

Воеводин Илья Львович – преподаватель научного атеизма

Воропанова Марианна Ивановна – 2-й преподаватель зарубежной литературы. Любила повторять, что научит нас читать внимательно, задавая необычные для нас вопросы: «В каком платье?», «Какого цвета?», «Что за картина висела в кабинете?», «Куда был направлен взгляд?» И тех из нас, кто читал «по диагонали», вычисляла сразу! Виделась с ней в 1999 году в Красноярской краевой больнице №2. Она меня вспомнила так: «Семидесятые годы, сцена, беленькая на сцене».

Дроздов Николай Иванович – доктор исторических наук.

Дударь Лев Аверкович – философия. Надя Баталова вспоминает: «Старенький, в очках, ходил с термосом и пирогами. Нас посадит, а сам уходит, якобы другу надо позвонить. Потом стучится в дверь аудитории. Я ходила на его похороны».

Дударева Лидия Александровна – русская литература

Карягин Борис Григорьевич – 1-й наш декан историко-филологического факультета

Никольский Игорь Георгиевич – научный коммунизм

Попова Нина Ивановна – древнерусская литература, историческая грамматика

Размахнина Валерия Калистратовна – 1-й наш преподаватель зарубежной литературы.

Нина Мельникова помнит, как Валерия Калистратовна спрашивала у нас:

«Можно ли жить без зарубежной литературы»? – наши ответы были самые разные. Она: «Можно! Тысячи людей живут без неё».

Римашевская Кира Петровна – языкознание, 2-й наш декан факультета.

Наташа Солопова вспомнила, как впервые от неё узнала слово «стояки»:

«Стояки?! Вы что не знаете, что стояки бывают в туалете»?!

Сковородников Александр Петрович – языкознание. Вспоминаю, как ставя мне на экзамене не «отл», а «хор» пояснил: «Лучше перестраховаться, чем не достраховаться»!

Соковнина Елена Сергеевна – советская литература.

Катя Беляева: «Елена Сергеевна перед научно-студенческой конференцией наставляла меня: «Читайте Маяковского сердцем, как чувствуете»!

Лекции она читала, не заглядывая в конспекты, удивительно вовремя приводя цитаты, записанные на карточках. Встретила её в 90-е годы в автобусе. Узнали друг друга, очень обрадовались, разговорились ...

Сонькина Раиса Абрамовна – русская литература.

Нина Мельникова вспомнила её выражение: «У меня нет дома телевизора»!

Катя Беляева помнит наставление: «Устали учить, пойдите постирайте бельишко, голова отдохнёт, и глаза так не утомятся»!

Танская Елена Петровна – фонетика. Любимейший мой преподаватель. Меня звала «Труженицей великой».

Телегина Маина Ивановна – немецкий язык.

Катя Беляева: «Я обожала немецкий язык, как и Галя Чугунова: нам он легко давался. Свободно, без словаря, в коридоре я переводила газетные «тысячи» заочникам».

Фалалеев Альберт Николаевич – профессор, доктор экономических наук.

Цомакион Наталья Абрамовна – современный русский язык.

Мне вспоминается, как Наталья Абрамовна учила нас орфографической и пунктуационной зоркости: «Напишите несколько вариантов слова, присмотритесь, поставьте под сомнение» ...

По воспоминаниям Нины Мельниковой, Наталья Абрамовна признавалась студентам: «Девочки, русский язык никто не знает. И я в том числе».

Катя Беляева: «Вела спецкурс по сербохорватскому и болгарскому языкам. До сегодняшнего дня помню наизусть стихи на болгарском языке. Наталья Абрамовна рассказывала, как она в детстве

учила стихи, прозу: «Косы у меня длинные были. Пока заплетаю одну, я уже полстраницы выучу. Потом – вторую косу» ... Звала нас «доченьками».

Чернявский Александр Францевич – сопровождал нас в совхоз «Дороховский» (Назаровский район), был с нами с 25 августа до конца сентября 1970 года.

Шилов Николай Степанович – история КПСС

Шилова Мария Ивановна – профессор, доктор педагогических наук.

Читала лекции, вела практические занятия по психологии.

«Здравствуйте, будущие педагоги!» – очень громко говорила она, входя в аудиторию. Своим криком приводя нас в трепет, испуг и дрожь.

Якубайлик Галина Александровна – первый куратор нашей группы № 16

Яков Айзенберг – аккомпаниатор, известный в крае джазмен. Аккомпанировал на занятиях по физкультуре и на кружке «Художественная гимнастика».

Эти данные о наших преподавателях собраны, как говорится, «с миру по нитке».

Благодарю Светлану Мякотко – секретаря комсомольской организации нашего факультета, подказавшую имена некоторых преподавателей.

Много рассказала о наших педагогах (что касается их фамилий, имён и отчеств) Галя Белова. Она, оставив институт в конце третьего курса, работала в магазине «Академкнига», куда часто заглядывали наши преподаватели.

А вот что касается выражений, то их хорошо помнят Нина Мельникова, Надя Баталова, Наташа Солопова, Катя Беляева.

Выражаю надежду, что после «выхода в свет» этой главы, она пополнится новыми именами, выражениями и воспоминаниями о наших преподавателях. Ведь каждый из них вложил в нас частичку своих знаний, опыта, души своей. Вот и получается, что живут в лабиринтах нашей памяти наши преподаватели. И нужно, как клубочек, потянуть за нить воспоминаний – весь клубок и размотаешь. Всё в наших руках!

Любимый город в сердце навсегда

Красноярск – сибирский город
И не стар он и не молод,
Так, что просто в самый раз
И о нём пойдёт рассказ.
Под горой, под самой кручей,
Под скалой большой, могучей,
Посреди долины сей
Течёт широкий Енисей.
Деревянному острогу ровня
На горе стоит часовня.
У горы той, красный яр,
Город назван Красноярск.

Сергей Леонов

Мой город сопок разнобоких,
Дворцов шикарных, изб убогих,
Свидетель четырех веков,
Путей кандалных и оков
Отрядом батьки Дубенского
На Енисее был основан,

Где у излучины реки
Остановились казаки.

Чтоб избы недруг не поджёт,
Сооружен был острожок.

Привет часовня с той поры
Нам с Караульной шлёт горы.
Она, как наша быль и сказка –
Известный символ Красноярска.

С тех пор разросся, город сей,
Шагнув легко за Енисей.
Мой город сопок с красным боком,
Любимый мной, хранимый Богом,
Восточный ты глава Сибири,
Столбов, что нету краше в мире.

Тебе к лицу твой Енисей,
Как и подарки от друзей:
От мецената удалого
Дома достались Гадалова,

А от поляков с давних пор –
Их католический собор.

И православные церквушки
Стоят с крестами на макушках,
Град осеня стариной...
Ты так прекрасен, город мой,
Что нет в России красивее,
Чем город мой на Енисее!

Юрий Козлов

О моём любимом городе написаны песни. Вот одна из них (музыка А. Шемрякова, слова П. Чиждова), которую пела я и мои подруги в свои студенческие годы:

Красноярск раскинул улицы,
Всюду зелень тополей.
Растревоженный волнуется
Наш красавец Енисей.

Мне с тобою надо встретиться,
Всё об этом говорит.
Город весь огнями светится,
Город песнями звенит.

Белый пух под ноги стелется
Нам с тобою, милый друг.
Тополиные метелицы
Разыгрались вокруг.

А из царства из таёжного
Я принёс тебе букет.
Этим вечером, возможно, я
И услышу твой ответ.

И пусть знают наши улицы
От конца и до конца,
Почему всегда волнуются
В ожидании сердца.

Про наш институт и филологический факультет

Мне всегда было интересно узнавать обо всём, что происходило в институте, чем жил наш факультет от своего создания до нынешнего времени.

Красноярский государственный педагогический университет является *старейшим вузом Красноярского края*. Он был основан в 1932 году. В настоящее время Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева – *один из ведущих педагогических вузов Сибири и Дальнего Востока*.

Он один из первых педагогических вузов России в 1993 году получил высокий статус университета.

В 2004 году университету было присвоено имя выдающегося русского писателя Виктора Петровича Астафьева, почетного профессора КГПУ и большого его нравственного покровителя.

КГПУ заметно отличается от других университетов Красноярска не только своей историей, но и большим разнообразием форм и методов обучения, необходимых для успешной работы в современной школе.

Когда учились мы (1970–1974 гг.), главный корпус института, в котором размещался ректорат и наш историко-филологический факультет, находился на проспекте Мира, 83.

Нам было известно, что в этом корпусе изначально была женская гимназия.

Мы гордились, осознавая историческую значимость здания, в котором проходили занятия нашего факультета.

С 1977 года в этом здании располагается факультет начальных классов.

Из истории становления и развития филологического факультета. 1938 год – год открытия факультета в КГПИ.

§ 1.

Объявляю приказ Всесоюзного Комитета по делам Высшей Школы при СНК СССР.

ПРИКАЗ № 1801. 11 июня 1938 г.

1. Удовлетворить ходатайство Наркомпроса РСФСР и ОТКРЫТЬ с начала 1938/39 учебного года в Красноярском Государственном Педагогическом Институте **ФАКУЛЬТЕТ ЯЗЫКА и ЛИТЕРАТУРЫ**.

2. Контингент принимаемых в число студентов I-го курса организуемого факультета языка и литературы определить в 60 человек в пределах утвержденного для Наркомпроса РСФСР общего контингента приема в педагогические институты в 1938/39 году.

3. Обязать Наркомпрос РСФСР своевременно обеспечить вновь организуемый факультет профессорско-преподавательским персоналом, учебными пособиями, помещением, оборудованием, а студентов факультета общежитиями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА
ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ при СНК СССР

/С.Кафтанов/

В 1940 году на факультете появилось две кафедры – русского языка и литературы. Литературную кафедру возглавил С.Ф. Савинич. В составе этой кафедры работала И.Г. Неупокоева – впоследствии выдающийся исследователь, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького.

В настоящее время на филологическом факультете обучается около трехсот студентов очного отделения (*в 1970 году было принято 104 студента*) и более двухсот студентов-заочников.

Три выпускающие кафедры:

- современного русского языка и методики преподавания,
- общего языкознания,
- мировой литературы и методики её преподавания.

В 1991 году создан Региональный Лингвистический центр.

В 2007 году впервые на факультете осуществлен прием на бакалавриат, получена лицензия на подготовку магистров.

В 2008 году создан Центр им. В.П. Астафьева, в рамках которого изучается творчество сибирских писателей, а также открыта лаборатория компьютерной лингводидактики.

На факультете действуют:

- поэтическая студия проф. М.И. Воропановой;
- фольклорный ансамбль «Яблочный Спас» – гордость факультета и университета, неоднократно победитель конкурсов и фестивалей;
- команда КВН;
- клуб интеллектуального кино;
- туристическая команда;
- спортивные команды.

Традиционно проводятся творческие вечера, конкурс красоты «Мисс филфак», праздник «День Книги и Розы», Праздник средневековой культуры, День славянской письменности, Рождественские чтения, Дни русского языка, Масленица, День Победы, День первокурсника, Астафьевские чтения, конкурсы чтецов ...

Студенты факультета выпускают уникальное периодическое художественное издание – Альманах студентов и выпускников КГПУ им. В.П. Астафьева «Нужные люди», авторами которого являются студенты, преподаватели, выпускники разных лет.

Выпускники Красноярского государственного педагогического университета работают в вузах, школах, средствах массовой информации, силовых структурах, библиотеках, музеях ...

Выпускников педагогического университета можно найти среди журналистов, телеведущих, управленцев, бизнесменов и во многих других сферах деятельности.

Чувством гордости наполняется моя душа, узнавая о всех новшествах и достижениях, происходящих в стенах нашего института и факультета.

Всё лучшее, что зародилось у нас в 70-е годы прошлого века, не потеряно, а продолжено новым поколением студентов. И это радует!

ДАВАЙТЕ СЛОВО «ПОМНИШЬ» ИЗВЛЕКАТЬ ИЗ ЛАБИРИНТОВ ПАМЯТИ СВОЕЙ

Так всё начиналось

«Слово «помнишь» извлекает из лабиринтов памяти миллионы вещей, совершенно ненужных нам в повседневной жизни, но как только о них заговоришь – они обретают цвет, оживают, переливаются красками и пахнут».

Воспоминания - это не просто вдохновение, но еще и кропотливый труд души, в которой нужно «поковыряться», чтобы извлечь из дальних её уголков самое сокровенное. Студенческие годы все вспоминают как самые лучшие, несмотря на трудности учёбы, неустроенность быта в общагах. Порой накатывает такая ностальгия по той - студенческой юности, и вдруг невольно начинаешь скучать по тем дням, когда мы были все вместе.

С высоты прожитых лет сегодня понимаешь, что институт был не просто местом получения профессии, но и школой становления личности. Всё начиналось здесь от осознания своего места в жизни до выстраивания своих отношений с ней.

Июль - август 1970 года. Вступительные экзамены в КГПИ. Приехала в Красноярск с одноклассницей Ниной Иванюженко и землячкой Зоей Кресько. Поселили нас на улице Урицкого, 33 в общежитии физико-математического факультета. Жили вдвоём с Ниной в комнате нашей землячки Светы Мякотко, доверившей мне ключи от своей оборудованной и оснащённой всем необходимым для проживания комнаты.

Приехав поступать, мы привезли с собой продукты: сало, картошку, лук... Варили лёгкие супчики. Видимо, они были настолько вкусны, что к нам стал заглядывать в комнату красноярец – студент второго курса (имени не помню). При нём всегда был огромного размера кожаный портфель с массивными пряжками. Однажды молодой человек ушёл домой, оставив у нас свой портфель. Что нам с Ниной пришло тогда в голову набросать в портфель тараканов?! Положили кусочек сала посреди комнаты, выключили свет в комнате, выдержали паузу – включили и бросились их собирать. Так делали до тех пор, пока не набрали множество «прусаков». Вернув портфель молодому человеку, мы достигли ожидаемого: больше он не заглядывал к нам на горячие супчики.

Вспоминается ещё один забавный случай.

Мы с Ниной слышали от других абитуриентов, что можно погадать, поступишь или нет в вуз. Для этого надо у пяти мужчин спросить, любит ли он малиновое варенье. Если большинство ответят утвердительно, то поступишь.

Вот уж как наивны мы были, что решили это проверить на самом деле.

У мужчин, которых опрашивала я, трое сказали «да», один вообще никакого варенье не ест, а другой «не переваривает малиновое варенье»!

У Нины тоже интересный получился рассказ о мужчинах и их «любви» к варенью. Тогда в нас вселилась уверенность – поступим! Так и случилось!

Но только благодаря нашим стараниям! Хотя много было соблазнов, но мы с Ниной на них не разменивались, а шли к поставленной цели уверенными, твёрдыми шагами.

Собеседование. В аудиторию приглашали по три-четыре человека. Моей мини-группе предложили решить несколько педагогических задач, из них я помню только одну:

Телефонный звонок в квартире. Один из родителей поднимает трубку. Слышит голос:

- Вам звонит учительница вашего сына. Он плохо ведёт себя на уроках. Надо срочно принимать меры...

Родитель:

- Извините, но я не услышал учителя, и поэтому говорить с вами не буду.

И кладёт трубку.

Вопрос: Почему родитель не стал говорить?

Эти задачки ставили нас перед знанием или выбором литературных норм среди форм разговорной речи, к которой мы привыкли сами, и которой пользовались в быту окружающие нас! Трудно приходилось при решении таких задачек.

Многим абитуриентам сразу после собеседования пришлось забрать свои заявления и предоставленные в институт документы.

Сочинение написала на 4/5. Тему выбрала «Образ Ленина в творчестве В. Маяковского». Сдала сочинение, вышла из аудитории, проговорила свою ошибку: «Предыстория пишется через Ы»!

На зачислении со мной в актовом зале, куда нас пригласили, была Молина Таня – моя одноклассница. Я от волнения не услышала своей фамилии. Поняла, что я зачислена, лишь только тогда, когда Таня стала меня трясти за плечи, таким образом выражая свою радость. Вот тут и я поняла: меня приняли в институт!

Из моего «Письма потомкам» об этой поре:

Потянуло в пединститут. Прошла приём. Поступила поучиться на преподавателя правил правописания и преподнесения поэзии и прозы. Папа на первых порах поселил в Покровке, потом – на Предмостной площади. Платить за поселение приходилось прилично. Практика проживания показала - прескверно. Пойти пробиться на проживание в педобшцежитие первокурснице помогла подруга.

Интересно было бы послушать своих студенческих подруг.

А как у них начиналась студенческая пора?

Наташа Солопова:

Мы были разные и по возрасту, и по жизненному опыту, но все -- начинающие жить своей жизнью. Важна среда, в которую попадает "самостоятельная", но совсем не умеющая самостоятельно жить семнадцатилетняя девочка.

Вглядываюсь в лицо этой девочки, непорочной и неопытной, совсем не знающей жизни, оттого ничего не боящейся.

Теперь-то я понимаю, какими хорошими оказались те девочки, среди которых мне предстояло взрослеть, пройдя через незнание, глупость, неумение общаться, гордыню, увлечения, потери и обретения...

За необдуманность слов и действий этой девочки я и сейчас порой испытываю чувство стыда. Но порой и восхищаюсь ею, которая стала личностью и осталась собой, приобретя опыт жизни через полученные уроки...

Школа молодого студента

*«Это не мы помним прошлое.
Это прошлое помнит нас».*

Во времена нашей молодости была традиция: студентов посылали в совхозы и колхозы помочь собрать выращенный урожай овощей и зерна. Нужны были рабочие руки. Студенты

нашего института не были исключением, поэтому на общих основаниях через неделю после зачисления наша сформированная группа № 16 была отправлена в Назаровский район.

И вот мы на Красноярском железнодорожном вокзале. Не помню, чтобы кого-то провожали, а вот меня проводить пришла одноклассница Молина Таня.

Она дала наказ моей группе: «Валю не обижать»!

Руководителем группы был Чернявский Александр Францевич.

Из Красноярска мы поехали поездом до Назарово, а из Назарово - автобусом в Дорохово. И началась наша колхозная эпопея.

Поселили нас всех в здании двухэтажной конторы с высокой уличной лестницей. Мальчиков – на первом этаже, девочек – на втором. Все удобства были на улице. Внизу, во дворе, были установлены большие умывальники с холодно-ледяной водой, куда мы по утрам спускались умыться перед завтраком в столовой.

После завтрака нас развозили по объектам-полям: кого на капусту, кого на морковку или картофель. А ещё было установлено дежурство в столовой. Дежурили по очереди. В нашу обязанность входила помощь повару: почистить, порезать, натереть овощи; принести, вынести воду; помыть посуду, пол.

Обедали мы прямо в поле – обед нам привозили. После работы мы возвращались, ужинали и шли в общежитие-контору, где весело общались, готовили номера художественной самодеятельности, заводили знакомства с местными «аборигенами».

Я, как и все, поначалу работала на полях – убирала картофель, капусту. Помню, мы весь собранный урожай за день грузили в подъехавшие машины. Очень понравилось мне загружать капусту. Станем все один за другим и, как по конвейеру, передаём кочан из рук в руки. Стоящий крайним забрасывал его в кузов машины. Быстро и слаженно так у нас получалось!

У меня сельхозработы заняли всего дней пять-семь... А дальше - выступление в местном клубе. Надя Баталова и Вася Фадеев исполняли бальные танцы, кто-то читал стихи, а я пела ...

После нашего концерта меня пригласили в агитбригаду Назаровского городского Дома Культуры.

С агитбригадой по Назаровскому району. Осень стояла «золотая» – без дождей и пасмурной погоды. Может, поэтому и казалось, что, куда бы ни поехала наша агитбригада, в дальнее или ближнее село-деревеньку, везде были хорошие дороги. Прямо на ходу, в автобусе, придумывали агитбригадные номера и тут же их разучивали. Выступали прямо в поле, на станах, и в клубах.

Народу всегда было много. Если приходилось выступать в клубе – зал был переполнен.

Я пела сольные песни, одной из них была «Огромное небо». Пела частушки на злободневные темы. Были случаи, когда за кулисы приходили женщины после концерта и накидывались на меня: «Откуда знаешь, что я была пьяная (ленилась, не вышла на работу, продавала самогон ...)»?

На что мне приходилось отвечать вопросом: «А разве не так?»

Когда мы приезжали в сёла, мы проговаривали с местными активистами-тружениками. про подобных людей и их проступки. И когда подтверждался тот или иной факт, тот материал и брали в концертные номера.

После выступления нас кормили домашними деревенскими блюдами, устраивали на ночлег в клубе или на квартире заведующей клуба (библиотеки). Утром мы завтракали и отправлялись в более отдалённые от райцентра населённые пункты.

Иногда мы очень поздно возвращались в Назарово, подъезжали к ресторану, и там нас кормили подогретыми блюдами, стараясь угодить.

Если выезжали недалеко и «рано» возвращались, то меня подвозили к нашему общежитию в Дорохово. Случалось это редко, поэтому я успевала соскучиться по своим девочкам. Они, как мне казалось, – тоже. Стараясь никого не разбудить, тихо поднималась по лестнице и двигалась по направлению к своей кровати. Тихо не получалось. И что тут начиналось!!!

После чувственных эмоций встречи проходила примерка сценических костюмов.

С особым пристрастием и артистизмом это делала Надя Баталова.

Потом, после примерок, расспросы-рассказы...

Выяснялось: я за свою работу получала вкусные завтраки-обеда-ужины, а ещё - немного денег, а они «проедали» всё заработанное, оставаясь в долгу.

Это время, проведённое на сельхозработках, заняло какое-то место в наших биографиях, преподнесло урок, дало какой-то опыт, отложилось у каждого из нас в памяти. И теперь каждый вспоминает.

Люба Абрамова: *«Помню, как нас в чистом поле оставили, и мы все замерзли, пока дождались машины. Но надо отдать должное поварихам, которые не жалели картошки и мяса в нашем рационе. Помню, как сельские парни пытались к нам пролезть, окна били - потом вроде всё «устаканилось», и даже дружба началась (из разговоров после трудовой практики) ... Я только 10 дней на соломенном матрасе провела. Потом поехала домой за сапогами и заболела. Остатки "отработки" в институте окна промыла».*

Нина Толок: *«Немного мне пришлось поработать. Во время дежурства на кухне обварилась кипятком, меня увезли в Назаровскую больницу, где я долго пролежала».*

Наташа Солопова: *«На пятый-седьмой день у меня был приступ хронического аппендицита – отправили в Канск, в больницу по месту моей прописки, поэтому добавить ничего не могу, пусть подключаются те, кто полностью прошел "школу молодого студента"».*

Катя Беляева (Бабелюк): *«В те годы на сельскохозяйственных работах особо не форсировали: все девочки были в фуфайках и кирзовых сапогах. Мне, городской девчонке, такой наряд был куплен мамой впервые специально для колхоза.*

Из предметов роскоши была единственная на всех чёрная плюшевая курточка, не помню, чья. Брала по очереди, чтобы в клуб на танцы сбежать.

Мылись в бане деревенской (пару раз нас приглашала к своей хозяйке девушка-агроном). Однажды она получила от своих родителей посылку – арбуз килограммов на десять по весу – и угостила всех нас.

Картошку начали копать 25 августа – она ещё не созрела! А ботва у неё была длинная –предлинная!

Помню, как мы копали морковь и складывали в огромные кучи: не успевали вывозить с полей овощи, как рубили капусту – она уже подмёрзла к концу сентября и не поддавалась нашим ножам и сапогам, приходилось пинать замёрзшие кочаны капусты, прежде чем их срезать. Несколько девочек (кому исполнилось 18 лет)

работали на току: подсушивали и перелопачивали зерно. В столовой нас часто кормили толчёной картошкой с томатным соусом.

САМЫЙ ПЕРВЫЙ В ЖИЗНИ КУРС

Первый семестр и первая сессия

*Теперь ты уже не абитуриент,
Зовешься красивым словом «студент»,
И впереди еще годы учёбы,
Самые лучшие годы, ещё бы!*

Говорят, у каждого абитуриента свой «волшебный ключ» к высшему образованию. Но есть нечто общее для всех, что сразу объединяет всех абитуриентов, - это, конечно, **студенческий билет**.

Нам выдали студенческий билет, как только мы появились в институте после сельхозработ. Это важное событие сделало нас сразу на голову выше.

Теперь мы студенты! Студенческий билет давал право на обслуживание в библиотеке института и в Краевой научно-публицистической, куда мы ходили заниматься, готовясь к зачётам и экзаменам.

На фото: Вот такие были мы на 1-м курсе.

1-й ряд: Люда Хлыбова, Нина Мельникова

2-й ряд: Люда Сафьянюк, Валя Юрьева,
Катя Бабелюк, Галя Чугунова,

3-й ряд: Нина Логинова, Люда Котова,
Галя Белова, Наташа Сидоренко

Октябрь 1970 года. Дала интервью на Красноярское радио. Меня пригласили в комитет комсомола, поставили передо мной задачу.

С корреспондентом делилась впечатлениями от всего, что происходило в вузе, куда поступила учиться, пройдя конкурсный отбор (на одно место было три-четыре человека - это уже при зачислении, а сразу после подачи заявлений – девять-одиннадцать человек).

С таким эмоциональным воодушевлением и душевным подъёмом я начала рассказывать, что корреспондент забыл включить магнитофон для записи моей речи! Слышу:

- А теперь начнём сначала ...

Ох, как же трудно было мне воспроизвести всё то, о чём я уже говорила!

Час - два пришлось нам помучиться, чтобы получился радиоматериал для трансляции.

На нашем историко-филологическом факультете (филологическое отделение) было очень много дисциплин по истории развития и становления нормативно-литературного языка: старославянский язык, языкознание, методика русского языка, историческая грамматика, современный русский язык и другие.

Были языковые спецкурсы. Мною был выбран спецкурс по фонетике.

Литература была представлена несколькими дисциплинами: устное народное творчество, древнерусская, русская литература, советская, зарубежная ...

Обще развивающие дисциплины: история, атеизм, научный коммунизм, философия, немецкий язык.

Все предметы, которые были новы, доселе не изучаемые, требовали к себе внимания, сил и много времени!

Программа нашего курса была рассчитана на пять лет обучения. Поскольку наш факультет назывался историко-филологический, то было два отделения: историческое и филологическое. И оба находились в одном корпусе. Все мероприятия факультета, многие лекции мы посещали вместе с историками.

На фото: Вышли на субботник Нина Мельникова, Люда Хлыбова, Вася Пушкин, Люба Лукина - из нашей группы.

Остальные – из параллельных групп или с исторического отделения: Нина Лукьянова, Гриша Маршалик, Иван Погудин ...

На первом курсе в состав «тройки» нашей 16-й группы входили:

Галя Белова – староста группы, Валя Юрьева – комсорг, и я – профорг.

С Валею у меня были очень дружеские отношения.

Я тянулась к ней. Мы с ней на практических занятиях сидели вместе. Иногда, в перерывах, мне хотелось пошутить, рассмешить её.

На фото: Пытаюсь «примерить» очки Валею Юрьевой.

Месяца три (октябрь-ноябрь-декабрь) жила на квартире в Покровке.

Место в общежитии мне не предоставили, отец определил к своим знакомым.

После занятий часами простаивала на остановке в ожидании маршрутного автобуса.

На учёбу времени не оставалось. Приезжала поздно и принималась убираться (жила на квартире в частном доме), а потом готовила поесть на всех. Хозяйка Галина работала в ателье, приходила поздно, хозяин был всегда «под мухой» и не занимался домашними делами, а двое хозяйских сыновей были маленькими.

Рано утром, не выспавшись, я торопилась к остановке, чтобы успеть хоть как-нибудь втиснуться в один из остановившихся автобусов и не опоздать к первой «паре» (сдвоенные часы). Обычно это были лекции. На лекциях уже через несколько минут я начинала дремать. Глаза у меня закрывались, голова моя клонила к руке, а та всё ещё продолжала писать... Когда я открывала глаза, то видела в своём конспекте строки, идущие сверху вниз, чуть ли не вертикальными линиями. Нет, я не смеялась. Душа моя рыдала, но я не видела выхода. На этой квартире в Покровке меня навестили родные: мама, брат Юра Ярлыков, потом приехал отец. Я ему рассказала о своих трудностях.

Отец перевёз меня на другую квартиру, которая находилась на Предместной Площади.

Надежда Фёдоровна – моя новая хозяйка жила в однокомнатной квартире. Ложилась спать рано, выключала свет. И мне приходилось ложиться рано, а утром рано не встанешь: в квартире темно – зима. Условий для нормальных занятий не было и здесь. А вот место для радости было!

Предмостная Площадь, на которой я жила у новой хозяйки, находилась недалеко от Острова Отдыха. А там был Центральный спортивный стадион им. Ленинского комсомола, с катком, большой ареной, с подсветками и ателье проката. Звучала красивая музыка. Всё это меня привлекало и завораживало.

В детстве у меня не было коньков и условий научиться кататься на них.

- Здесь, на стадионе, можно поучиться кататься! – думала я, беря на прокат коньки и оставляя в залог свой паспорт.

И вот, коньки у меня в руках! Долго зашнуровываю ботинки, завязываю красивые бантики на шнурках, люблю свою работу – получилось очень хорошо. Я выхожу на лёд. Это надо видеть! Корова на льду – да и только!

Ноги разъезжаются! Равновесие не держу! Раз! Два! И я падаю на лёд. Лежу. Вроде ничего не болит ...

Ко мне подъезжает мужчина, спрашивает:

- Девушка, вам помочь?

Говорю этому мужчине:

- Да! Помогите добраться вон до того снежка, на обочине.

Ничего у меня не получилось. Видимо, не было хорошего учителя ...

Но я всё же изредка приходила на стадион, чтобы послушать хорошую музыку.

Новый 1971 год я отмечала в семье Юрьевых. Однокурсница Валя Юрьева пригласила меня к себе. Семья жила на Каче. Дома были её родители, брат Вали Юра со своим другом Сашей Ивановым. Проводив Старый год за домашним столом, мы, молодёжь, решили Новый год встретить у часовни на Караульной горе (ныне визитная карточка Красноярска: изображение часовни Параскевы Пятницы размещено на лицевой стороне российской банкноты достоинством десять рублей). Часовня была совсем рядом от дома, где жили Юрьевы. К двенадцати ночи мы нашей молодёжной компанией забрались («шаг вперёд, два шага назад») на крутую заснеженную гору, где стояла тогда заброшенная часовня. Юра с Сашей помогли нам взобраться в проёмы некогда существовавших окон.

Мы все были в таком восторге! Кричали:

- С Новым годом! Ура-а-а!

«Удивительное чувство – счастье... Счастье всегда просто. Оно тихо. Ему не нужны допинги, встряски и развлечения. Оно самодостаточно и целостно. Бесконечно. Как скрытый в недрах подземный источник, неиссякаемый, живительный внутренний ключ. Он сочится влагой, наполняет, переливается через край, выплёскивается, стирает границы человеческих пределов, объединяет с тем, что вокруг. С миром вокруг».

Первая сессия. Начались зачёты, потом экзамены. Сдавала очень плохо, а древнерусскую литературу после двух попыток вообще не сдала. Много текстов надо было знать наизусть. Когда пересдала, было уже поздно - меня лишили стипендии. С позиции сегодняшнего дня мне не стыдно за первокурсницу Валу Терещенко. Я её не осуждаю. Я понимаю эту девочку, искреннюю и доверчивую, доброжелательную и правдивую, не ленивицу – трудолюбивую, просто оказавшуюся в трудной жизненной ситуации.

В январе узнала о разводе родителей.

После зимней сессии я съездила домой в Тюхтет. От мамы узнала о разводе с отцом. Для меня это было неожиданным и потрясающим известием.

Отец ничего мне не рассказал при приезде в Красноярск, а на мой вопрос:

- Как дома дела? – ответил:

- Всё хорошо.

Удивительно, но я ничего тогда не почувствовала.

При встрече с отцом (пришёл домой на Коммунальную, 12, как только узнал, что я приехала) у нас с ним состоялся серьёзный разговор. И вот последняя его фраза:

- Разлюбил! Так бывает. Полюбил другую женщину, молодую и красивую...

Позже, из письма мамы, узнала, что отец с молодой «женой» уехал в Томскую область, а маме помогает переехать в Новосибирск муж её младшей сестры.

В тот момент для меня самым родным и близким стал двоюродный брат Юра – студент пятого курса Красноярского втуза (ныне Аэрокосмическая академия) и его подруга Тамара.

С братом у нас с детства была привязанность друг к другу, заботливость и уважение.

Чтобы накормить меня, когда я после девятого класса приехала к нему в Красноярск в гости (Юра учился тогда на третьем курсе ВТУЗА), он ходил на станцию переливания крови сдавать кровь. И вот на эти «кровные» деньги водил меня в столовую. Не позволяя истратить ни копейки, Юра кормил меня в течение нескольких дней. А ночью в комнате общежития оберегал мой сон от клопов.

Утром открою глаза, а он стоит над моей кроватью со спичками. Я спрашиваю:

- Что случилось?

- Ничего!

Смотрю, а на стенах россыпью копоть-пятна от сгоревших спичек.

Огнём расправлялся с непрошенными ночными «гостями» ...

Я с детства считала Юру своим родным братом, своим заступником и защитником.

Всегда помнила наказ Юры: «Вперёд не выбивайся, но и не отставай!»

Осознавая его поддержку, я не стала переводиться в Новосибирский пединститут. Даже то, что учился Юра уже на последнем курсе, меня не пугало.

Думаю, что каждый из вас, кто читает сейчас эти строки, вспомнил свой первый курс, лекции и практические занятия, своих друзей и подруг, с которыми уже успел подружиться, преподавателей с их характерными особенностями, свои успехи и неудачи, мысли, которые зарождались тогда, у истоков студенческого бытия.

Надя Баталова: «... *То время было самое лучшее, мне всё удавалось, а если что-то и не получалось, я недолго грустила. Училась легко, вернее, не училась. Просто времени не хватало на саму учёбу. После института гуляли, потом к вам в общежитие, до вечера. Домой приеду - уже*

поздно, спать хочу. «Училась не в меру своих способностей» (так обо мне сказал кто-то из преподавателей). Поэтому сессию сдавала с тройками и даже с передачей отдельных дисциплин ("История КПСС", "Устное народное творчество").

Валя Юрьева: «Комсоргом на первом курсе была я. Да-да! Когда мы приехали в совхоз Дороховский, наш руководитель Александр Францевич (фамилию, к сожалению, не могу вспомнить) собрал нас и сообщил, что до сих пор не прибыла Суздалева Таня, она должна была быть комсоргом. Ну как в то время без комсорга? И он предложил всем вам мою кандидатуру. Вот так весь первый курс я ходила с бумажками, собирала с вас членские взносы, несколько собраний за курс провела. Вот потому, что мне никогда не была безразлична судьба каждого из группы, ты, Валя Терещенко, и оказались у меня в гостях на Новый 1971 год».

Жизнь – это события, которые мы делим на удачи и неудачи

*«Прошлое – родина души человека.
Иногда нами овладевает тоска по чувствам,
которые мы когда-то испытывали,
даже тоска по былой скорби».*

Восьмого февраля 1971 года отметила своё 18-летие.

В этот день я сфотографировалась в фотоателье.

Во второй половине дня пришли меня поздравить двоюродный брат Юра, Таня Молина – моя одноклассница и, конечно, хозяйка. После немного выпитого вина мне было очень-очень плохо. Думаю, что это от недоедания, да и не приучена была к распитию «жгучего».

Поскольку стипендию во втором семестре первого курса я не получала, а из дома мама мне присылала 30 рублей, то 15 рублей, оставшихся после оплаты за квартиру, мне не хватало. Я старалась экономить на всём. В институт я часто ходила пешком. Преодолевала немалый путь с правого берега от Предмостной площади, где я жила на квартире, до института: по Коммунальному

мосту более двух километров и четыре остановки по левому берегу города.

Вместо сливочного масла я покупала маргарин и намазывала его тонким-тонким слоем на хлеб. Булку хлеба старалась растянуть на неделю. В студенческой столовой я обедала на пятьдесят копеек, хотя полный обед стоил один рубль.

И всё равно мне не хватало – деньги кончались через три недели. А неделю приходилось голодать. Кто-то из городских (красноярцев) принёс мне большой пакет с сухарями.

Я начала питаться ими и стала пухнуть, как на дрожжах. Думаю, что это Наташа Сидоренко поддерживала меня сухарями. Она же мне позже (на 3-м курсе) принесла зимнее чёрное пальто с белым воротничком, потому что моё украли в общежитии, со склада, куда мы на лето сдавали свои вещи. Из дома деньги не стали присылать совсем. Нечем было рассчитываться за жильё. Хозяйка стала угрожать, что выгонит меня. Я подумывала уже бросить институт – пойти работать.

Ко мне на квартиру, что я снимала, всё чаще и чаще стала заглядывать Молина Таня. Она забирала меня к себе (жила она недалеко от меня, у своей тётки на остановке «Кинотеатр Родина»), кормила борщом, а в карман незаметно от меня клала рубль.

Благодаря такой оказанной мне Доброте я выдержала – не сдалась в плен душевной слабости!

Приучала себя к воздержанию, училась не поддаваться на соблазны, которые окружали со всех сторон! Напротив нашего учебного корпуса находилось кафе «Лакомка», куда девочки из группы бегали на перерывах за бутербродами или пирожным. Я же опускала голову, чтобы не видеть, как они едят, только не могла побороть в себе ароматный запах «Лакомки». От запаха кружилась голова, а на глазах появлялись слёзы.

Я боролась с мыслями о покупках. Мне так хотелось купить не просто хорошую, но и нужную книгу. Сходить в театр, кино тоже хотелось. Купить туфли. Ведь мне приходилось перед каждым выступлением на сцене просить туфли у подруг. Мне везло - никто никогда мне не отказывал!

Думаю, что в то время не только у меня были трудности (моральные, материальные)! Мы были стойкими. Не снисходили до отчаяния. Нас воспитывали наши матери, бабушки, от которых мы слышали, когда что-то случалось неладное: «Слава Богу, что не хуже», «Слава Богу, что ещё так»!

И потом, мы жили среди большинства людей, внимательных, чутких к чужой беде!

И это нас спасало! Потому и выжили!

Как верно сказано: *«Трудности - это не наказание за прошлое, а испытание ради будущего».*

Занятия на вокальном кружке института

«Пение – тот самый необходимый инструмент, позволяющий найти не только радость жизни, но и значительно улучшить свое здоровье».

«Со времен самых древних цивилизаций людям известна целительная сила звуков, произносимых собственным голосом. Современная медицина давно уже обратила внимание на то, что пение, особенно профессиональное занятие вокалом, оказывает благотворное влияние на здоровье человека. По образному выражению ученых, гортань – «второе сердца человека». Голос, оздоравливаясь в процессе вокальной тренировки, оздоравливает весь организм».

В 70-е годы прошлого века не знала я таких открытий, но тяга к пению обнаружилась у меня ещё в раннем детстве.

Из «Письма потомкам» о прекрасном прошлом:

*Позвольте представиться. Первенец папы. Появилась с природными певческими показателями. Первый подиум – подворотня. Прохожие приостанавливались, прислушивались: поют или показалось? Пожалуй, послышалось, причудилось! Певица с полвершка показывалась из подворотни. Прохожие показывали пальцем на певицу и полушутя - полусерьёзно произносили:
- Не пропадёт!*

Привязанность к пению постоянная: в поле, перелеске, в пустом и полном пространстве.

Повзрослев, петь продолжила на подмостках под природные подручные приспособления: притопы и прихлопы.

Но пришла пора перемен: в посёлке появилась Петровна-профессионал (Нина Петровна Лукьянова- Локтева). Познакомились. Прихватив подруг, потянулась позаниматься у профессионала, поучиться правилам пения ...

Приобретение приличных познаний плюс природные показатели послужили Петровне – первому преподавателю правильного пения прийти к «предкам» перспективной певицы. Петровна посоветовала послать поучиться пению у профессоров. Но «предки» не послушали, не последовали подсказке – побоялись посылать подростка. Не получилось профессиональной певицы.

У подруг и подростков пользовалась признательностью и популярностью. Подруги и парни попросили поклясться, что в певицы – профессионалы не пойду.

У подростков прошлой поры преобладало предубеждение: певицы- проститутки, не пример для подражания. После «пытки»-присяги на певицу не потянуло.

На первом курсе, как только в институте начались занятия, познакомилась с Ниной Мельниковой, и на переменках между парами начали петь с ней дуэтом (а может, ещё раньше – в Дорохове на сельхозработках, теперь уже не помню).

У Нины был прекрасный первый голос (сопрано), а мне всегда нравилось петь вторым (альт). Хорошо у нас получалась «Ночка луговая», а ещё – «Плывут туманы белые» ...

В нашем институте висело объявление о существующих кружках и секциях, куда приглашали нас, первокурсников. Среди перечисленных были кружки спортивной, художественной и прикладной направленности.

Моё внимание привлекли три кружка: скалолазание, вокал и художественная гимнастика. Я выбрала вокал. Девятого февраля 1971 года пришла на занятия по вокалу.

Из «Письма потомкам»:

Подумала: пришла пора продолжить пение на профессиональной почве. Пошла к профессору-пианисту. Профессор прослушал, поцеловал, подарил подарок (яблоко), похвалил, произнёс: «Природные показатели – прекрасные. Не представляете, что вам преподнесла природа!» Профессор-пианист, позанимавшись полгода плюс полгода, попрощался, покинул – не перенёс пересмешек преподавателей пединститута.

Один из замов ректора назвал его «фанатом», требуя скорейшего показа вокалистов, ведь занятия кружка по вокалу на оплачиваемой основе! На что «фанат» ответил:

- Нужно время, чтобы что-то показывать.

Я была очень счастлива, что попала именно в этот кружок и что меня взяли!

А ведь могли и не взять. На моих глазах профессор отказал молодой женщине двадцати трёх лет. Свой отказ он объяснил так:

- Я берусь заниматься только до двадцати одного года! После этого возраста с голосовыми связками ничего, к сожалению, уже не сделаешь!

Свои таланты, своё искусство нынешняя молодёжь демонстрирует в различных фестивалях, конкурсах. А тогда, в 70-е годы прошлого века, весной, 22 апреля в день рождения В.И. Ленина - вождя мирового пролетариата, ежегодно в Красноярске проходил большой концерт на сцене драмтеатра имени А.С. Пушкина с участием вузов города. Вот в этом традиционном концерте принял участие и наш камерный хор КГПИ - кружковцы вокала.

Преподаватель по вокалу, уходя из института, с нами, кружковцами, прощаться не стал – он пригласил нас на занятия к себе в Академгородок.

Кто-то из мальчиков продолжил заниматься, а я отказалась, думая, что далеко, в вечернее время, а ещё расходы на транспорт.

Всего лишь полгода пришлось мне заниматься вокальным пением у профессионала. Но, думаю, эти занятия не прошли для меня даром. Они многому меня научили. А иначе как расценивать слова, сказанные членами жюри конкурсов, в которых принимала участие: «Мы услышали профессиональное исполнение!»?

В санатории «Зелёный бор» (неподалёку от города Луга, Ленинградской области), где я отдыхала, пианистка из театра имени Ленкома, услышав мой музыкальный номер – песню-переделку «Прощание с «Зелёным бором», у меня спросила: «А в каком театре вы поёте?»

Запоздалое «спасибо» говорю сейчас замечательному Человеку-пианисту и преподавателю, чьё имя не сохранилось в моей неблагодарной памяти.

Весна 1971 года. Красноярские Столбы

*«Столбы – сокровище для нас, спортивный зал и храм природы.
Столбы воспитывают нрав и дарят доброе здоровье».*

Студентов института, активно принимавших участие в общественной жизни, поощрили путёвкой на базу отдыха «Столбы».

Тогда впервые удалось мне побывать в заповеднике «Красноярские Столбы». Место это уникальное по красоте и масштабности! В первый же день пребывания нам была предложена экскурсия по «стране причудливых скал». Нас познакомили с *Памяткой туриста*: «Ты пришёл в гости к природе, – не делай того, что бы ты счёл неприличным сделать в гостях» ...

Наш маршрут пролегал тропой через тайгу.

Впереди нас ожидала встреча со скалой «*Первый Столб*». Каждый из нас попытался взобраться на эту скалу, как можно выше, но у каждого получилась своя высота. Те, которые здесь бывали не раз, имея за спиной навык тренировки, опыт подъёма на скалы (перед подъёмом они надевали резиновые сапоги или галоши), поднимались до самой «макушки». Многим же тогда из нас любая высота – это захват духа от увиденной красоты бескрайнего моря хвойной тайги да шум в ушах от порывов ветра!

Далее наш путь был направлен к скале «*Дед*», названной так за своё сходство с головой сурового старика. Подниматься на неё я не стала, только любовалась и восхищалась каменным великаном. На базе отдыха прожили неделю. К нам приезжали преподаватели нашего вуза, читали лекции, вели практические работы, это кроме спортивно-оздоровительных мероприятий, проводимых с нами. А как нас кормили! Просто чудо!

Приезжала ректор института Пелымская Ольга Гавриловна. С ней мы сфотографировались на память. Эта фотография хранилась у Светланы Мякотко –

секретаря комсомольской организации нашего института. В начале двухтысячных годов при встрече с ней она пообещала показать эту фотографию. Я так волновалась, ожидая момента увидеть фото, будто готовилась на свидание с живым человеком. И вот это фото у меня в руках. Нет, не вглядываюсь – впиваюсь в снимок глазами и трепетным сердцем.

У всех - открытая широкая улыбка на лицах. Где же я?!

Пробегаю взглядом сверху – вниз, слева-направо, по всем рядам.

Вот, в первом ряду, слева, вижу Катю из параллельной группы, а дальше Пелымская Ольга Гавриловна - наш ректор. На ней шуба, меховая шапка, в руках сумочка.

А через два человека от неё я вижу себя, в валенках, в фуфайке, накинутой на спортивный костюм, с непокрытой головой. И какая счастливая улыбка украшает и моё лицо!

Мы, запечатлённые на этом снимке, все равны по мироощущению, по значимости своего бытия в этом мире. Мы пока ещё студенты, но уже уверены в своих надеждах, поэтому так весело смотрим в своё грядущее будущее.

Вспоминает Светлана Мякотко - секретарь комсомольской организации КГПИ:

- На турбазе проходила вузовская учёба комсомольского актива, но т.к. путёвки оплатил профсоюз вуза, взяли и несколько человек профсоюзного актива, и была специальная лекция о взаимодействии комсомольской и профсоюзной работы.

А на Пельмской Ольге Гавриловне обыкновенная цигейковая шубка, я даже цвет её помню - коричневая, а другой зимней одежды у неё не было. Она очень скромно жила. Я с ней дружила с 1971 года и до её кончины (1994 год).

Ура! Я живу в общежитии!

*«Дух коммуны здесь витает –
Всё общественным бывает».*

Моё определение в общежитие. Случилось это весной 1971 года. А было это так. Моя одноклассница Таня Молина настояла, чтобы поехать к декану и решить вопрос с общежитием. У дверей деканата я не решалась войти в кабинет, Таня меня подтолкнула и подпёрла дверь собой. Выхода назад у меня не было, и я шагнула вперёд ...

Объяснив декану (тогда была Римашевская Кира Петровна) о сложившихся обстоятельствах (живу на квартире, рассчитываться за квартиру нечем, стипендию не получаю, родители разошлись и мне не помогают), выдала из себя:

- Придётся бросить институт.

Выслушав внимательно, декан протянула мне записку для коменданта общежития.

Поскольку я была профоргом группы и подобные вопросы мне уже приходилось решать, то услышала от декана такую фразу:

- Не вам мне объяснять, что и как. Идите, добивайтесь места в общежитии ...

Только институт не бросайте.

На вахте комендант общежития сказала:

- Сейчас я приглашу девочек из вашей группы. Если возьмут шестой на раскладушку, я возражать не стану.

Девочки меня шестой не взяли, объяснив, что комната у них очень маленькая. И тут я слышу:

- А мы возьмём шестой.

Дежурившая на вахте девочка по имени Лариса повела меня на четвёртый этаж в свою комнату. Комната («склеп» № 55, как называли студенты, раньше нас окончившие ВУЗ) оказалась светлой и довольно большой (не то, что у наших девочек на втором этаже). Лариса дала мне раскладушку, показала моё место в центре комнаты. А когда не было одной девочки (она часто уезжала домой), то мне разрешалось занять её кровать.

И вот началась моя настоящая студенческая жизнь. Моей радости не было конца!

От мамы, наконец-то, пришёл перевод с сообщением: «*Лежала на операции, поправилась и вышла на работу*».

Девочки, с которыми я жила в одной комнате, были доброжелательны и очень внимательны ко мне. Жили очень дружно, без скандалов и ссор.

В комнате был заведён порядок: по очереди убираться в комнате. Обедали мы в институтской столовой, а вот завтраки и ужины гото-

вили по очереди на общей кухне, которая была в конце коридора. Я любила и умела готовить, кроме супов и каш, – вареники, оладушки, украинский борщ, гренки. Моего дежурства ждали. Все вместе мы ходили в Краевую библиотеку, часами просиживая там.

Я любила не только читать, но и делать пометки для запоминания, записи понравившихся выражений. До сих пор храню у себя эти записные книжки. Они мне дороги. В них хранятся мудрые и полезные изречения,

В общежитии было установлено правило: дежурство на вахте. По очереди, беря учебники и конспекты, спускались вниз и помогали вахтёрам – приглашали тех, к кому пришли или кого приглашали к телефону. Вахтёрам не приходилось покидать свой пост, они чётко и строго несли службу.

По воспоминаниям Наташи Солоповой, дежурившую почти всегда и зорко охранявшую нашу непорочность звали тётя Клава.

А вот я, к своему стыду, не могу вспомнить имя вахтёрши, у которой была в гостях, и не раз. Жила она неподалёку от общежития – в «Николаевке», в частном секторе, рядом с железнодорожным вокзалом. Наблюдая за мной, зная мою историю, ей хотелось сделать что-нибудь доброе. Вот она и приглашала меня к себе «на чашечку чая».

Интересные годы! Интересные люди окружали меня! Мне хотелось жить, петь, радоваться жизни и радовать окружающих меня. Так ли сейчас в студенческой среде?

Вспоминает Наташа Солопова:

- Мы были разные и по возрасту, и по жизненному опыту, но все - начинающие жить своей жизнью. И нам всем хватило ума сохранить свои истоки, совесть, никого не унижать и не унижаться, помогать друг другу, поддерживать в бедах и радостях. Кто как мог! Были, конечно, и симпатия, и неприятие кем-то кого-то. Но мы не опускались до выяснения отношений с криками, хамством, грубостью.

И это, поверьте, не просто, когда ты изо дня в день в маленькой комнате делишь и очаг, и хлеб, и зрелища.

Когда уставала и хотела одиночества, уходила в Краевую библиотеку. Сколько нового и интересного открыла для себя в её стенах! Сколько было прочитано!

А потом перед сном рассказывали друг другу прочитанное или читали вслух. И нас объединяла эта общность интересов, чутье к слову, тяга к искусству.

А как к экзаменам готовились!

В общежитии все казалось проще: один за всех – все за одного! И никакого выпендрежа: знания «знающего» признавались всеми. " Незнающие " подтягивались самостоятельно, каждый на свой уровень.

Катя Беляева (Бабелюк):

- Помню, как мы жили в общежитии на первом курсе вчетвером: Наташа Солопова, Нина Мельникова, Нина Огородникова и я.

Нина Огородникова стипендию не получала. Ей из деревни вместо денег присылали продукты: сало, домашнюю колбасу ... Очень застенчивая, скромная девочка была. Как-то спросила меня, примеряя платье: «Катя, мне это личит»? ...

Я лишь потом узнала об этом диалектном слове и его значении.

Мы с Наташей Солоповой обе из Канска. Нам наши мамы по очереди отправляли по мешку картошки. Так весь этаж бегал с чашками к нам за картошкой.

Интересно, помнит ли Наташа это?

А Нина Мельникова всегда угощала нас северной рыбкой, копчёной колбаской из Туруханска. Для нас это были деликатесы!

Жили в комнате дружно. Варили по очереди. Конечно же, мясо мы не покупали, но супы варили из консервированных щей, борщей, солянок с приправами из стеклянных банок. В магазинах капуста была по 6 копеек, килька по 15 копеек.

Обедали вместе, а завтракали в «Лакомке» на Мира: бутерброды с сыром, колбасой. На переменках покупали возле ЦУМа пирожки.

Получив стипендию, мы покупали игристое вино и праздновали.

Часто в гостях у нас в общежитии была Надя Баталова.

В Рождество мы гадали ночью на блюдечке. Мне выпал жених Коля. У меня среди знакомых не было никого с таким именем. Но ровно через год я вышла замуж за Колю Бабелюк.

Люда Маркова:

- На последнем курсе жила в общежитии в комнате с Мельниковой, Турбаба, Гавриловой и Шилкиной. Жили дружно, готовили ужин по очереди. Много смеялись, рассказывали прикольные истории, розыгрыши устраивали.

Институтские традиции

*«Сколько забытых случаев из жизни
приходит на ум после того, как мысленно
пройдёшься по лабиринтам памяти»*

В институте традиций было немного, но все они приветствовались и подхватывались нами: субботник 22 апреля, посвящённый дню рождения В.И. Ленина; демонстрации Седьмого ноября и Первого мая; митинг Девятого мая и другие.

Одной из традиций было исполнение Гимна филолога. Кто его придумал и когда он был создан, мы не знали. Но на всех торжественных мероприятиях его исполняли.

Гимн филолога

1. Пусть говорят, от Евы и Адама
Произошёл студенческий народ.
Он сто профессий изучал упрямо
И племенами с той поры живёт.
Художник ищет гордую натуру,
Над интегралом математик спит.
И пусть в халатах, рваных и прожжённых,
Естгеофак лягушек потрошит.

Припев:

Всё больше, всё чаще и чище
Диктанты, филолог, пиши.
Познай наш великий могучий
Стихами и прозой души!

2. Колдует физик пусть над циклотроном,
Над переводами инфак корпит,
А ФФВ ушёл в мускулатуру,
Историк в архидревности зарыт.
Но нет призванья лучшего на свете,
Чем, одолев аорист и хорей,
Преподавать литературу детям,
Глаголом русским жечь сердца людей.

3. Языкознание – мудрая наука,
В античной – мифы знай и не греши,
В старославянском – совесть нам порукой,
Зато в фольклоре – сказки хороши.
Нас вдохновляют Щерба и Пешковский,
Любимый Пушкин, весельчак Шекспир,
Искал в глаголах корень Маяковский,
Теперь на русском говорит весь мир.

Понимая значимость такого текста, ещё на первом курсе я записала слова Гимна на листочке и собрала автографы своих однокурсников. Узнаёте свои «следы»?
Теперь я могу сделать такой экземпляр каждому, кто пожелает.

Не нарушая существующей традиции, мы, первокурсники - студенты 16-й группы, приступили к подготовке. То, что мы с Ниной Мельниковой пели на этом празднике первокурсников, – это бесспорно. А вот что ещё мы показывали и исполняли, не помню (сценарий того выступления не сохранила), но развеселили всех в зале! Зрители так смеялись! А как хлопали!

Хорошо помню, как после нашего выступления на сцену поднялись ректор института, декан факультета и куратор нашей группы, чтобы поблагодарить меня.

От них услышала:

- Девочка, туда ли ты попала?!

Я, давшая клятву своим одноклассникам ещё в восьмом классе не ходить в артистки, ответила:

- Туда, туда!

Интересно было бы узнать: кто-нибудь из нашей группы помнит про эти традиции и наше участие в них? А какие традиции помните ещё? Что вспоминается вам?

Учёба на курсах подготовки проводников

*Есть такой народ особый,
Самой высшей в мире пробы,
Песни петь — большой мастак.
Он всегда всего добьётся,
Он студентами зовется —
Так, и только так, только так!
(из песни, исполняемой О. Анофриевым)*

Учёба на курсах проходила во время сессии. Ходить на курсы было недалеко, остановка-две, до Красноярского комбайнового завода.

Я осознала, что будет трудно работать, но нужны были деньги, поэтому меня ничто не останавливало.

На курсах надо было пройти две дисциплины – электротехнику и технику безопасности проводников железной дороги.

Электротехнику я знала очень хорошо и сдала её экстерном. Мне повезло!

Собравшаяся, по моей просьбе, экзаменационная комиссия была приятно удивлена моими знаниями по электротехнике.

Столько было радости у меня после сдачи этой дисциплины! Высвободилось время для подготовки экзаменов в институте.

Экзаменационная комиссия Управления Красноярской железной дороги напомнила мне о второй дисциплине и предупредила, что я должна посещать курс по технике безопасности (он специфический!) и сдать экзамен.

Всегда говорила, бывая в своей школе, «спасибо» моему школьному учителю физики Виктору Михайловичу Луговому. Он спрашивал меня на каждом уроке! Мои успехи - это его заслуга!

А теперь, когда его не стало, говорю: «Светлая память замечательному педагогу».

Студент – уникальный человек, который может не есть, не спать, пропускать пары, а потом взять, и за пару ночей всё выучить.

Но и по этому поводу была шутка: сколько бы студент ни учил и как бы ни готовился к экзаменам, ему все равно не хватит одной ночи, чтобы всё выучить.

Эти шутки были расхожи в наше время.

Интересно, сегодня эти шутки злободневны?!

Летняя сессия

*«Студенчество, студенчество – веселая пора.
От сессии до сессии несутся вдаль года.
Но мы пока так молоды, и время впереди,
Студенческой дорожкой идти, идти, идти».*

Мы всё ещё первокурсники, и эта сессия после второго семестра. Все в нашей группе старались хорошо подготовиться к сессии, чтобы получить стипендию. Во всяком случае, такое стремление было у меня. Надо сказать, что тем, кто получал на экзаменах хотя бы одну тройку (удовл), того лишали стипендии. Помню, что у нас были такие преподаватели, которые ставили автоматический зачёт или «отл» за экзамен тем студентам, кто посещал все их занятия и был активен на них. Старались не пропускать занятий в институте. Вопросы к некоторым дисциплинам готовили по конспектам. А когда нужны были тексты художественных произведений или научно-публицистических трудов, ходили с девочками из общежития в Краевую библиотеку, что на площади Ленина. Как же было приятно там заниматься! По читательскому билету закажешь нужную книгу или аудиозапись – и читай, слушай, сколько сможешь! Во время летней сессии, прихватив с собой конспекты и учебники, мы, студенты, иногда отправлялись на Остров Отдыха.

Предлагаю вспомнить, а кто не бывал, познакомиться с этим излюбленным красноярцами местом. Остров Отдыха расположен в центральной части Красноярска на реке Енисей. Он соединён с правым и левым берегами Енисея Коммунальным мостом. Остров Отдыха является спортивным центром Красноярска.

Добирались мы туда автобусом или на трамвае. На Острове Отдыха не только готовились к экзаменам, но и загорали, купались, играли в «ручной мяч», в волейбол.

Помню, мне пришла в голову мысль поплыть так далеко, чтобы добраться к одному из берегов Енисея. Вода холодная! Но я всё же рискнула. В детстве мне приходилось плавать по многоводной реке Чулым, что несёт свои тёплые воды в Обь ...

И ведь я сделала это! От Острова Отдыха я доплыла до правого берега и обратно.

А ещё во время летней сессии бывало такое. Рано утром и после обеденного зноя, в купальниках, в бумажных шляпах, поднимались через люк верхнего этажа на крышу общежития и там готовили экзаменационные билеты.

Я всем девчатам делала шляпы из большой газетной полосы. А чтобы шляпа не слетала с головы, продевала тесёмку для завязывания.

На крыше нас не видно было никому – не отвлекаясь, готовились к экзаменам с полной отдачей. Иногда я всё же отвлекалась – смотрела на одну из своих однокурсниц. На ней был очень красивый купальник. Так мне хотелось тоже иметь красивый купальник! Эта девочка не раз летала в Москву. И когда она в очередной раз полетела туда, я обратилась к ней с просьбой купить мне купальник, дав 15 рублей. Как я ждала её и надеялась в мыслях: вот приедет, привезёт, как я буду радоваться ... Но этого почему-то не случилось. Вместо купальника однокурсница привезла в сетке апельсины и сказала девочкам, чтобы мне отдали деньги. Как мне было горько и обидно! Тогда я подумала: «А если бы вместо неё была я? Как бы я поступила?! Нет, я бы так не посмела».

Успешно сдала летнюю сессию. И у меня на сей раз снова была стипендия – двадцать восемь рублей! Траты мои за проживание, как и у всех жильцов общежития, были всего полтора рубля в месяц: один рубль платили за место-койку, а пятьдесят копеек – уборщице туалета.

Работа в студенческом отряде проводников «Саяны-71»

*«Студенческий отряд –
лучшая школа жизни!»*

Сданы экзамены на курсах проводников, успешно пройдена летняя сессия.

И вот уже сформирована бригада проводников из студентов, с кадровыми проводниками (один-два). Кадровых ставили на последний, крайний вагон состава. Там особая специфика работы – нас не учили.

В отряде из нашей группы я не одна. В этом сезоне работали ещё Катя Беляева и Надя Баталова.

С Надей мы вечером принимали вагон, долго пересчитывая посуду и всё, что подлежало передаче: зеркала, дорожки... Потом Надя уехала домой до утра, а я начала наводить порядок в принятом вагоне. Промыла и перетёрла все стены, полки, потолки, плафоны, перемыла посуду...

Ребята знакомые помогли вытрясти одеяла и матрацы.

Далеко за полночь легла спать, закрыв вагон изнутри, как нас учили.

Отряду уже известно, что нас ожидают поездки в рейсы Красноярск – Москва, Красноярск – Симферополь.

Уже познакомились с бригадиром поезда - Галиной Николаевной Ходаковой.

Утром появившуюся Надю Баталову сняли с рейса из-за отсутствия печати на допуске. Потом моей напарницей стала Лариса Рогоза из Покровки, где она жила с родителями и братом Славой. Позже, довольно часто, приезжая ко мне в общежитие, она к себе домой приглашала, говоря:

- Родители за тобой отправили.

Работать мне приходилось и одной на вагоне, хотя это между кадровыми проводниками называлось «работать тройкой» (работаешь один, а платят только 1/3 замещающего работника). Потом работала опять с Надей Баталовой.

Вспоминается, как мы с Надей приспособились к жаре, когда в Симферополь по южной ветке ехали – через Челябинск, а не через Свердловск (нынешний Екатеринбург). Намочим простыню холодной водой, обернёмся и спим, пока простыня на тебе не высохнет.

Как-то Надя во время своего дежурства зачем-то отправила электрика в наше купе проводников, дверь ключом открыла, его вперёд пропускает и не может понять, почему он сначала назад пятится, а потом - как побежит!

Поняла, когда зашла ко мне: я спала под мокрой, съехавшей наискосок простыней. Тормошит меня, чуть не плачет, рассказывает, что она натворила ...

Я, узнав, что электрик видел мою грудь, потом при встрече с ним стеснялась на него глаза поднимать, да и он - тоже!

Был ещё случай: из штабного вагона к нам (а мы с Надей работали в купейном мягком вагоне) принесли огромную корзину с черешней на сохранение.

Мы тоже купили ведро черешни. Поставили и ведро, и корзину под стол своего купе проводников. Едим из своего ведра, а руки наши невольно тянутся к корзине. «Какая же в корзине сладкая и крупная ягода!» - распробовав, сделали мы заключение. И чуть было не всю ягоду съели мы, охранники!

Вспоминается, что меня поразило в пути следования на Симферополь.

На станции Старая Титоровка к вагонам подходили пожилые женщины и просили помочь собрать урожай в саду, нежно обращаясь к нам:

- Доченьки! Только соберите! Денег не надо! Жалко, такие яблоки, сливы хорошие!

Кто-то из девчат, помню, оставался, подсаживаясь к нам на обратном пути из Симферополя с полными сумками и ароматом собранных фруктов.

Подъезжая к станции Керчь - II, я из окна поезда впервые увидела море. Более впечатляюще оно подействовало на станции, когда мы все, до единого, покинув состав, вышли на берег Азовского моря. Предстояло весь наш состав перевести на рельсы паррома и переправиться по Керченскому проливу на противоположный берег.

На станции Керчь - II наш поезд разделили на четыре части. Первую половину вагонов загрузили на причаливший к рельсам паром. Нам предложили переправиться в два этапа, так как паром будет возвращаться на станцию за второй половиной нашего состава. Я, выбрав второй этап, как и многие из нас, побежала к морю, чтобы искупаться.

Было очень необычное для меня состояние в воде. Тело не утопало - солёная морская вода подхватывала и выбрасывала его на поверхность. Это открытие меня очень веселило!

Когда вернулся паром, прошло не менее двух часов. Вот теперь не только оставшиеся вагоны, но и мы все разместились на пароме. Вагоны – на первом этаже, мы побежали на второй. С высоты было лучше и удобнее наблюдать за морем и медузами, которые от лопастей работающего паромы поднимались из глубины. Какие же они были огромные!

По прибытии на Крымскую землю, наш состав подхватил паровоз! Самый настоящий, с дымом над трубой и протяжным сигналом-гудком. Нам пояснили, что здесь электричества нет, поэтому паровоз. Скорость у паровоза намного меньше, чем у электропоезда. Несмотря на это, на каждой станции мы, проводники, в обязательном порядке проверяли буксы. Всё было в норме. Но стоило нам тронуться в путь, как кто-то из окна увидел дымящиеся буксы! Какое волнение и тревогу за жизнь испытали мы тогда! Выбросили красный флажок для машиниста паровоза. Поезд остановился. Срочно всех попросили выйти из вагонов. И вот картина. Проводники с пассажирами идут вдоль железнодорожного полотна, по бахчевому полю, а поезд со скоростью 3 км в час идёт до ближайшей станции.

Смельчаки «заглядывают» на бахчевые поля – там поспели арбузы.

Машинист, видя рассеявшихся по полю пассажиров, даёт сигнал-гудок. Вот тогда все бегут поближе к поезду.

В Симферополе стояли только один час – прибыли на конечный путь маршрута с опозданием в семь часов! Это ещё хорошо. Некоторые поезда опаздывали на несколько суток. А всё из-за ливневых дождей на Востоке, когда приходилось восстанавливать размытые железнодорожные пути. Обо всём, что происходило на железной дороге, мы узнавали на проходивших планёрках в вагоне - ресторане, куда нас приглашали, объявив по радио.

Когда поезд идёт по графику, несложно знать, какая станция будет следующая и в котором часу. А вот когда вне графика, станции приходилось высчитывать.

Иногда стояли просто в поле по несколько часов – ждали, когда пройдёт встречный поезд. На многих участках следования были «одноколейки».

До Симферополя в пути по графику – трое с половиной суток. Мы добирались почти за четверо. За это время так привыкала к пассажирам, а они – ко мне.

Был случай. В моём вагоне из Красноярска до Симферополя ехала девочка лет пяти с бабушкой. Девочке очень нравилось общение со мной. Она иногда ночью открывала глазки и улыбалась мне, когда я поправляла съехавшее с неё одеяло. А днём выходила на перрон и не отходила от меня, пока не объявляли отправление поезда. И вот в Симферополе её встречают родители. Вместо того, чтобы с радостью бежать к ним, она ухватилась за меня ... и заплакала. Мне тоже было очень жаль расставаться с таким пассажиром ...

А в одну из поездок ехал десятилетний мальчик. Он часто заглядывал в купе проводников и спрашивал: «Чем могу быть вам полезен?»

С удовольствием помогал разносить чай. Из полотенца, как и себе, делала ему фартук. Стаканы с кипятком не доверяла – мог обжечься, а вот заварку и сахар разносил с довольным лицом.

Поездки давали не только возможность заработать, но и великолепную роскошь – встречи и общение с интересными людьми!

Из «Письма потомкам»:

Поездки помогли повстречаться с пассажиром-поэтом и просто прекрасным парнем (Саша Саламатов. Сашины стихи сначала читала я в его письмах мне, а потом - однокурсницы в журнале «Юность»). С поклонником ... поэзии переписывалась почти пятилетку. Письма получала почаще, чем писала.

Многодетная семья лётчика-испытателя Саламатова ехала в отпуск к дедам. Умные, интеллигентные родители, и пятеро детей им подстать.

Сын Саша – студент Ростовского вуза. Будущий юрист. Поэт. Читает в купе проводников свои стихи. Пишет для меня и обо мне (на форзацах книги Н. Островского «Как закалялась сталь»).
Месяцем позже между нами завязывается переписка на долгие годы ...

В дороге, на станциях, покупали фрукты ведрами. Ведро любых фруктов стоил один рубль!
По рекомендации врачей санэпидстанции, мыла все фрукты хозяйственным мылом, чтобы не заболеть в дороге дизентерией. А чтобы не набить оскомины, фрукты ела с хлебом. Сначала - черешню, потом - вишню, яблоки, виноград. Щёки становились румяным яблочком.

На вахте института вахтёры: «Валечка! Как за лето похорошела»!

В ресторане поезда нам можно было питаться – в штабе нам выдали талоны на питание. Но я брала талоны только на первые блюда.

За время поездок сильно худела (со своих 62-х килограммов до 53-х). Фигура моя становилась атлетической: широкие плечи и узкие бёдра. Это было страшно.

Мои девочки: «Срочно поправляйся»!

Поправиться для меня – пара пустяков. Ехала к маме в Новосибирск. На маминых хлебосолах поправлялась за неделю.

На фото: Среди родных и близких.

Заработала за период сезонной работы (июль-август) четыреста рублей – это уже с вычетом за питание и форму. Подоходный налог в тот 1971-й год со студентов не брали.

Хотели наградить меня за добросовестный труд путёвкой в Болгарию, но в штабе передумали и выдали премию.

Я уже упоминала, что мне приходилось иногда работать одной на вагоне, чаще всего это был купейный мягкий вагон. В одну из поездок у меня украли верблюжье одеяло и зеркало из туалета. Я сильно переживала – за недостаку высчитывали с нас помногу!

Мои девочки пришли мне на помощь: скинувшись по рублю, покрыли стоимость одеяла. Мне оставалось заплатить только за зеркало.

Каково же нам было, когда кадровые проводники предлагали нам купить у них по дешёвке комплекты белья, посуду... Думаю, что кражи у нас, студентов, были дела и их рук. И всё же, не-

смотря ни на что, работа в ССО «Саяны-71» наполнила меня огромным зарядом бодрости и энергии, которую я сумела передать своим однокурсникам, с восторгом рассказывая о поездках. Уже в следующий сезон один из Студенческих Специализированных Отрядов проводников «Саяны-73» был сформирован только из нашей группы!

Надеюсь, что мои воспоминания о «третьем трудовом семестре» вызовут отклик у многих моих однокурсников, кому пришлось поработать в студенческих специализированных отрядах, и они захотят поделиться своими впечатлениями, мыслями, пережитыми в тот незабываемый для всех нас период.

Вспоминает Баталова Надя:

- Вспомнила работу в поезде. Как к нам, студентам, относились пассажиры. Купе наше всегда открытое было: зайдешь после остановки, а там - и варенье, и фрукты, и конфеты! Всегда нам что-нибудь вкусненькое приносили. Помню, дадут кучу периодики (были и старые журналы с газетами) для продажи, и ведь всё продавали, потому что наши пассажиры всегда нас выручали.

А Галина Николаевна, бригадир поезда, была очень серьезной, мне постоянно делала замечания какие-то. Но после одного случая, когда мы оказались в кромешной темноте несколько часов ночью, и не роптали, она поменяла своё отношение ко мне и даже премию мне выписали (30 или 40 руб.- не помню), которую вручали на торжественном собрании в ДК железнодорожников. Я, естественно, туда не пошла, т.к. думала, что это не мне. А потом их получила в кассе депо. Вот вспомнила!

Беляева Катя:

- Начинали работать в отряде в платицах. У меня у первой форма появилась благодаря Коле – моему будущему мужу. Он в то время был начальником краевого студенческого штаба.

Помню, как у меня мешок с бельём полностью украли. Я бельё сдала, а потом мне говорят, что у меня мешка не хватает. И только благодаря вмешательству моего Коли нашли этот мешок. А так бы вся моя зарплата «в трубу» вылетела!

Вспоминаю, когда ехали по Крыму на паровозе, вот трудно приходилось! Чтобы чай в титане вскипятить, надо было жечь уголь!

УЧЁБА И СОБЫТИЯ НА ВТОРОМ КУРСЕ

Дружба с курсантами КВРТУ

*«Плечом к плечу в строю стоят, на шапке звездочки блестят.
В защитной форме все они, и туго стянуты ремни.
А на погонах буква "К", билет военный смят в руке.
И пары черных сапогов сминают почвенный покров.
Под формой сердце не молчит, свободы хочет и стучит.
Но все желание любить пока придется отложить.
А чтобы генералом стать, придется слишком много ждать.
Обидно, что и говорить, курсанта сложно полюбить»*

На фото: Наш 2-й курс (Красноярск, КГПИ, сентябрь 1971 год).

Сидят: Багрянцева Валя, Хлыбова Люда, Баталова Надя, Маркова Люда, Белова Галя, Котова Люда, Мельникова Нина.

Стоят: Толлок Нина, Бабелюк Катя, Пушкин Вася, Лукина Люба, Трубчанинов Саша, Чугунова Галя, Сидоренко Наташа, Фадеев Вася, Солопова Наташа, Гаузер Нина, Огородникова Нина, Суздалева Таня.

Как все молоды и красивы! И все живы! Саша Трубчанинов ещё с группой. В осенний призыв его возьмут в армию. В группу он уже не вернётся.

Очень жаль, что нет меня на этом фото!

Остаётся предположить, что в тот момент я нахожусь в Новосибирске. Всем, кто был задействован в летних трудовых отрядах, по разрешению деканата, в сентябре полагался десятидневный отдых. Мне посчастливилось провести его у мамы.

И только я появилась в институте – неожиданная новость. В комитет комсомола нашего вуза пришло письмо из *Красноярского Высшего Радиотехнического училища (КВРТУ)* от курсантов второго курса, группы № 26, с просьбой познакомиться с девочками из группы под таким же номером. Так письмо оказалось в нашей группе.

Поехали мы в училище втроём: Галка Белова - староста, Нина Мельникова - комсорг и я – профорг.

Встретились с их «тройкой», познакомились, назвав друг другу только имена.

Договорились общаться, проводить совместные мероприятия.

Знакомство с Лимоновым Виктором. Девочки из моей 55-й комнаты:

- Пока тебя не было, приходил кто-то из Цитрусовых: не то Апельсинов, не то Мандаринов, не то Лимонов. Просил срочно приехать к нему в училище.

Поехала, разыскала, правда, с трудом. Дневальные на КП улыбались, спрашивая по телефону:

- У вас в роте (взводе) есть Цитрусовый?

Оказалось, что Виктор (Лимонов!) просто соскучился и захотел меня увидеть.

С Виктором я стала встречаться. У нас с ним были дружеские отношения, без объятий и поцелуев.

Ходили в кино, в цирк, театр.

Надо сказать, я – с ним, он – со взводом, так как был старшиной.

Но было одно удивительное совпадение, связывающее нас: оба были рождены в один и тот же день, месяц, год...

Девчата нашей группы, тогда студентки второго курса, были в училище перед Новым годом на вечере, между прочим, по приглашению курсантов.

На этом вечере наши девочки познакомились с некоторыми из них. Это знакомство стало судьбоносным. Так, Оля Турбаба, познакомившись с курсантом Володей Тупикиным, вскоре вышла за него замуж. Правда, никто из нашей группы об этой свадьбе не знал и не был приглашён на торжество.

Подружилась с одним из курсантов Надя Баталова, но дальше дружбы и симпатий их взаимоотношения не зашли.

Вспоминает Солопова Наташа:

- Группой в училище поехали. Перед Новым годом. В капроновых чулочках. На КП (контрольный пункт) нас не пропускали... Едва уговорили впустить нас в комнату ожидания... После выяснения, кто мы и зачем приехали, нас пропустили и провели в корпус, где находился актовъй зал.

Большая лестница. На втором этаже в этом зале вальсировали.

Мы замёрзли настолько, что нам было не до танцев.

Они – в форме, в тёплых ботинках, после ужина, с порозовевшими щеками.

И мы, полуголодные, полураздетые (не по сезону одетые) ...

Медицинская учёба и практика

*Память, как птица, поспешно летящая,
Бросила нас в прошлое из настоящего...*

*Память, как птица, поспешно летящая,
Скоро вернет нас назад, в настоящее...*

Владимир Кудренко

В нашем институте была кафедра гражданской обороны, которая готовила медицинских сестёр гражданской обороны запаса. При этом следует отметить основательность проводившейся в тот период медицинской подготовки студенток. Обучение по основам медицинских знаний и практике проводилось в течение четырёх семестров (1-й и 2-й курсы). Курс подготовки медицинских сестёр для гражданской обороны включал лекции, практические и семинарские занятия, а также —клиническую практику в медицинских учреждениях.

Особое внимание при этом уделялось практическому освоению навыков оказания первой медицинской помощи больным и пострадавшим, наряду с усвоением методов и техники ухода за больными, а также с реальным исполнением на практике обязанностей медицинской сестры лечебного отделения больницы.

Вспоминает Нина Мельникова:

- Бурмакина – заведующая Медицинской кафедрой не раз нам говорила: «Я поставлю свою медицину на уровень вашей литературы»!

Из воспоминаний Любы Абрамовой:

- Медицину не смогла сдать (в конце первого курса). Когда забирала документы, то декан уговаривал не бросать - по основным-то предметам сдано всё было.

На медицинскую учёбу и практику в течение двух лет ездили в медицинский институт. Студенты-медики, завидев нас, всегда подшучивали над нами: примеряют сальник, как фартук, а у нас спрашивают:

- Ну, как?!

А ещё нас возили в посёлок Индустриальный в хирургическое отделение.

На одном из занятий хирург Арнольд спросил у студентов мединститута:

- Что такое сердце?

- Орган чувств, - ответили ему будущие медики.

Все присутствующие студенты давятся от смеха, а доктор, улыбаясь, показывая на нас, говорит:

- Вот им простительно так сказать.

Помню, началась полосная операция под общим наркозом мальчику десяти лет.

Все мы сосредоточенно наблюдаем за действиями операционной медицинской бригады. Я настроилась – и тоже наблюдаю. В операционную вбегает медицинский работник, торопливо говорит об отмене операции: «Диагноз не подтвердился! У мальчика вчера был день рождения, он просто переел».

Мне стало плохо. Очнулась. Вспоминается, как во сне: Таня Суздалева водит вокруг моего носа и трёт виски ваткой с нашатырным спиртом. Больше на операции я не ходила.

Пришлось побывать в морге – это входило в обязательное исполнение медицинской программы. Вглубь не входила. Только видела, как на каталке привезли труп. Этого мне было достаточно.

Февральская медицинская практика в госпитале – 1-й курс.

Не знаю, почему, но меня в госпитале ставили на дежурство в ночное время. За время ночных дежурств я очень уставала. В госпитале очень много находилось ветеранов Великой Отечественной войны.

Не присев, ставила градусники, измеряла давление, ухаживала за «лежащими»: приносила им попить, подставляла судна. Училась ставить уколы. После продолжительного стояния на ногах у меня был первый приступ мышечных судорог на левой ноге. Я так кричала от боли. И, видя вышедшую мышцу из своей «орбиты», не могла понять, что это такое, и как действовать.

До смерти напугала хозяйку, у которой жила с января 1971 года. Сын хозяйки, заглянувший поприведовать мать, вызвал «скорую».

На фото: Катя Бабелюк, Нина Мельникова в госпитале с выздоравливающим

Весенняя медицинская практика в Пункте неотложной помощи - 2-й курс. На первом курсе медицинскую практику все мы проходили в госпитале, а на втором курсе – кто где. Мне выпало проходить её в Пункте неотложной помощи, что на проспекте Мира, совсем недалеко от нашего общежития. Помню, как нас познакомили с двумя отделениями («чистый» и «гнойный»). В «чистом» я увидела парня без ног, только туловище. Я была потрясена. Как он смотрел! Смотрел, и столько боли было в его красивых и умных жизнелюбивых глазах, просящих о помощи ... Впервые я почувствовала себя беспомощной.

К концу второго курса мы умели выписать рецепт, записывая лекарство по латыни, сдали зачёты

и экзамен. В мае 1972 года нам вручили Свидетельство медсестры для гражданской обороны.

Это Свидетельство и полученные медицинские знания сыграли большую роль в жизни каждой из нас, а для некоторых сослужили роль «кормильцев»: несколько девочек пошли работать медсёстрами в детские сады.

Говорим запоздалое «спасибо» Бурмакиной – светлой её памяти!

Получив статус медицинской сестры для гражданской обороны, нас поставили на военный учёт.

В январе 1973 года нам выдали военный билет. Таким образом, я и мои однокурсницы стали военнообязанными. Стояли на военном учёте до своих сорока полных лет.

Хочу признаться, что эта обязанность быть в обороне, начеку в течение двадцати лет (январь 1973 - февраль 1993) меня не тяготила, а наоборот, вызывала чувство гордости и ответственности сначала перед родителями, братьями, сестрой, а потом – перед членами своей семьи. Чётко осознавала, что в любой момент могу призваться, особенно когда началась необъявленная война в Афганистане, и небо над Новополоцком - городом Белоруссии, в котором жила я и моя семья, было чёрным от поднявшихся в воздух вертолётов и самолётов. В Боровухе, рядом с нашим городом, была расположена воинско-лётная часть.

Сейчас, не будучи военнообязанной, моя практика медицинской сестры гражданской обороны продолжается. Моим оборонительным и защитным оружием семьи, земли моей родной служит *Молитва*. На службах в храме и келейных (домашних) молитвах молюсь о мире и преодолении «междоусобной брани»:

- Господи Иисусе Христе, Боже наш, призри милостивым Твоим оком на скорбь и многоболезненный вопль чад Твоих, в земле украинстей сущих и сохрани нас всех от междоусобных брани, утоли кровопролития, отврати належащая беды. Лишенные крова введи в дома, алчущия напитай, плачущия утешь, разделенныя совокупи. Не остави стадо Свое, от сродник своих во озлоблении сущих, умалитися, но скорое примирение яко щедр даруй. Ожесточенных сердца умягчи и к Твоему познанию обрати. Мир Церкви Твоей и верным чадам ея подаждь, да едином сердцем и едиными усты прославим Тя, Господа и Спасителя нашего, во веки веков. Аминь.

Занятия и выступления с композитором Николаем Голосовым

«Человеческий голос — это инструмент, созданный Богом»

Выступала на сцене актового зала с Сашей. Не помню, к сожалению, ни её лица, ни фамилии. А ещё пела дуэтом с Ниной Мельниковой - однокурсницей.

Хорошо помню, как мне говорили наши студенты-зрители после выступления:

- Валя, тебе здесь делать нечего!

В институте после ухода профессора-пианиста продолжила петь в хоре, руководимом Николаем Голосовым – красноярским композитором.

Из «Письма потомкам»:

После профессора по пению к нам в пединститут периодически приглашали популярнейшего той поры песенника – профессионала (Николая Голосова), пишущего песни певицам – примадоннам (Тамара Миансарова с песней «Приходи в сентябре» получила Гран – При на международном конкурсе «Золотой Орфей»)

Песенник -профессионал приходил помочь пединститутовцам подготовить праздничные программы.

Приходилось не столько приобретать, позанимавшись пением с песенником-профессионалом, сколько показывать - до «потрохов».

22 апреля 1972 года в день рождения вождя революции выступили в театре им. А.С. Пушкина. Подготовкой праздничной программы занимался Николай Николаевич Голосов. Наш педвузовский хор открывал праздник. Мы исполнили песню:

*Под лучезарным небосводом, в сиянье солнца золотом,
Как символ мира и свободы, алеют флаги над Кремлём.*

*Родина моя, мирная, любимая,
нерушимая, неприступная, Родина моя!*

Думаю, что всякий творческий человек, а тем более композитор, не ограничит себя работой только с хором. Так случилось и с Николаем Голосовым!

Во время репетиций он уже изучил наши голоса и возможности каждого их хористов...

Огласил нам, что хочет создать ансамбль из нескольких человек. И вот кого он назвал:

- Валя Терещенко, Галя Талалаева, Наташа Мазуренко, Нина Мельникова.

Вот так получился наш квартет. Выступать в таком составе мы начали с октября 1971 года.

Репетиции проводил сам Николай Николаевич, а вот выступить с нами не всегда у него получалось, в силу занятости.

Поэтому иногда нам аккомпанировал на баяне В. Петроченко. Он был, как и мы, студентом нашего факультета.

Репетировали, где придётся: в общежитии, в актовом зале главного корпуса, в корпусе «иняза» - факультета иностранных языков.

В очень старом здании располагался «иняз». Прежде там был храм, и на втором этаже, где раньше находился клирос, мы проводили ре-

петиции. Там такая была акустика, что слышны были все наши придыхания!

Вот именно здесь, в корпусе «иняза» мы оттачивали звучание каждого звука.

Мы научились петь в такой гармонии и слиянии голосов, что наши выступления становились день ото дня всё профессиональнее и приносили нам истинное наслаждение. Для нашего квартета Николай Николаевич специально написал песню «Девчонке снег осыпал плечи». Искала в Интернете текст этой песни и на сайте Николая Голосова, но, к сожалению, не нашла, а вспомнила только два куплета (хотя их было три):

*Девчонке снег осыпал плечи,
Нарядом этим смущена ...
Как будто в платье подвенечном
Идёт по городу она.*

*Ах, этот снег, зачем он белый?
Зачем невестой нарядил?
Ну, что теперь девчонке делать?
Хоть на свиданье не ходи!*

Нашему квартету не раз выпадала честь выступить в Доме работников просвещения перед учителями города и края. Особенно запомнилось наше первое выступление, когда в концерте приняли участие другие вокальные группы и ансамбли города, с красивыми названиями, в расшитых узорами костюмах. На меня произвели они своим внешним видом сильное впечатление.

Помню, наш квартет тогда исполнил песню «Ребята 70-й широты».

Нас объявили простенько – квартет не имел названия. Вышли мы на сцену в очень скромных нарядах: белые кофточки, чёрные юбочки. Но исполнили песню с душой и настроением, сами наслаждаясь гармонией голосов.

Перед выходом на сцену Николай Николаевич всегда умел нас поддержать: то шутку-прибаутку расскажет, то доброе напутственное слово скажет.

С ним мы чувствовали себя уверенно и надёжно, что выступим хорошо, не подведём. Занятия с Николаем Николаевичем Голосовым продолжались до окончания института.

Ещё тогда я осознавала важность этих занятий и гордилась тем, что не только знакома с популярным красноярским композитором, но ещё имею честь слушать его песни в авторском исполнении и петь в созданном им коллективе – студенческом квартете!

В марте 1974 года в моей жизни произошли важные изменения – я вышла замуж.

На одну из репетиций я принесла свадебную фотографию и протянула её Николаю Николаевичу. Он внимательно посмотрел и через какое-то время произнёс:

- Поздравляю с началом семейной жизни! Только пение не бросай!

Спустя годы, как мне хотелось рассказать Николаю Николаевичу о своей жизни, о своём творчестве, поведать ему, чего достигла ... И это чуть было не случилось 27 апреля 1998 года, по судьбоносному совпадению, в Доме работников просвещения, что находится на улице Кирова, 24!

Там было организовано фондом "Вера и Надежда" чествование молодых специалистов, куда приехала и я со своим выдвиженцем – воспитателем социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Тюхтетский» Ларисой Шутылевой.

После мероприятия состоялся «фуршетный стол», за которым продолжили поздравлять молодых специалистов. Я исполнила несколько песен в их честь. Среди них была песня «Исповедь».

Ко мне подошёл ведущий концертной части мероприятия Антипов Валерий Михайлович и спросил: «Песня «Исповедь» не Николая Голосова?»

Мы разговорились о творчестве композитора и о тех годах, когда я занималась у Николая Николаевича.

Вдруг, неожиданно для меня, Валерий Михайлович улыбнулся и говорит: «А Николай Голосов здесь! У него сегодня тоже проходит мероприятие».

С мольбой в голосе и с надеждой, что я увижу своего дорогого человека – замечательного композитора, не говорю – выдыхаю: «Помогите с ним увидеться! Скажите ему обо мне - Валентине Терещенко»!

Минуты ожидания мне показались вечностью! Время для меня остановилось!

Не думала я, что ответное сообщение будет печально-безнадёжным: «Он вспомнил вас, но очень устал и сказал: «Как-нибудь в следующий раз».

А «следующего раза», к большому моему сожалению, не случилось.

22 декабря 2005 года Николая Николаевича Голосова не стало – он ушёл за радужную линию горизонта ...

Петь я не прекратила. По жизни с песней так и шагаю.

Живя в Белоруссии, занималась в народном хоре. Ездили с концертами по городам республики: Витебск, Минск, Новолукомль ...

За сольное исполнение песни «Я не могу иначе» в городском конкурсе (г. Новополоцк, Белоруссия) получила звание Лауреата.

В Новосибирске пела в хоре под руководством Юрия Сяглова – концертмейстера, выходца из Сибирского народного хора.

Горжусь тем, что занималась и пела в коллективе, руководимом Сергеем Викторовичем Кондратьевым – красноярским композитором, автором известнейших песен «Подари мне веточку сирени», «Свадьба золотая» ...

Сергей Кондратьев для участия во Всероссийской эстафете материнского подвига написал песню под мой голос «Ах, как годы летят», посвящённую Калягиной Нине Ефимовне - многодетной матери, человеку добрейшей души. Представленный мною на конкурс информационный и песенный материал о многодетной матери отмечен Дипломом 1 степени.

В региональном музыкальном конкурсе «Наполним музыкой сердца» (г. Красноярск) приняла участие с песней «Исповедь», став Лауреатом I степени.

Была приглашена на Ямал (г. Губкинский) – выступала 9 Мая перед ветеранами войны и труда. Мои выступления в МЧС России по Новосибирской области отмечены Почётной Грамотой и

Благодарственным письмом. Участвую в городских мероприятиях, выступаю перед населением рабочего посёлка Краснообск, Новосибирского района, где я сейчас проживаю.

По приглашению Краснообского Дома культуры выступаю перед учёными, врачами, инвалидами, ветеранами войны и труда.

Для меня эти приглашения и выступления – большая честь, а ещё - проявление активной жизненной позиции.

Делюсь с вами, мои дорогие однокурсники, мои читатели, о песенных своих достижениях не потому, чтобы похвастаться, а потому, чтобы воздать хвалу Творцу и Богу нашему за то, что поцеловал, куда следует, и за то, что подкрепляет меня любовью к песне, к людям, ради которых я и живу, и пою.

Думаю, что и раб Божий Николай радуется, глядя с небес на песенные дела мои.

Фонетика – любимый спецкурс

*«Кто фонетику полюбит и в науке разберётся,
Никогда в правописании трудных слов не ошибётся».*

Посещала я этот спецкурс все годы учёбы. Мне очень нравилось ходить на занятия этого спецкурса, где мы – будущие учителя русского языка и литературы -

- познавали нормы литературного произношения;
- слушали языковой материал, собранный и записанный в экспедициях по Красноярскому краю нашими студентами;
- делали транскрипцию (запись значками) этого аудиоматериала;
- учились находить и распознавать отличительные особенности в произношении различных групп людей разных регионов нашей страны – СССР;

- доказывали принадлежность данного произношения тому или иному региону (нам давали послушать, как поёт народный хор, а потом мы должны были называть, какой это хор: уральский, сибирский, кубанский, архангельский, рязанский...).

Кабинет фонетики на тот момент времени был оснащён по последнему слову техники: магнитофоны, катушечные кассеты, удобные наушники - и всё отечественного производства.

Мы были горды, когда появился *Словарь диалектов южных говоров Красноярского края*. Он был создан усилиями студентов фонетического спецкурса разных выпусков. Вела спецкурс и учила нас фонетическим тонкостям изумительный педагог

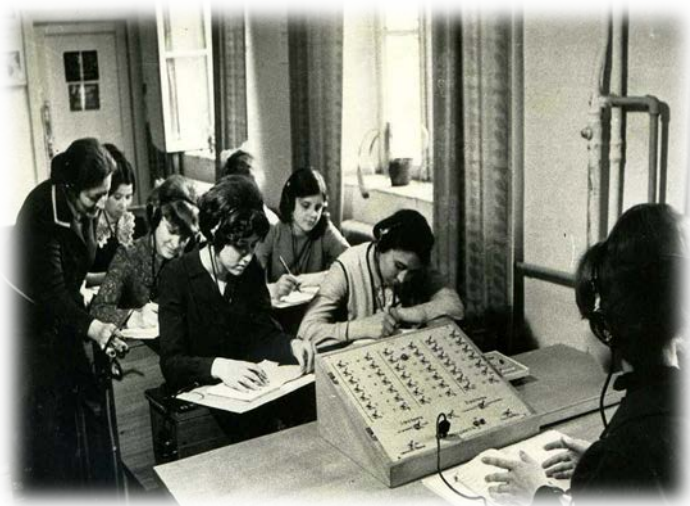
Елена Петровна Танская! Для меня Елена Петровна была ещё и восхитительным Человеком. И чем больше я узнавала её в поступках, в действии, тем большим уважением к ней я проникалась. Однажды, я училась тогда на втором курсе, Елена Петровна подошла ко мне.

Почему ко мне? Думаю, во мне она увидела серьёзного, ответственного и трудолюбивого человека. Ведь не зря она меня на спецкурсе называла "труженицей великой".

Подошла и сказала: «Валя, у меня к тебе просьба: возьми девочек из своей группы или из комнаты, кого хочешь, двоих-троих, и приезжайте ко мне на дачу.

Отдохнёте, а я вас вкусеньким покормлю. На даче надо опавшие листья убрать».

Я согласилась. В ближайший воскресный день, к назначенному часу я поехала с подругами по указанному адресу. Уборка листьев заняла у нас не больше часа - двух, но как хорошо мы отдохнули в тот день. Надышались не только свежим чистым воздухом, но и ароматами от костра, на котором готовила хозяйка. Угостила нас Елена Петровна, как говорится, на славу.

Это была моя первая встреча с ней вне института, но не последняя!

Наши с ней встречи продолжались до окончания моей учёбы в институте.

Постепенно я узнавала, какая нелёгкая судьба была у Елены Петровны.

Ученица великого Розенталя, Елена Петровна вместе с мужем приехала в Красноярск из Ленинграда. Прижились в Красноярске молодые специалисты!

Её муж заведовал кафедрой в Технологическом институте. Родившийся у молодой пары сын явился в сей мир смертельно больным. Много сил и здоровья отдано было сыну. Но нечеловеческие усилия поднять на ноги первенца, оказавшегося единственным ребёнком, не дали никаких результатов.

Тогда брат Елены Петровны, работающий в одной из московских клиник, взял племянника к себе, заручившись согласием родителей испытывать на нём новые медицинские препараты...

От потерянных физических и моральных сил заболела Елена Петровна. Всё тот же брат врачевал сестру, присылая ей травки. Я видела, бывая у них, как она пила настои из этих трав каждый день, и тем была жива и благодарна брату. От горя ослеп муж Елены Петровны, он был вынужден оставить работу из-за слепоты. Сидел дома, поджидая «Леночку» с работы, чтобы с ней прогуляться, подышать свежим воздухом. Но часто жена возвращалась поздно, отдавая любимой работе знания, огонь души и последние силы...

Понимая и принимая жену такой, какая она есть, ждал её терпеливо. В квартире он ориентировался очень хорошо. Даже мог приготовить поесть. Помню, почистит картошку и спрашивает у меня, как получилось, хорошо или плохо:

- Вот придёт Леночка, а я её обрадую - картошечкой покормлю...

От того, что я видела и слышала, наблюдая за слепым человеком и его половинкой – любимым моим преподавателем, у меня щемило сердце...

Дом всегда есть дом, здесь супруг Елены Петровны, как рыба в воде, везде мог пройти через дверные проёмы, почти ничего не касаясь. А на оживлённой городской улице нуждался в повороте. Вот почему я бывала у них дома. Под большим секретом от всех, даже от своих девочек, с которыми жила в одной комнате общежития, я шла после занятий на улицу Ленина, где жили

Танские. Мы подолгу бродили с (Владимиром Григорьевичем?) мужем Елены Петровны по набережной Енисея, неторопливо беседуя, выясняя друг у друга детали нашего бытия и отношения к окружающему миру. Возвращаясь в квартиру, не всегда заставляли Елену Петровну, уже вернувшейся после работы домой.

Выполнив свою человеческую миссию, я торопливо убежала к себе в общежитие.

Думаю, все, кто занимался у Танской Елены Петровны, помнят её жизне-радостной, наполненной жизненных сил и энергией, не зная, что пережила сегодня и что предстоит пережить в следующие дни этой маленькой, худенькой женщине с чёрными внимательными и поматерински добрыми глазами ... Царствие Небесное и светлая Вам память, рабам Божиим!

Интересно, кто-нибудь из девчат помнит тот день, проведённый на даче у Елены Петровны? И что запомнилось о спецкурсе по фонетике?

Выступление в Центральном парке имени Горького

Март 1972 года. Меня пригласили в комитет комсомола нашего института и сказали, что порекомендовали мою кандидатуру на роль Снегурочки в городском мероприятии «Проводы зимы».

Я пошла в отдел культуры Центрального парка имени Горького.

Директор Фёдор Филиппович Райхиль познакомил меня с программой мероприятия и моей ролью. Слов было совсем немного.

Мне предстояло в роли Снегурочки полтора - два часа разъезжать по парку с Дедом Морозом, в санях, запряжённых лошадьми, и зазывать народ громко, в сценарии было написано (*с задором*):
- *Проходите, гости дорогие! Веселитесь от души! Пряников и блинов отведайте! Везде побывайте сами и детишек покатайте!*

- *Милости просим! Будьте как дома! Вся территория сегодня – ваш дом!*

Знакомьтесь со всем, что ещё не знакомо, и с каждым знакомьтесь, кто ещё не знаком!

(*С Дедом Морозом*): - *Достойно! Весело! И дружно!*

Когда я всё сделала, о чём меня просили, мне ещё и денежку, пусть небольшую, заплатили. Но самое главное – это городское мероприятие было отснято и показано в новостях по Красноярскому телевидению.

Земляки Шмаковы, живущие в Зелёной Роще, у которых я бывала иногда в гостях, рассказывали, что видели этот телерепортаж.

И как радовались за меня – свою землячку из деревни Минусинка! Деревни, «исчезнувшей» в конце 50-х, как и десятки других деревень Тюхтетского района, Красноярского края.

Как хотелось бы мне взглянуть сейчас на эту видеозапись! Не просто прикоснуться воспоминаниями к этому событию, а увидеть глазами ту девчонку, смелую, весёлую, зажигательную ... Если в архиве Красноярского телевидения хранится такая запись, то что может помешать исполнению моего желания?!

В методическом лагере «Радуга»

*Самая прекрасная пора —
Молодость, студенчество, друзья.
Эти годы будем с восхищеньем вспоминать —
Они остались в нашем сердце навсегда.*

Вспоминается утро того дня, когда мы выезжали в лагерь. Возле института стояли большие автобусы – «Икарусы», ожидающие нас. Так много было народа. У автобусов собрался весь наш «поток»! Предстояло выехать всем второкурсникам нашего историко-филологического факультета!

Флажки, транспаранты – всё это поднимало настроение, как во время демонстрации.

С 29 мая (или ещё раньше) несколько дней жили всем курсом в методическом лагере «Радуга». Нам читали лекции, основываясь на «Книге вожатого» и других источниках. Проводили с нами практические занятия, обучая особенностям различных мероприятий: импровизации песен и сказок, КВН, пионерских костров ...

Кормили нас, вечно голодных студентов, превосходно, с добавками.

Запомнился мне шеф-повар, который выходил к нам в зал и говорил:

- Кушайте, дети, досыта! Кому добавку? – пронося в это время поднос с пышным, очень высоким омлетом ...

Каждой группе – отряду предложили дать название. Наш отряд мы назвали «Бригантина». Девизом стало пожелание: «Пусть не будет скуки, тины на борту у «Бригантины».

В моей записной книжке того времени хранятся несколько строк о нашем пребывании в методическом лагере:

- И всё-таки бывали минуты скуки. Но они проходили быстро, сменяясь интересными мероприятиями и их подготовкой.

Вспоминаю вчерашний день, хлопоты, переживаемые минуты забот – и появляется улыбка.

Наш отряд импровизировал песню «Король – победитель».

Королева – Фадеев Вася – просто чудо!

Король – Валя Багрянцева – хромой, усталый, был неповторим!

Наше где-то 4-5 место. Тематика не подошла – и это верно.

Импровизировали сказку «Репка» на современный лад.

Спортивные соревнования. Я приняла участие – вязала спортивные узлы: булинь, брам-шкотовый, узел проводника, прямой узел...

Готовили праздник наших советских республик. Мы представляли Украину.

Я была зазывалой на игры.

Предполагаю, что каждому из нас есть что вспомнить о методическом лагере «Радуга», где нас учили, а мы учились вожатскому искусству.

Вейся, республики «Солнечной» флаг

*«Я очень хочу вернуться на миг в прошлое.
Нет, не исправить свои ошибки.
Просто обнять всех тех,
кого сейчас со мною нет»*

В программу нашего обучения в институте после второго курса была введена обязательная педагогическая практика в детских оздоровительных учреждениях.

Сразу после летней сессии разлетелись мы по разным уголкам нашего необъятного Красноярского края. Теперь и не помню, был ли у нас выбор места практики.

Пионерский лагерь с тёплым названием «Республика Солнечная», от Красноярского ЦБК, где оказались мы с Валей Багрянцевой, моей однокурсницей, находился в сосновом бору на берегу реки Енисей, в 20 км от Красноярска, рядом с посёлком Ермолаево Березовского района.

В пионерской республике было введено правило – вожатые и воспитатели должны всегда придерживаться формы: белая блузка, синие шорты, красный галстук, синяя пилотка.

В такой одежде почувствовали мы

себя детьми, вот только приказ о принятии на работу обязывал нас и призывал к дисциплине, порядку, ответственности за детские судьбы, вверенные нам на время прохождения двухмесячной практики – целых два сезона.

Домики, в которых поселились мы с прибывшими на отдых ребятами, были одноэтажные, деревянные, с большими верандами, где можно было разместиться всему отряду во время дождя, чтобы почитать вслух, поиграть в настольные игры.

Отряды оказались очень большие! В каждом – более тридцати детей. В отряде, который доверили нам с Валей, насчитывалось 38 ребят!

А на отряд ставили только одного воспитателя и одного вожатого.

Валю Багрянцеву, так как у неё уже была практика работы с детьми, назначили воспитателем отряда, а меня – вожатой.

Валя к тому времени была замужем и в «интересном положении», часто отпрашивалась в город, к мужу, оставляя меня одну на отряде.

Как и в любом лагере, в республике «Солнечная» было много правил: в комнатах должно быть чисто, кровати заправлены, внешний вид детей – опрятен и аккуратен, соблюдение режима дня, дневной и ночной сон – строго по расписанию.

Но не было инструкций выполнения этих правил. Так, после прогулок «чистую обувь нужно поставить в специальные тёплые шкафчики для просушки».

А кто её должен мыть? Одна я не успевала, да и Антон Семёнович Макаренко подсказывал в своих трудах («Книга для родителей»):

- В нашей стране труд перестал быть предметом эксплуатации, он сделался делом чести, славы, доблести и геройства. Наше государство есть государство трудящихся, в нашей Конституции написано: «Кто не работает, тот не ест». Поэтому и в воспитательной работе труд должен быть одним из самых основных элементов.

Вот поэтому и приучали детей к самообслуживанию: самим умыться, почистить зубы, расчесать волосы, заправить постель, самим следить за чистотой своего тела, одежды, обуви.

Конечно, приходилось помогать тем, у кого не получалось сделать что-нибудь самостоятельно. А иногда, находясь одна на отряде, в силу огромнейшей физической нагрузки, не могла применить индивидуальный подход, не всегда успевала выполнить с детьми какие-то режимные моменты распорядка дня.

Однажды приглашает меня начальник лагеря Сергей Александрович Климонтов.

В его кабинете вижу двух не знакомых мне людей с пасмурными лицами.

Сергей Александрович:

- Знакомьтесь – родители девочек (называет имена, фамилии), вот жалуются на вас, что вы заставляете их детей работать.

Я начала в своё оправдание рассказывать о применяемом педагогическом методе – самообслуживании в отношении всех детей, а не только к этим двум. Но родители и слушать меня не желали:

- Наши дети отдыхать сюда приехали, а не работать! Немедленно забираем из лагеря своих детей!!!

Не успели мы с начальником лагеря и глазом моргнуть, как их след простыл.

Смотрю на Сергея Александровича – и вижу в его глазах не осуждение, а понимание и поддержку.

- Всегда обращайтесь, если что-то не будет получаться, - сказал он мне на прощанье.

Ждать случая не пришлось – один из мальчиков отряда, не обращая внимания на замечания, стал обижать девочек, драться с мальчиками, кидая в них еловые шишки.

Целясь в висок, разбил одному мальчику его до крови ...

Валя Багрянцева побежала с пострадавшим ребёнком в медпункт. А я схватила драчуна за руку и повела к начальнику лагеря, сказав другим, что так поступлю с каждым нарушителем дисциплины.

Ой-ой, применила самый «крайний» метод воздействия! Куда подевалась моя педагогическая тактика на тот момент?! Может, спряталась за усталостью или неопытностью?

Сергей Александрович выслушал меня внимательно, строго посмотрел на мальчишку, попросил меня вернуться в отряд, пообещав самому разобраться с нарушителем дисциплины. Через какое-то время, возвращая шалуна, строгим голосом сказал:

- Вот этому, Климонтову, никакой поправки не давайте! Будьте с ним построже!

И вот только тут меня осенило: «Да ведь это сын начальника лагеря»!

На территории нашей республики жила медведица по кличке «Машка» и кролики. Клетка огромного размера с медведем стояла у входных центральных ворот, а в небольших клетках, чуть поодаль от медведя, находились кролики.

Сергей Александрович – начальник пионерской республики «Солнечная» был озорным человеком с детской душой: сам откроет клетки с кроликами, а потом объявляет по радио, через листовки - молнии об операции «Ищем кроликов».

В лагере обильно и вкусно нас кормили: завтрак, обед, полдник, ужин, на ночь – фрукты. Часов в 10 у детей был второй завтрак – им давали кислородные коктейли.

За обедом стали замечать мы с Валей, что дети берут очень много хлеба.

- Голодны?! – удивились мы и начали наблюдать.

Очень скоро мы поняли, что хлебушек, спрятанный в карманы или «за пазуху», наши воспитанники тайком носили животным, особенно Машке.

Сейчас я понимаю, что неспроста в лагере были животные. Они вызывали у детей сочувствие, заботу, даже сострадание.

Самым главным достоянием нашей республики был большой бассейн. В нём мы с детьми купались, правда, не каждый день, а по расписанию.

В День Нептуна купались всем лагерем, потому что начальник республики брал на себя роль Царя морей и океанов и всех, до единого, сбрасывал в «пучину морскую».

Очень интересно проходила подготовка к этому Дню Нептуна. Роли героев – участников представления распределял между отрядами сам Сергей Александрович.

Помню, нашему отряду предстояло сыграть морских разбойников.

- У вас, Валентина Михайловна, и вашего отряда это должно получиться лучше, чем у кого-то другого, - такими словами «благословил» он наш отряд на участие в праздновании Дня Нептуна. С каким азартом, с какими творческими поисками и находками мы приступили к подготовке! Это надо было видеть! Можете представить меня в роли атаманши?!

Нет? Вот и я не могу – нет у меня ни единого фото! Приходится только вспоминать.

С одним глазом (другой был перевязан чёрной лентой), в тельняшке, с громовым голосом, в котором сливался мой и тридцати шести разбойников, - такой «прикид» полностью соответствовал поставленной цели...

А как благодарен был Сергей Александрович за сыгранное нами – это тоже надо было видеть! Радовался, как мальчишка!

И ещё один случай вспоминается.

Наш отряд пожелал пойти в однодневный поход на берег Енисея. Получив от начальника лагеря «добро», а ещё совет взять палатки на случай дождя, начали готовиться к походу.

Валя Багрянцева в очередной раз отпросилась в город. И я взяла на себя такую ответственность, о которой и подумать сейчас страшно. А тогда меня ничто не испугало. Накануне, за день до похода, сходила я к берегу, чтобы выбрать место для расположения отряда, присмотрела, где можно набрать ветки для костра...

Вернувшись в лагерь, я с ребятами, *во - первых*, составила договор о послушании, взаимопомощи, особенно со стороны мальчишек.

Во-вторых, отряд поделила, для удобства, на группы по четверо детей.

В одной группе оказалось шесть ребят – все мальчишки.

На каждую группу – один рюкзак, одна фляжка, 4-х местная палатка.

В – третьих, распределили обязанности.

В столовой нам выдали продукты из расчёта на тридцать шесть детей и одного взрослого.

Взяв всё необходимое для похода, прихватив пионерские атрибуты (флаг, горн, барабан), построившись в колонну по двое, мы отправились к Енисею бравым шагом, с дружинной песней:

*Эй, шире шаг! Эй, шире шаг!
Вейся, республики «Солнечной» флаг!
В завтрашний день смело вперёд
Дружно шагай, пионерский народ!
Жизнь мы построим по Ильичу.
Каждое дело нам по плечу.
Трудности мы не боимся в пути,
Счастье своё мы найдём впереди.
Всё нам дала наша Родина-мать,
Чтобы скорей Человеком нам стать,
Мы ей ответим честным трудом,
Вырастем мы Человеком потом.
Солнце встаёт, солнце встаёт,
Наша дружина песню поёт.
Песню о том, как мы живём.
Наша республика – дружный наш дом.
Спорт и веселье, шутка и смех.
Дел интересных хватит для всех.
Горн и походы нам не забыть,
Будем республику нашу любить.*

Нашей речёвкой была:

- Раз, два!	- Семь, восемь!
- Синева!	- Майки сбросим!
- Три, четыре!	- Девять, десять!
- Солнце в мире!	- Загораем целый месяц!
- Пять, шесть!	Загорим как шоколад!
- Речка есть!	Пионерский наш отряд!

Пришли. Одни устанавливают палатки, другие собирают ветки и хворост, третьи уже разожгли костёр, группа девочек приготовила картофель для запекания в углях ...

Стали проводить переключку – нет одного! Кого? Из какой группы? Оказался Труба Саша из группы шести мальчиков. Они отвечали за сбор хвороста.

В каком месте искать Сашу я примерно знала, так как сама указала мальчишкам место с множеством брёвен и палок, выброшенных на берег волной. В голове промелькнули тревожные мысли, но в таком случае нужна только «холодная» голова и «горячее» сердце...

Взяла себя в руки, не дав места панике... Распределились: одни - остались у костра, другие – побежали вдоль берега.

Бежим, кричим, зовём Сашу. И вот перед нами - огромная гора - колодец из громадных резиновых колёс. С прытью кошки я взбираюсь на резиновое громадьё, заглядываю вовнутрь – и вижу Сашу!

Когда его группа собирала хворост, он уединился, а увидев колёса, залез по ним вовнутрь, а выбраться не смог. Он кричал, но его не было слышно – колёса поглощали звуки.

Связав верёвку из косынок, рубашек, маек, мы вытянули его.

Радости моей не было конца!

Дети, испытав чувство тревоги, дали мне клятву: с этой минуты не отлучаться ни на шаг, ни на секунду, не предупредив.

С заходом солнца мы возвращались в лагерь. Построились. Сделали переключку. Все! Я с улыбкой смотрю на ребят. Уставшие, с чёрными разводами вокруг рта - следами от печеной картошки в кожуре, но с какими довольными лицами! Несмотря на усталость, бодрым шагом, под барабанную дробь и звуки горна, с пионерским знаменем в руках, подходим к проходной. Называем пароль сегодняшнего дня – «Каникулы».

Нас пропускают – мы на территории своей республики «Солнечная» ...

Этот поход сдружил всех ребят между собой, а их - со мной.

С того дня не было у нас в отряде непослушных и нарушителей дисциплины.

На фото: После 2-го курса - подпрактика в пионерской республике "Солнечная" (от ЦБК). На стадионе "Болею" за сборную команду (1-2 отряды), которая играет с чемпионами Красноярского края - сборной из Абакана.

В нашей республике «Солнечная» в течение смены проводилось очень много мероприятий: костюмированные ярмарки, выставки, различные соревнования, турниры, в том числе и спортивные ...

Часто к нам приезжали гости из других пионерских лагерей и даже городов, чтобы принять участие в товарищеских матчах по футболу, волейболу.

Скучать ни детям, ни персоналу, не приходилось.

В межсезонье, кроме генеральной уборки в лагере, Сергей Александрович устроил для нас, сотрудников лагеря, отдых на берегу Красноярского моря – с байдарками, рыбалкой, ухой у костра, сном в палатках в спальнях мешках и, конечно, с музыкой ... из магнитофона.

Сергей Александрович очень любил розыгрыши и шутки.

С первого шага, как только мы приехали на базу отдыха, нас поджидала неожиданность. На берегу (база находилась на острове), куда предстояло шагнуть, расположилась могила с деревянным крестом... Невольно отпрянули! Но присмотревшись, поняли, что могила не настоящая. Из неё торчал кед сорок пятого размера, а на кресте надпись: *«Здесь покоится тот, кто много путешествовал и слишком много знал!»* По-хозяйски была оборудована база отдыха. Рыбу, наловленную впрок, хранили в водном «погребке» с проточной водой на проволочных, надёжно сделанных крючках. Там же хранились и бутылки с питьевой водой. Был весь необходимый кухонный инвентарь и приспособление для готовки пищи. Оборудована «столовая» с навесом для укрытия от дождя. У берега стояли лодки, моторная и байдарки.

В первый же день мне так захотелось покататься на лодке! Мужчины-рыбаки, ещё ранним утром взяв моторную лодку, отправились на промысел. Мне ничего не оставалось, как воспользоваться байдаркой. Я никогда на ней не плавала. Сразу, почувствовав лёгкость этой лодки, я, гребя вёслами, далеко уплыла от места отдыха. Захотев вернуться назад, начала грести в обратную сторону. А у меня не получается – течение мешает! Сложила вёсла и думаю, что не скоро меня искать станут. Прошло какое-то время, гляжу – рыбаки с улова возвращаются! Я им кричу, машу, насколько получается - в байдарке сильно не размахнешься! Увидели, мотор выключили, подплыли ко мне. Взяв на буксир, предупредили, чтобы крепче держалась. Я, вцепившись двумя руками в бортики, испытала такой экстрим, когда моя байдарочка неслась, рассекая волны, обрушивающиеся на меня! Как же было здорово, забываемо всё, что происходило в те два-три дня! Сидишь у костра, слушаешь музыку, ложишься в палатку уже поздней ночью, а ранним утром просыпаешься от звящего колокольчика над ухом и лежащим не в палатке, а под открытым небом! Это всё - дело рук его, начальника лагеря Сергея Александровича Климонтова.

Возвращалась в пионерскую республику «Солнечная» отдохнувшей, с новыми силами и новыми впечатлениями.

Какую хорошую школу работы с детьми и их родителями мы прошли именно здесь, в пионерских лагерях. А с какими интересными людьми свели и познакомили эти два месяца практики. Воспоминаний хватит на всю оставшуюся жизнь. И среди этих воспоминаний ярким лучиком светится в моей памяти искренность, изобретательность, доброжелательность замечательного человека Сергея Александровича Климонтова, который уже давно смотрит с небесной высоты на нас. Светлая и вечная ему память!

Вспоминает Надя Баталова:

Лагерь «Орлёнок» находился на Базаихе. Я там проходила практику, Ольга Тупикина, Наташа Солопова, по-моему, и Люда Маркова. Какая организация? Машиностроительный завод (не помню точно), там ещё базировалась спортивная команда "Енисей" (они там тоже жили и тренировались). Тренер Поздняков был.

Вот всё, что я помню.

НАШ ТРЕТИЙ КУРС – ОН ГЛАВНЫЙ САМЫЙ

Наш третий курс

Программа нашего обучения в вузе рассчитана на пять лет. Мы изучаем различные дисциплины, всевозможные спецкурсы. Я посещаю два спецкурса: фонетика (руководитель Танская Елена Петровна) и сербскохорватский язык (руководитель – Цомакион Наталья Абрамовна - родом из Югославии). Кроме спецкурсов,

- занимаюсь вокалом у композитора Николая Голосова, пою в созданном им квартете. Выступаем на разных площадках города, но чаще – в Доме работников просвещения;
- принимаю участие в мероприятиях института и факультета: субботники; праздничные демонстрации 7 Ноября, 1 Мая, 9 Мая, лыжные соревнования, эстафеты по бегу. Меня ставят на короткие дистанции, а я «марафонец», поэтому ни разу не улыбнулась мне победа, а лишь – участие;
- посещаю спортивный кружок – гимнастика;
- веду переписку с интереснейшим человеком- студентом-поэтом из Ростова Александром Саламатовым, с которым познакомилась летом 1971 года, работая в ССО «Саяны-71». Написала поэму «О князе Ростовском», сделала запись в студии на грампластинку и отправила эту запись Саше;
- на каникулах еду в Новосибирск к маме и двум братишкам.

Февраль 1973 года. Прохождение педпрактики в СШ № 7. Школа расположена на Красной площади, что находится не в столице нашего государства Москве, а в столице Сибири - городе Красноярске. Мне возразят жители Новосибирска, Омска, Томска, Иркутска, Барнаула – жители всех этих городов уверены, что именно они живут в столице Сибири. Однако, у красноярцев насчет столицы Сибири своё мнение. Они уверены, что столичный статус принадлежит именно Красноярску, поскольку батюшка Енисей делит Сибирь на Восточную и Западную.

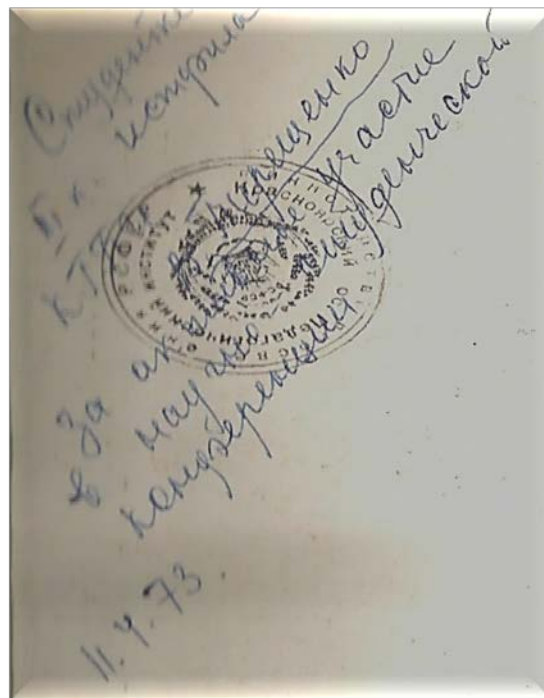
Во время педагогической практики в СШ № 7 давала уроки, а ещё провела открытое внеклассное мероприятие «Есть ли язык у животных». К открытому занятию готовилась с удовольствием, основательно изучая подобранную литературу об общении животных, а ещё – аудиозаписи с «голосами» животных и птиц.

Преподаватели школы и педагоги института после открытых уроков и мероприятий, данных мною, говорили: «Вы родились педагогом. Среди детей вы – как рыба в воде»!

Данная такая оценка окрылила меня, дала непоколебимую уверенность в моём выборе и желании стать педагогом.

26 марта 1973 год. Железнодорожный вокзал Новосибирск - Главный. После коротких каникул возвращаюсь к месту учёбы. Меня провожает в Красноярск брат Вадим. Пишет в моём блокноте текст шуточной песни «Федя». Он хочет меня развеселить - у меня не совсем радостное состояние. Я прощаюсь с братом: его забирают в армию. Служить ему предстоит в Морфлоте, на Тихом океане. Это на целых три года! А дальше как сложится? Увидимся ли?

11 апреля приняла участие в научно-студенческой конференции. Курсовая (тема: «Художественное мастерство А. Фадеева в романе «Разгром») была сдана Соковниной Елене Сергеевне. Успешно сдавшие курсовые были приглашены для участия в научно-студенческой конференции. За активное участие была награждена ценным подарком – книгой Александр Дымшиц «Проблемы и портреты».

Учёба в вузе давала нам, студентам, возможность раскрыть наши способности и таланты, ведя каждого к своей вершине.

Работа в отряде проводников «Саяны-73»

*Как много хороших людей
встретила я на своём пути,
работая в студенческом
отряде проводников!*

Нашему студенческому специализированному отряду проводников повезло. Бригадир поезда Генин Владимир – спокойный и справедливый. Это мы поняли сразу. В этом сезоне я работала с Любой Трапезниковой – студенткой физико-математического факультета.

С Любой мне нравилось и работать, и отдыхать. Она была славная девчонка. Надёжная!

Всякий раз, возвращаясь из поездки, нас встречала Любина мама. Она приезжала на машине к прибытию поезда, и мы ехали к ним домой на Правый Берег Красноярск. Люба жила с мамой и бабушкой на проспекте Красноярский рабочий.

Уютно и гостеприимно было в их доме.

Мама Любы преподавала в Цветмете (Институт цветных металлов). И когда там проходили праздничные вечера или вечера отдыха и танцев, она отправлялась туда в качестве куратора группы. Вместе с ней и мы с Любой тоже ходили несколько раз на танцы. Шли пешком - жили они совсем рядом с ВУЗом.

На вечерах было весело, интересно. Девочек в Цветмете училось мало, поэтому со стороны мальчиков уделялось большое внимание нам – стоять вдоль стеночки не давали, постоянно приглашая на танец. Среди студентов в то время ходила поговорка: «В цветмете каждая девчонка – красавица»!

В одной из поездок украли у нас наперники. Мама Любы шила их, пока мы были в рейсе. Приехала к поезду нас встречать с наперниками. Заплатить пришлось только за ткань.

Поездки этим летом состоялись рейсом Красноярск – Москва на пассажирском и фирменном поезде «Енисей».

Начальник поезда постоянно оставлял меня на составе, когда мы прибывали в Москву. Поезд наш на конечной остановке заходил на экипировку, где его снаружи мыли тщательным образом.

В этот момент приходил санэпидем врач и проверял внутреннее санитарное состояние состава, составлял акт проверки. Я всегда встречала врача с улыбкой. Мой вагон был безупречно чист. Врач писал хорошие акты. Бригадиру нашего поезда это нравилось. Вот и оставлял, лишив меня возможности побродить по Москве, купить что-то необходимое.

В конце июня – начале июля в моём вагоне ехал до Перми -2 Витя Лимонов. Всю дорогу мы с ним общались. Он – теперь уже выпускник КВРТУ делился своими планами и намерением жениться на мне. Служить ему предстоит в Польше три года, а если поженимся, то пять лет. В общении с Витей, как и прежде, я чувствовала себя старше его, хотя были с ним ровесниками. Не могла представить его в роли жениха. Договорились с ним встретиться ещё раз, когда я буду проезжать Пермь -2 обратным рейсом.

При очередной встрече (стоянка поезда три минуты) я успела рассмотреть его. Он был в слишком просторном костюме, явно не со своего плеча. Увидев мой оценивающий взгляд, признался, что это костюм его брата. Витя сообщил мне дату прибытия в Москву, а я - адрес, где меня можно в Москве найти.

Был случай, это было в августе, когда я вместе со всеми, покинув состав, ушла в город (Москва) за покупками. Обычно покупала в дорогу продукты: колбасу, бородинский хлеб и молоко. Между прочим, в Елисеевском универмаге!

Я могла себе позволить такую «роскошь»: за сдачу бабушкам пустых бутылок, оставленных пассажирами в вагоне, имела два-три рубля, а то и больше, если ездила в плацкартном вагоне. Но, увы! Меня ставили на купейный.

Бабушки имели интерес собирать по вагонам бутылки. Не успеет поезд прибыть на конечный пункт, а они уже тут как тут! Сдавали в пункты приёма стеклотары бутылку по 12 копеек, а нам давали по 10 копеек за бутылку, а ещё на бой 1- 2 бутылки брали.

И вот возвращаюсь с покупками на Ярославский вокзал, стою на платформе вместе с пассажирами, жду свой поезд. Подходит поезд, пассажиры ринулись к своим вагонам, а двери не открываются. Ключ у меня, а мне надо сначала найти свой вагон по шестизначному номеру, открыть вагон снаружи, затем бежать по составу, открывая все вагоны изнутри. Пассажиры негодуют. Я, вся «взмывленная», возвращаюсь в свой вагон. Не пройти – коридор купейного вагона заставлен коробками, корзинами, узлами, чемоданами.

Люба - напарница кричит:

- Валя, к тебе пришли!

Едва протиснувшись в тамбур, увидела родственников - зятя Валентина и тётю Дусю Рыбникову. Уж не знаю, как мы пообщались через толщу всё продолжающих подниматься в вагон пассажиров, только помню, Валентин попросил меня пообещать приехать к ним на Тамбовщину в гости. Я дала слово приехать на недельку в сентябре.

Знакомство с пассажиром Колей Перебоевым – моим будущим мужем.

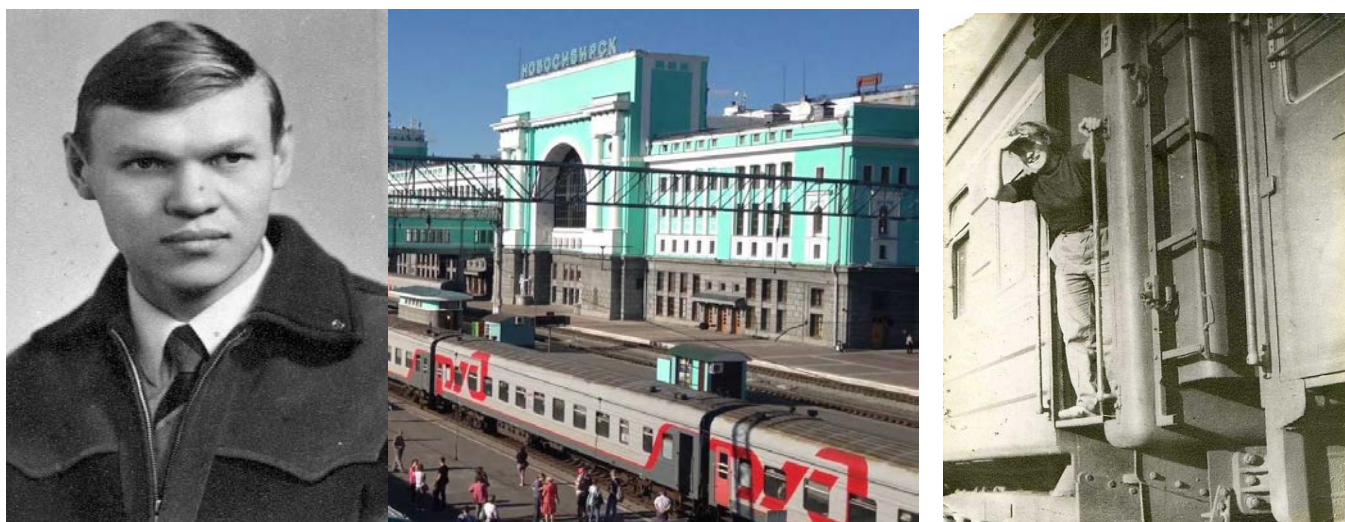
Из «Письма потомкам»:

Повстречала на пути пассажира Перебоева. Пассажир протянул «подорожную», посмотрев на проводницу. Проводница – на подорожную – право проезда.

Поезд пошёл – пассажир попросил постель, поел, попил, помолчал промеж попутчиков, продолжая поглядывать на проводницу. Проводница перебрала в памяти пассажиров, попутчиков, поклонников: показался парнем из прошлого. Потом подытожила: просто похож (на Юру Ярлыкова

– двоюродного брата)! Поезд преодолел побольше половины пути. Пассажир подошёл к полукупе проводников. Под предлогом познакомиться - попросил почитать, проводница предложила повесть (о Кулибине). Познакомились. Пассажир представился: «Перебоев». Поговорили. Поведал о путешествиях - походах, о прохождении путей, прошлых и предстоящих: «Поучился – пора пришла послужить». Попозже проводница попросила пассажира посидеть в полукупе, побыв проводником: пошла помыться. Поезд подходил к пункту приезда Перебоева (к Новосибирску). Пришла пора прощаться.

На прощанье пассажир Перебоев протянул приглянувшейся проводнице помидоры – приняла как признак признания. На перроне у поезда постояли, поговорили, попрощались, пожелав попутных природных порывов.

Но пассажир продолжал поглядывать на проводницу, посылая полувзглядом, полушёпотом просьбу: подать приметы проживания. Проводница, почти почувствовав просьбу, протянула папирус с пометкой паспортной прописки проживания. Пассажир просиял!

Проводница поглядывала на перрон, пробежала по перрону: не появились ли приехавшие повидаться с проводницей? Подумывала: получили ли послание, приедут ли, привезут ли продукты питания: питьё, постряпушки, пирожки? Потом поняла: не получилось приехать!

Поезд пошёл. Проводница помахала пассажиру платочком.

Брала в последнюю поездку до Москвы своего младшего брата Серёгу. Мама привезла его мне в Новосибирске к вагону, а на обратном пути проехали мы с ним до Красноярска. Сдали вагон. Поехали к моей напарнице Любе Трапезниковой. Переночевали у Любы, потом поехали в штаб отряда ССО «Саяны», где получила расчёт. Заработала за период сезонной работы (июль-август) 300 рублей – это уже с вычетом за питание и подоходного налога (со студентов его начали брать). Серёга просил меня:

- Мне бы одним глазком взглянуть на общежитие, где ты живёшь.

Поехала с ним в общежитие (Мира, 122 «б»), а вечером – на вокзал. До Новосибирска доехали в штабном вагоне. Сводила брата в зоопарк. У входа в зоопарк брат нашёл 10 рублей. Я предложила сходить в цирк. Купила на эти 10 рублей самые дорогие билеты на первый ряд. Посмотрели представление в цирке.

А ещё зашли мы с братом в авиакассу предварительной продажи купить билет на самолёт до Москвы – сестра меня ждала уже!

Брату наказала ничего маме не рассказывать, чтобы не беспокоить её.

По приезде домой маму подготовила, начала издали: «Давно у сестры не была, хочется съездить». Мама поддержала меня. Погостив у мамы день-два, улетела в Москву.

С того времени прошли десятки лет, а я до сих пор не устаю повторять:

- Как много хороших людей встретила я на своём пути, работая в студенческом отряде проводников! Это так нужно было мне!

Разные люди – разные судьбы. Но были пересечения со своими пассажирами.

Так, однажды, придя в книжный магазин в Красноярске, помня совет наших преподавателей не скупиться на книги, разыскиваю словарь русского языка Ожегова, но его в продаже нет. И тут ко мне из-за прилавка подходит продавец, улыбается, потом обнимает меня! В ней я узнаю свою пассажирку. Ей так хотелось сделать для меня что-нибудь приятное! Узнав, что я разыскиваю, договаривается с директором магазина о продаже мне «из-под полы» словаря Ожегова!

Такая покупка «по благу» была у меня впервые.

Вот, оказывается, какой был мой первый грех, перед соблазном которого я не смогла устоять!

Везло мне на встречи с поэтами.

Об Александре Саламатове я уже рассказывала, а вот ещё пассажир-поэт – инженер Евдокимов из Москвы. Он ехал с супругой домой, и они оба всю дорогу общались со мной.

Прибыв к станции назначения, супруги тепло попрощавшись, пригласили меня к себе в гости.

Наводя порядок в вагоне, я обнаружила на их столике исписанный листок.

- Другу, - прочла я заголовок. А далее я уже читала сквозь радугу слёз:

*Как-то получилось, что дороги наши
Вовсе не похожи, а сошлись в одну.
Если вдруг в дороге страх тебя встревожит,
Я всегда с любовью руку протяну.
Если вдруг несчастье на тебя нагрянет,
На ресницах заблестит слеза,
Знай, что сквозь туманы друг тревожно взглянет,
Осторожно, в самые глаза.
С другом можно плакать и смеяться,
С другом можно просто помолчать.
Кто сказал, что с другом можно не считаться?!
Друга, первым долгом, нужно уважать.
Мы с тобою дружбы не искали,
К нам она подкралась, познакомив нас.
Мы её сначала просто не узнали,
А теперь не можем позабыть на час.
И в беде, и в скуке, и в веселье шумном пронесётся вдруг:
- Я люблю тебя! Горжусь тобою!
Ты мой самый лучший,
Мой бесценный друг!*

А дальше приписочка: *На память симпатичной девочке Валечке.*

НЕОЖИДАННО ДЛЯ НАС, ЧЕТВЁРТЫЙ КУРС ПОСЛЕДНИМ СТАЛ

Проводы-встречи

*«Жизнь человека —
череда многочисленных выборов,
серьёзных, от которых зависит будущее»*

В сентябре 1973 года, у моих родственников в Москве встретила с Лимоновым. Подготовили день мы с ним у Рыбниковой тётки Дуся.

Тётя Дуся, думая, что это мой жених, предложила свои услуги: зарегистрировать брак сейчас же! Я её убедила, что Витя не жених, а только друг.

Провожала Витю в Польшу с Белорусского вокзала. Он так долго получал багаж, что забрасывал свои вещи в вагоны уходящего поезда, а сам едва успел запрыгнуть в последний вагон.

Оставшиеся дни отдыха была у сестры на Тамбовщине. Перед моим отъездом сестра меня загрузила подарками: термос большой китайский, помидоры, тёрн – сорт сливы ...

Зять Валентин довёз меня до Москвы, до аэропорта. Проводил.

Пять часов полёта – и я в Красноярске.

Вернувшись с заслуженного отдыха (всем студентам, работающим летом, давали отдохнуть 10 дней), рассказала девочкам в комнате, как Витю Лимонова провожала. Они смеялись и говорили, что Витя мне не пара... И вот тут я узнаю от девочек своих, что приходит каждый день какой-то военный и спрашивает меня.

- Он и сегодня придёт. Жди.

Оказался Коля Перебоев – мой пассажир, ехавший в моём вагоне из Москвы до Новосибирска за распределением на службу офицером в действующую армию. В НЭТИ, который он закончил, была военная кафедра. Получив звание лейтенанта, он распределился в Усть - Ману (под Дивногорском), чтобы встречаться со мной.

На второй день предложил мне выйти за него замуж. Я ответила отказом с объяснением: «Коля, я же вас не знаю». А он мне: «Узнаешь. Я очень хороший».

Надо сказать, что Коля мне понравился, как только я его увидела в своём вагоне. Он мне напомнил брата Юру Ярлыкова. Коля внешне очень похож на Юру!

Вспоминается случай.

Ко мне в аудитории подходит сокурсница и говорит: «Валя, к тебе Коля пришёл, но почему-то назвал себя Юрой». Я спешу на вахту, рассуждаю: «Если это Юра, и я его назову Колей, он не обидится. А если это Коля»?! Подхожу, вижу перед собой Юру, крепко обнимаю брата. Он приехал из Перми в Красноярск в командировку.

Из «Письма потомкам»:

Полетела, погостила, прилетаю – Перебоев на пороге поджидает. Получил послужное право побывать у подружки. Пошли в парк, погуляли, наблюдали прелести природы, понаслаждались погодой. Проводил. Поцеловать не посмел. После провожания поехал последним поездом до пункта проживания. Помню, после первого поцелуя (пощёчину не получил – позволила) последовало предложение пойти за Перебоева. С первой попытки предложение не приняла: «Прежде - присмотрись получше, познай - побольше, подумай – подольше».

Последний курс института. Все мы стояли тогда на пороге неведомого пути. Мне, как и всем моим однокурсникам, предстояло выйти на дорогу выбора спутника жизни, места проживания, трудоустройства. С одной лишь разницей – во времени. Кому – раньше, кому – позже, но выбрать и состояться, как личность, предстояло нам всем.

Празднование Дня учителя

Утро седьмого октября 1973 года. Ничто не предвещало «беды». У нас в комнате был включен радиоприёмник. В День учителя передавали концерт по заявкам радиослушателей. - Для вас, дорогие учителя, играют духовые оркестры, - слышу голос диктора. Мне это кажется очень смешным. Сначала расплываюсь в улыбке, потом начинаю хохотать. «Смеяться, право, не грешно над тем, что очень нам смешно»! Девочки нашей комнаты тоже смеются вместе со мной. Потом, как обычно, спрашивают: - А сейчас рассказывай, над чем ты смеёшься? Рассказываю, жестикулируя, как представила море духовых оркестров ... Теперь дружный хохот звучит мощнее и залиvistее. Далее события дня разворачивались очень приятные. К обеду приехал Коля –поздравить меня букетом роз.

Вместе с ним приехали офицеры - сослуживцы Аркадий Гапоян и Алексей Андрианов. Интеллигентные, воспитанные люди. Алексей Андрианов с улыбкой на лице не раз повторял: «Не смотри, что я плохо одет, зато хорошо воспитан».

Мы с девочками у нас в комнате накрыли стол, мальчики-офицеры привезли деликатесы и бутылку хорошего вина.

К себе в 55-ю комнату пригласили всех из нашей группы. Только сели – открывается дверь. На пороге – комендант общежития. Кто-то доложил ей ...

На следующий день меня (профорг группы), Люду Фогель (староста группы) и Нину Мельникову (комсорг группы) пригласили в деканат на разбирательство. Грозилось исключить из института, из комсомола...

Не знаю, кто за нас заступился, или мы так раскаялись, но дело завершилось благополучно: нам всего лишь «поставили на вид». Была такая мера наказания.

Вот вспомнила этот случай и думаю о наших внуках. Поймут ли они нас и нашу мораль? Или это вызовет лишь ухмылку на их лицах?

А смогут ли они принять и жить по таким же меркам своих поступков и действий, что были у нашего поколения?!

Есть вопросы. Нет пока ответов. Но есть надежда, что дети и внуки – это плоды нашей жизни. А «яблоко от яблони недалеко падает».

Педагогическая практика в Большой Мурте

Деканат нашего факультета предложил нам, студентам четвёртого курса, пройти практику (ноябрь – декабрь 1973 г.) в Большой Мурте. Там случилось несчастье с учителями, ехавшими на учительскую конференцию в автобусе и пострадавшими в автомобильной катастрофе.

Школе нужны были педагогические кадры на время лечения учителей.

- Вы будете работать, получите деньги, но вам это зачтётся как практика, - заверил декан.

В Большой Мурте я оказалась из нашей группы с Ниной Мельниковой и ещё несколькими девочками из других групп.

Поселили нас в школьном интернате, где мы и питались. Запомнился вкусный суп – его варили с крупно порезанным картофелем...

Из интерната через день-два меня к себе домой забрала Нина Лукьянова из параллельной группы, которая тоже приехала на практику, но в отличие от нас, в свою родную школу. Её родители уехали в гости, оставив ей заботу о домашнем хозяйстве. Корову она доить не умела. Вот и пригласила меня жить у неё, узнав, что я умею. Каждое утро начиналось так: я доила корову, Нина управлялась с другими животными, потом мы с ней шли в интернат завтракать и затем в школу - на уроки.

Моим учителем-методистом была Войткевич Екатерина Ивановна. Она выборочно проверяла мои конспекты уроков, давала советы.

Я чувствовала, как Екатерина Ивановна мне доверяет, как внутренне радуется моим совсем ещё маленьким педагогическим находкам и открытиям...

Мне достался седьмой класс и девятый. Ребята хорошие. Работать с ними было одно удовольствие. С Ниной Мельниковой мы сразу же организовали из учащихся вокальную группу и стали разучивать песни на стихи Сергея Есенина: «Отговорила роща золотая», «Не жалею, не зову, не плачу». Мне пришла в голову идея – организовать Есенинский вечер. Купила в киоске «Кругозор» (небольшой журнал с гибкими пластинками) с портретом поэта на обложке. Нашлись в школе ребята, которые нарисовали через эпидиаскоп на полотне очень большой портрет Есенина – им мы украсили сцену.

Написала сценарий, распределила роли.

От имени Сергея Есенина - *Вещиков Валерий*. Ведущий и чтецы: *Бригадиров, Евтифеев, Ерёмченко, Замолдынова, Максименко и другие*.

Кто входил тогда в состав вокальной группы, теперь сказать не могу.

Очень интересный музыкально-поэтический получился вечер. А самое главное – ребята так заинтересовались и увлеклись – не отходили от меня до конца практики.

И когда я уезжала, всем девятым классом пришли на автовокзал проводить меня.

Принесли портрет Есенина. По высоте он не вмещался в автобус. Мне пришлось бы его складывать. Я едва убедилась, что лучше оставить портрет в школе, ведь я живу в общежитии, мне некуда

его положить, негде хранить. Но им так хотелось, чтобы я взяла. В их глазах я видела такую преданность. Это растрогало меня до слёз...

В институте нас учили такому правилу: учить и воспитывать учеников на том материале, прежде всего, что любишь сам.

Это как надо было любить поэзию Сергея Есенина ещё тогда не побывавшей на родине поэта, не изучавшей его творчества по исследованиям С. Прокушева, не читавшей переписки с Гришей Панфиловым—другом Есенина по Спас-Клепиковской школе, чтобы так «заразить» его творчеством пятнадцатилетних ребят?!

Будь это сейчас, я *рассказала бы* о днях пребывания в Константинове, когда от счастья не могла дышать, живя в гостинице всего лишь через дом от усадьбы Есениных, и с каким восторгом я любовалась видами на реку, стоя на высоком берегу Оки, спускаясь по крутым лестницам к воде. А ещё *рассказала бы* о неповторимых по своей красоте высоких берёзах, склоняющих свои ветви до самой земли, растущих такими только здесь, «в стране берёзового ситца»! Повторила бы слова местных жителей: *«Кто хоть раз приехал к нам в Рязань – навечно влюбился в нашу землю».*

Угостила бы вареньем из яблок, собранных в саду усадьбы Кашиной, где теперь расположен литературный музей Анны Снегиной.

Поделилась бы неповторимым чувством, с каким смотрела я на здание школы, в которой учился Серёжа Есенин. Мне казалось, что вот-вот сейчас прозвенит звонок, и во двор, на зелёную лужайку, где стою я, выбегут школьники ...

Сельская школа, восстановленная в том же виде и на том же месте, где стояла школа, в которой учился Сергей Есенин, выглядит настолько хорошо, что можно подумать: она действует и сейчас. Ан — нет! Местные детишки учатся совсем в другой школе.

Не умолчала бы и о том, как в Константиново, видя мою приверженность ко всему, что связано с именем Сергея Есенина, предложили остаться и быть экскурсоводом.

Вспоминается мне случай, происшедший в одной из поездок по стране (март 2018 год , поезд «Москва – Мичуринск»). Вместе со мной, в одном купе, ехал молодой человек, как выяснилось, из Рязани. Узнав об этом, я начала делиться с ним своими мыслями и чувствами, которые пережила, пребывая на родине Есенина. Слушал он меня очень внимательно, а когда поезд прибыл в Рязань, выходя, светло-русый рязанский паренёк сказал мне:

- Берегите себя! – сказал это так бережно-трогательно, что у меня защемило в груди.

В тот момент я подумала лишь об одном:

- Когда человек человечен, его возраст ни при чём! Вот нет тогда пропасти между поколениями! И язык один и тот же, на одной волне созвучный.

Одним бы глазком взглянуть сейчас на лица тех, в кого мы с Ниной Мельниковой сеяли «разумное, доброе, вечное» тогда, будучи ещё сами учениками – студентами.

Кем и какими стали людьми эти мальчики и девочки? А запали ли в их души зёрна разумного, доброго, вечного? А как взошли? На чём они построили свои «дома», на камне или песке? ...

Нет ни одной фотографии тех ребят из списка того памятного мне девятого класса.

Одни вопросы. Неужели так и повиснут в воздухе?!

Свадьбы - женитьбы однокурсников

*... Яркие шары и ленты общежитье украшают.
Это женятся студенты, им ничто не помешает.
И диплом они получают, завершив свою науку.
Жизнь совместная научит их заботе друг о друге.
А пока все веселятся, лиц нигде не видно мрачных.
Не пора ли целоваться? Крикнем "Горько"! новобрачным.*
Елена Силькина

Беляева (Бабелюк) Катя:

- На втором курсе замуж вышла (28.01.1972г). На занятиях отсижу – и домой! Меня муж Коля забирал из института. Вот поэтому ни в каких мероприятиях не участвовала! Училась, старалась, чтобы тройки не получать!

О своей свадьбе рассказывает Маркова Людя:

- Моя свадьба была скучная. Приехали родители жениха (Сергеи Лихонина). Регистрация была в Красноярске. После регистрации мы уехали в Канск к моим родителям.

С родителями, с родственниками у нас дома. Свадьба скучная, наверное, мещанская.

А лица у обоих просветлённые, счастливые!

Красивая пара!

Свадьба у Турбаба Оли (Тупикиной)

Вспоминает Маркова Людя:

- Я вместе с мужем Сережей была на свадьбе у Турбаба. Свадьба была в "Огнях Енисея". В этой же гостинице у Ольги был снят номер. Была целая ванна цветов ...

О свадьбе Пушкина Васи

Как эта фотография попала ко мне? Я не помню. Возможно, сам Вася подарил её мне. Не думаю, что много было присутствующих из нашей группы. Но факт остаётся фактом: Вася женился, ещё будучи студентом. Об этой свадьбе мог бы рассказать Маршалик Гриша. Его чётко видно на этом фото.

Вспоминает Фадеев Вася:

- На свадьбе у Пушкина, кроме меня, был из нашей группы Гончаров Сергей. Это был или 1972, или 1973 год. Свадьба проходила в Назаровском районе. Регистрация – в сельском совете.

О создании своей семьи рассказывает Фадеев Вася в апреле 2019 года:

- 17 ноября 1972 год – день моей регистрации с Ниной. Регистрация проходила в Загсе Центрального района г. Красноярска. В Загс пришли нас поздравить Белова Галя (как можно обойтись без старосты группы?!), Гриша Маршалик и Сергей Гончаров. Вечером 17 ноября от радушно принятой семьи Бабелюк поехали электричкой в Уяр - родной наш с Ниной город. К нам на свадьбу приехали: Катя Бабелюк с мужем Колей, Галя Белова, мальчишки. Ночевали в доме моего дяди (брата отца). Иван Погудин, Гриша Маршалик, Сергей Гончаров, как и положено, устроили «мальчишник». Пропивали мою холостяцкую жизнь. А утром следующего дня поехали за невестой. Ворота штурмовали у невестиного дома. Выкупали.

Свадьба «пела и плясала» два дня: сначала у жениха, потом – у невесты. Нас поселили в холодном доме. Печку долго топили, чтобы согреться ...

Седьмого июня 1973 года я стал папой: родился первенец – сын Серёжа.

Потом появилась дочка ... В 40 лет я стал дедом – внучка Рита родилась 03.09.1993г. Сегодня у меня появилось новое звание – прадед! 11.03.2019г родился правнук Ярослав (Ярик).

Вот всё моё богатство: двое детей, шесть внуков и один правнук!

О Васиной свадьбе вспоминает Беляева (Бабелюк) Катя:

- Помню, как мы готовились к свадьбе Васи – это уже был третий курс. Насобирали 17 рублей (из других групп тоже давали деньги) и купили в оранжерее 17 огромных белых хризантем. Было морозно. Я сняла с головы шаль и закутала цветы, берегла их, а вот пальчики свои отморозила и в течение нескольких лет чувствовала боль ...

А в июне 1973 года, у Васи родился первенец, и мы стояли под окнами второго роддома (в районе Предмостной Площади) и шумно поздравляли молодого папу Васю и его жену Нину.

Мне очень интересно было бы знать: а жениху не вручали поздравление из военкомата? Такого содержания: «Поздравляем, но скорбим по тому, что больше никогда не увидимся. Просим разрешения отдать твои солдатские сапоги другому»!

Про свадьбу Чугуновой (Соловаровой) Галя:

Сама Галя плохо помнит свадьбу. Знает хорошо, когда это было: шестого июля 1974 года.

Свадьба проходила в Красноярске. На квартире у родственницы, у которой Галя жила. На свадьбе из нашей группы присутствовали: Люба Лукина, Таня Суздалева, я и Нина Мельникова.

Помню, как к свадебному столу пекла хворост в форме «языков» и «розочек». Это я умела делать очень хорошо – научилась у мамы.

Солопова (Любчак) Наташа:

- Вышла замуж за Юрия Любчак 18 декабря 1975 года. Сохранились только любительские снимки: фото с регистрации были утрачены, испорчены самим фотографом.

На нашей свадьбе все гости были молодые и красивые, brave офицеры! Крики «горько» и пожелания любви и счастья! А мы никого не видели, кроме друг друга.... Только на следующий день пришло осознание серьезности нашего шага в будущее...

Но как здорово, что свадьба длилась не три дня!

Хорошая образовалась пара. Крепкая и надёжная получилась семья! В такой семье и детям, и внукам - благодать!

Баталова Надя:

- Моя свадьба была в траурные дни (умер Л.И. Брежнев) 12 ноября 1982г. Поэтому музыки не было, а фото не получились. Свадьба была в новой пустой квартире (получил муж), но она была все-таки очень веселой, её до сих пор вспоминают мои друзья.

Любовь в моей студенческой жизни

*Всё, что я любил когда-то,
Я не могу не вспоминать
Василий Фёдоров*

В конце второго курса, весной, моя однокурсница Таня Суздалева пригласила меня к своей сестре Любе, живущей тогда в посёлке Строителей города Ачинска. Мы с Таней поехали поездом до Ачинска. Вагон был полупустой. С нами в вагоне ехали парни. Мы разложили вопросы к билетам, начали готовиться. Парни вскоре подошли к нам. Познакомились – курсанты АВАТУ (Ачинское Высшее Авиационно-Техническое Училище) едут из госпиталя после выздоровления к месту учёбы.

Один из них, по имени Володя, проводил нас до места проживания Любы. Спросил разрешения приехать на следующий день. При встрече рассказал мне свою историю, свою проблему и попросил меня, как педагога, как человека, которому он поверил с первого взгляда, помочь ему. В тот день мы очень долго гуляли с ним по улочкам Ачинска – история его была длинна.

Со слов Володи, у него случилось не ожидаемое и не предвиденное им событие.

К начальнику училища, в котором учился Володя, обратилась беременная девушка вместе со своей мамой, с просьбой принять меры воздействия в отношении курсанта Владимира: наказать или заставить курсанта жениться.

Начальник училища отреагировал незамедлительно, вызвав курсанта к себе в кабинет. Узнав, в чём дело, курсант Владимир даже и слышать не хотел о женитьбе, так как сомневался: от него ли? Девушка была «лёгкого» поведения, и с ней, как и другие курсанты, он встречался для провождения времени.

Я видела, как этот симпатичный, с умными и пытливыми глазами молодой человек мечется, не зная, что делать. Володя был похож в тот момент на зверя, загнанного в клетку. Он смотрел на меня и ждал подсказки, помощи...

В Ачинское училище Володя приехал из Туапсе, где он жил с матерью и младшим братом. Рос он без отца. С какой любовью рассказывал мне Володя о своих родных. Как с братом они любили мать, заботились о ней:

- Купили с братом в подарок маме мясорубку, а чтобы она заранее не увидела наш подарок, положили под матрац. Всю ночь промучились, лёжа на мясорубке! Едва утра дождались! ...

Я услышала Володю и поняла, как ему сейчас не хватает присутствия самых близких родных, их поддержки и совета ...

«Чем я могу помочь»? – крутилось у меня в голове и не давало покоя.

- Давай не будем опережать события – родит, проверишь, твой ли это ребёнок? - неожиданно для себя высказала я своё мнение.

Во взгляде Володи я уловила промелькнувший огонёк надежды.

Расставаясь, договорились, что Володя будет писать мне обо всём происходящем с ним.

В первом же письме он сообщил, что начальник училища пригрозил лишить его ефрейторского звания, выгнать из партии (*в то время это считалась страшным позором*), если он не оформит брак с этой гражданкой.

- Выпуск из училища уже скоро! Что мне делать?! – этим вопиющим вопросом заканчивалось письмо.

- Что делать? Что делать? Женись! – писала я в ответ.

Почему-то, - может женское чутьё мне подсказывало, - я считала, что ребёнок, который должен вот-вот родиться, его.

- Жениться – это значит ехать к месту распределения вместе с ней! А я видеть её не хочу, не то чтобы с ней жить!

– Может не так уж и плоха она – мать твоего будущего ребёнка?! Полюбишь ребёнка – полюбишь и её! Найдёшь в себе силы, заставишь себя полюбить!

Далее встречались мы с Володей очень редко, много и часто писали друг другу. Ел снег, чтоб заболеть и оказаться в Красноярском госпитале – рядом со мной. Я приходила к нему в госпиталь, навещала его. Мне хотелось его поддержать.

Однажды, где-то в конце февраля, я пришла к нему в госпиталь с букетиком фиалок.

В его глазах я увидела застывшие слёзы, и лишь потом пояснение:

- У нас сейчас в горах цветут эдельвейсы. Мы с братом всегда лазили по горам, рвали их для мамы. Ко Дню моего рождения Володя отправил посылку. С каким трепетом, придя в комнату, я распаковывала её! И что же? Внутри посылки была ... кукла! С голубыми глазами и светлыми волосами, а ещё небольшое письмецо:

- Эта кукла напомнила мне тебя. Ты знаешь, а, может, догадываешься, как мне нравятся твои светлые волосы. О тебе я рассказал своему брату...

Это было первое признание Володи.

Володя мне не раз говорил, что как только родится ребёнок, он сделает анализ ДНК на отцовство. И вот я получила письмо, из которого узнаю о рождении ребёнка. А ещё узнаю, что ДНК и делать не надо! Ребёнок – вылитый он!

Встретились с Володей в Красноярске, куда он приехал в командировку.

- Мне нужна твоя помощь, - обратился он ко мне при встрече.

Я сразу откликнулась. Повела Володю в «Детский мир» за одеждой для малыша. Что тогда творилось в моей душе! Я начинала осознавать, что вот этот человек, который сейчас со мной, дорог мне и очень нравится! Я гоню эти мысли прочь...

Но мысли так прочно засели в моём мозгу, что я ничего не могу с ними сделать.

Я, зная от Володи день выпуска, еду в Ачинск, прихожу в училище, называю его имя. И слышу в ответ:

- Курсант Владимир в увольнении. Он отбыл к жене и сыну.

Брела я по городу как в тумане. Добралась до Любы – сестры однокурсницы Тани и разрыдалась. Люба – взрослая женщина, семейный человек, знающая мои отношения с Володей, прежде чем утешать меня, начала расспрашивать:

- Чего ты плачешь? Разве ты не знала, что он вынужден был жениться? Что ему очень важно было окончить училище и оправдать надежды матери и брата? Ты беременна?!

Я сквозь рёв пыталась объяснить Любе:

- Просто я влюбилась в него! ... Какая беременность? У нас с ним и близости-то никакой нет!

- Тогда не реви! Успокойся и прими всё, как есть. Отпусти его. Пусть спокойно едет к месту распределения. Куда, говоришь, его отправляют? Во Владивосток? В морскую авиацию? Вот и прекрасно. Живи дальше. Да ты такого парня ещё себе найдёшь!

Слова Любы успокоили меня на какое-то время. Но боль в душе жгла меня и прожигала моё сердце. Володя продолжал писать мне.

В письмах было столько душевного тепла, стихов, размышлений о жизни, мудрых изречений великих людей. А самое главное (мы оба это поняли позже) наша переписка напоминала историю лейтенанта Петра Шмидта и Зинаиды Ризберг «Две встречи на полях «почтового романа».

За полтора года нашей переписки накопилась высокая стопка писем.

Моя родная старшая сестра знала эту мою историю. И при встрече, когда я была у неё в гостях после «третьего трудового семестра», дала мне совет:

- Поверь мне, не будешь ты с Володей счастлива. Одни алименты чего будут стоить твоей душе! Понимаю, трудно прощаться, но надо! А письма его пришли мне. Я их ленточкой алой перевяжу и за «божничкой» (иконой) хранить стану.

В один из дней накануне свадьбы мне пришло письмо от жены Володи.

Она писала, что мои письма он носит в кармане шинели, что у него много девушек, и не я одна...

В конце письма слёзно просила оставить его ей.

Мне ничего не оставалось делать, как порвать это письмо и сжечь, что я и сделала. В мыслях я давно «простилась» с Володей, а наяву - ещё в декабре 1973 года, когда виделась с ним два дня в Большой Мурте и день в Красноярске, куда я приехала на выходные из Большой Мурты.

Когда я появилась в общежитии с Володей - офицером морской авиации, о чём свидетельствовала его парадная форма, так идущая к его небесной чистоте глазам, девочки восторженно: «Валя, какой красивый! Настоящий артист! Как вы смотрите с ним!»!

На фото: Мы с Ниной Мельниковой на педагогической практике. Володя прилетел в отпуск из Владивостока (Большая Мурта, Красноярский край, декабрь 1973).

Боль разлуки, прощания со своей любовью, как мне казалось, я уже пережила. Но слёзы всё ещё душили меня. Володя понял, что я влюблена в него, но не мог понять, почему держусь во время нашей встречи поодаль от него, не давая приблизиться. Он любовался мной вслух, не скрывая, говорил о моих чудесных волосах. Как все мужчины, не мог обойти взглядом моих ног. Промолчал только о моей душе.

А вечером, когда я провожала его от своей знакомой, муж которой предложил безвозмездную услугу – подвести нас на своём такси до вокзала, Володя восторженно говорил о моём голосе: «Ты ещё и поёшь!»!

Да, почему-то я всю дорогу, как только села в «такси», тихонечко пела - вырывалось из души:

*Невесомые звёзды качает речная волна,
Подставляют машинам широкие спины мосты.
Ты приходишь обычно, когда я бываю одна,
Человек из мечты, человек из мечты.
Вот черёмухой белой меня осыпает в лесу,
Вот ведёшь осторожно среди городской суеты...
И тебе почему-то простая ковбойка к лицу,
Человек из мечты, человек из мечты.
По воде пробежала густая осенняя дрожь,
И озябшие звёзды на город глядят с высоты.
Я надеюсь, что ты на кого-то земного похож,
Человек из мечты, человек из мечты.*

«Вот и всё! Больше я никогда не увижу тебя!» – Так думала я, проводив умчавшийся от меня поезд, в котором возвращался во Владивосток всё ещё любимый мною человек ...

В день своей свадьбы, начиная с раннего утра, я бегала на вахту встречать прибывших гостей. В очередной раз меня пригласили на вахту. На голове моей бигуди, поэтому в платке, торопливо спускаюсь (жила в комнате № 55, на 4-м этаже) и вижу – Володя!

В моей голове появилась мысль, будоража меня: «Правильно ли я поступаю, выходя замуж за Николая?! Мой избранник – на всю жизнь или как? А, может, пока не поздно, дать согласие Володе?! Нет! Нет! Нет!».

Моё сообщение о свадьбе привело Володю в ярость – он в гневе не смог сдерживать себя, грозился меня, девочку, так и не ставшую женщиной, пропить, купив ящик коньяка. Выражаясь не совсем цензурными словами, тем самым убедил меня в правильности моего выбора.

У меня на душе даже легче стало, когда Володя ушёл.

Но потребовалось какое-то время, чтобы собраться с мыслями перед очень ответственным шагом в моей жизни.

И вот я замужем. С мужем договорились сжечь все письма - и мои, и его, которые получали до создания нашей семьи. Условия для этого есть: на «точке», где мы служили - жили в деревянном четырёх квартирном доме, была печь.

Горела стопка писем о любви... Как корчились они в предсмертных муках!

Кричала нежность криком не своим, не издавая в пламени ни звука.

А я... смотрела, как... горит любовь... так, будто мне до этого нет дела.

И в этот миг не чувствовала боль - душа моя совсем окаменела.

Не замечая едких, горьких слёз, что по щеке дорожку проложили.

А ворох пепла, угасая, рос. И холодеет кровь при виде пепла... дыма...

А сердце заполняла пустота... Мир становился скучным - блекли краски.

Начать хотелось с чистого листа - без чувств, не пригодившихся, напрасных?

Галина Шкавронская

От встреч до свадьбы

Каждый день встречались, чтоб узнать друг друга.

- Я такой хороший, - ты мне говорил. -

Как тебя увидел – вот моя подруга!

На тебе жениться сразу я решил!

В канун Нового 1974 года встретились с Колей. Он вернулся со сборов, проходивших в Барнауле. Коля знал о моей встрече в декабре с Володей – я ему написала. Не надеясь ни на что, пришёл ко мне в общежитие. Как я обрадовалась, увидев его! А уж как рад был Коля!

Новый год встретили в Студенческом городке, в общежитии моего двоюродного брата – студента сельхозинститута Вити. Я приехала с подружкой Зоей, а Коля - с офицерами в/ч 34651 (Саша Щербаков, Алёша Андрианов, Аркаша Гапоян).

Коля с друзьями-офицерами привезли к столу заморские деликатесы, вино и шампанское.

Мы с Зоей приготовили горячее и салатик. Телевизора в комнате не было. На часах – около 12 часов ночи. Решили открыть шампанское.

Кто-то сказал, что ещё рано открывать, но было уже поздно – шампанское открыли. Через несколько минут, услышав раздающиеся радостные крики из соседних комнат, коридора, поняли, что Новый год пришёл! Решили, по совету кого-то из присутствующих, немного взболтать бутылку с шампанским. Пробка выскочила, и шампанское полилось с такой высотой, с таким напором, что невозможно было его удержать, как ни старались. И как только шампанского оставалось чуть-чуть, на доньшке, все мы перевели сосредоточенные наши взгляды туда, куда билось струёй «старое, горбатое, пенистое», - на Зою. Её парчовое новое платье было в шампанском, а сама она, худая до хрупкости, в облипшем платье, выглядела настоящей «мокрой курицей».

Нет, нам было не смешно! Смех напал, когда всей компанией стали одевать Зою. Брат достал откуда-то своё трико с «надутыми» коленками, Саша Щербаков одолжил свой китель и фуражку, кто-то предложил свою офицерскую рубашку – одели Зою «всем миром». У неё был «карнавальный» вид. После застолья отправились в «красный уголок», где проходил новогодний танцевальный вечер. Мы с Колей недолго были на танцах – куда более важные вопросы в новогоднюю ночь нам предстояло решить. Сидя на подоконнике, разговаривая до утра, договорились не расставаться, встречаться каждый день.

Девочки из моей группы постоянно интересовались, как у меня с Колей дела.

Я говорила, что замуж зовёт. На вопрос девочек «А ты что»? - отвечала: «А я молчу, ничего не говорю». Девчата советуют: «А ты возьми и скажи: «Давай поженимся 8 Марта».

И вот я, услышав от Коли очередное «Давай поженимся», ответила: «Давай, на 8 Марта»!

На зимних каникулах купила билеты до Новосибирска себе и подруге Тане Суздалевой.

Мамы не было дома (она жила в Кубовой – пригород Новосибирска) – уехала по путёвке в Грузию. Пришла телеграмма от Коли – приглашение на переговоры по телефону. Взяв такси, поехала до центрального телеграфа. Когда ехала и когда разговаривала, сильно волновалась. Коля сообщил, что на март (не на восьмое, а на другое число) подал заявление в ЗАГС, заполнив свою половину. В первый же день моего возвращения в Красноярск пошли с Колей в Центральный ЗАГС (на проспекте Мира, недалеко от общежития).

Девочки меня собирали. Сделали причёску, нарядили, напомнили про паспорт. Сама бы я не догадалась его взять.

Подав заявление, пошли в ресторанчик Речного вокзала отметить День помолвки. Вместе с нами присутствовал Санька Щербаков – Колин однополчанин, офицер с «точки».

Посетили Салон для новобрачных (на набережной по ул. Дубровинского, возле Дворца Бракосочетания). Интересно и любопытно было посмотреть, что там есть в продаже.

Кольца Коля уже купил. Ткань на свадебное платье отправила из Москвы тётя Дуся Рыбникова. Осталось купить фату и туфли мне, а Коле – костюм. Обойдя салон, в глаза бросилась фата германского производства, длинная, из двух половинок, обрамлена розами по венцу, украшена вышивкой по нижнему краю, Решаем купить. Продавец салона спрашивает у нас талоны – мы понять ничего не можем, она поясняет: «Талоны выдаёт Дворец Бракосочетаний, только при наличии их вы сможете купить у нас».

Мы с Колей скорёхонько во Дворец. В фойе нас встречает вахтёр, седой, с военной выправкой, смотрит на нас (Коля в парадной офицерской форме), спрашивает:

- Что, служивый, так поздно пришёл? Регистрация уже идёт на летние месяцы.

Мы ему объясняем, что хотим заявление подать сейчас. Он тогда:

- Подождите, заведующую приглашу.

Выходит заведующая, мы ей рассказываем всё по порядку, как заявление в Центральный ЗАГС подали, и что нас не устраивает дата (середина недели, никто к нам из Новосибирска не приедет), как в Салон для новобрачных зашли, и что там узнали...

Выслушав нас, заведующая говорит:

- Подождите, пойду посмотрю, может что-нибудь есть для вас. Бывает, что отказываются...

Выходит через несколько минут и спрашивает:

- 23 марта вас устраивает?

Мы подпрыгнули от радости – это суббота!

Написав заявление и получив талоны, тут же побежали в Салон покупать необходимое. Только вот с обувью не повезло – не было моего размера.

Отправились ко мне в общежитие, зашли в Центральный ЗАГС, забрали своё заявление.

В комнате Люба Лукина меня успокоила: «Валя, ты не переживай. Примерь мои туфли - они у меня новые. Если тебе подойдут, я тебе их продам, а себе я ещё куплю».

Люба жила в Красноярске - 26 («девятка»), там было очень хорошее обеспечение товарами. Мне подошли – и я купила белые туфельки у Любы.

Незадолго до свадьбы у меня на пятке образовался нарыв. Несколько дней ходила на лечение. Меня беспокоило, что не смогу надеть туфлю на больную ногу, не смогу быстро двигаться. Коля

переживал за меня, был очень внимателен и заботлив. Его неподдельно-искреннее участие поддерживало во мне силы не падать духом и помогло быстро поправиться.

Из письма потомкам о том периоде:

«Прошло почти полгода. Перебоев пробыл-прослужил в ПВО, где посторонним не позволяли появляться, не пропуская без пропуска. Поначалу постоянно приезжал к подруге. Потом, после признания подполковнику полка, что в перспективе – это постоянная подруга пути, пропускали через пункт проверки предъявления пропусков и Перебоевскую подругу. Подруга не подозревала причину пропуска.

С последующей попытки у Перебоева получилось: предложение пожениться принято – подруги с «прошлым» поднажали, помогли пойти за Перебоева. Подругам понравился парень-паинька, представительный и показавшийся предприимчивым.

Помолвка. Поклонники – прочь! Перебоеву пообещала!

В подвенечном платье плачу от предстоящих потерь.

День нашей «зелёной» свадьбы

В марте мы с тобою свадьбу отгуляли.

Ох, же и весёлой свадьба та была!

23 марта 1974 год. Каким же волнительным и суетным был этот день!

Ранним утром сходили мы с Колей в последний раз на физиолечение моей ноги. Постоянная беготня на вахту – гости приезжали в разное время из разных мест! Были приглашены моя и Колина группы. Ребята из Колиной группы жили и работали в Новосибирске. Тут надо сказать, что девочки из моей группы дали наказ Коле: приглашать только мальчиков! Повезло Наде Горошевской – Коля её, единственную из девочек, пригласил. Надя приехала из Барнаула.

Из Новосибирска приехали моя мама, младший брат Серёжа, мамина сестра с мужем. Они остановились у наших земляков из Тюхтета – Осадчук.

Тётя Галя Осадчук была портнихой. Я к ней со слезами заявила накануне свадьбы, когда в ателье мне испортили свадебное платье. Она мне сделала всё возможное, чтобы платье из красивейшей парчи на мне сидело. Я тётю Галю в знак благодарности пригласила на свадьбу.

Некоторые наши гости начали приезжать накануне свадьбы (в пятницу), кто самолётом, кто поездом. Мальчики из моей группы освободили одну - две комнаты. Всех гостей я размещала в этих комнатах.

В пятницу-субботу я только и знала, что бегала на вахту встречать гостей или к телефону. Звонит Саша Мисюра, интересуется, как доехать. Я объясняю. Приезжает, я встречаю его с улыбкой, говорю, что жду – не дождусь свидетеля нашей свадьбы. И тут слышу:

- Федот, да не тот! Это Сашу Мисюру ты поджидаешь, а я – Саша Устименко – тамада свадьбы!

Признаюсь, что мне приятно встречать и Устименко Сашу, и однокурсников, и тех, с кем жил Коля в одной комнате общежития, - всех я знаю заочно.

Ранним утром, в день свадьбы, я занялась своим внешним видом. Девочки из моей комнаты, как могли мне помогали. Волосы ещё с вечера мне накрутили на сорок металлических бигуди, сделав мою голову большим «глобусом».

Наташа Солопова постаралась сделать мне пышную причёску. Нанесли общими усилиями на лицо макияж. А я всем девочкам из нашей комнаты сделала маникюр. Они ходили в парикмахерскую, по-соседски расположенную с нашим общежитием, чтобы только нанести лак на ногти. Маникюрша: «Сегодня все из общежития идут только покрывать! Кто вам делает? Невеста?!

И вот прихожу я. Маникюрша:

- Опять из общежития? И вам только покрывать? Что за невеста такая, что всем делает маникюр?!

Я не выдерживаю паузы – сразу выпаливаю:

- Да вот же она – перед вами!

Почему-то, обрадовавшись, маникюрша сделала мне такое покрытие «классное», нанеся лаки в семь слоёв! Подбирала лак под цвет моего серебристого платья из парчи и с каждым покрытием спрашивала:

- Вам нравится?

На свадьбе был мой двоюродный брат Витя Ярлыков. Он, когда увидел Колю, подошёл ко мне и сказал: «Валя, это же наш Юра»!

Мама тоже, увидев впервые Колю на свадьбе, всплеснула руками: «Как на нашего Юру похож»! Из воинской части, с «точки», приехали Колины сослуживцы – Алёша Андриянов и Аркаша Гапоян. Присутствовали родственники с Колиной стороны – Тамара Волкова с мужем, Люба Кабаева с мужем и Верочка Перебоева. Они подарили комплект постельного белья и посуду (тарелки большие и порционные). Это единственные подарки. Остальные гости вносили по 10 рублей, что составляло часть суммы расчёта за кафе.

Перед регистрацией девочки из нашей комнаты устроили *«выкуп невесты»*.

О, это событие я помню настолько хорошо, будто это было вчера!

Нарядив меня невестой, девочки во главе с Таней Суздальной - свидетельницей предстоящей свадьбы заперли меня в комнате, а ключ, по моей просьбе, помыли перед тем, как опустить его в литровую кружку с водой. Перед дверью поставили стол.

Ждать жениха со свитой остались две-три девочки, остальные побежали на первый этаж, чтобы встретить жениха, как подобает при выкупе невесты.

Саша Устименко - знаток свадебных обрядов посоветовал Коле зайти в банк, чтобы поменять рубли на копейки, а потом заглянуть в продовольственный магазин за манной крупой и конфетами «Палочка-выручалочка». На все вопросы Саша отвечал Коле: «Пригодится»!

И вот долгожданная свита появляется в общежитии. Но не тут-то было – дорогу перегораживают подружки невесты, прося выкуп! Не пройти, не откупившись!

Коля смекает: можно этого избежать! Пропустив вперёд себя свиту, поднимается по лестнице запасного выхода. И вот он перед дверью комнаты! Но что это? Комната перегороджена столом. Его не пускают ко мне. Коля беспокоится, громко спрашивает:

- Валя, ты в комнате? С тобой всё хорошо?

Через некоторое время на четвёртый этаж, пройдя по лестницам всех этажей, откупив каждую ступеньку, шумно и весело поднимается свидетель с дружками жениха, подружками невесты, моими родными и всеми примкнувшими студентами общежития.

Увидев жениха у дверей комнаты, свидетельница устраивает ему испытания, проверяя на интеллект, сообразительность и знания будущих родственников ...

Коля ставит условия:

- Не хочу, чтобы Валя слышала! Пусть отойдёт от двери!

Девочки просят меня отойти к окну:

- Раз! Два! Три! Четыре! Пять! – скандируют они счёт шагов.

Я незамедлительно выполняю, а они, подглядывая в замочную скважину, проверяют мои действия. От этого мне становится смешно!

Я всё слышу, только не вижу, но чётко представляю, что происходит за дверью.

Девочки просят жениха с дружками: «Вот платок. По рублю - в каждый уголок! А в серединочку – десятичку! А в каждый кругляшок клади пяточок»!

Когда пяточков не хватило, на платок стали класть длинные конфеты («Палочка-стучалочка»), закрывая ими сразу несколько кругляшков. Я слышу, как возмутились мои девочки:

- Так не годится!

- А как зовут будущую тещу?

- Нина Артёмовна!

Коле рукоплещут все, а мой младший брат Серёга поправляет:

- Арсентьевна, а не Артёмовна!

Теперь уже милость сменяется на гнев:

- Тещу не знает!

- А что будешь делать, если на Валю будут смотреть другие мужчины?

Колин ответ всех шокирует:

- Это же замечательно, что ею будут любоваться другие, а не только я!

Теперь задание свидетелю:

- Где тот костыль, на который будет опираться наша невеста?

Саша Мисюра, долго не думая, выставляет вперёд Колю.

- А теперь подать нам сюда старое, горбатое, пенится!

Саша Устименко соображает – быстро достаёт из сумки шампанское.

Слышу одобрительный смех в адрес Коли и его находчивых друзей.

- Время не терпит – скоро регистрация! – начинают беспокоиться мои родные.

После испытаний жениху выдают Зачётную Книжку, но ему предстоит выполнить ещё одно задание: «Нужно выпить воду из литровой кружки, в которой находится ключ от комнаты невесты».

Коля начинает пить, а свидетель Саша, выхватив кружку у Коли, выпивает большую часть воды, оставив самую малость на доньшке. Коля допивает воду и ловит ключ губами. Теперь он может открыть комнату, но от волнения не может сразу попасть ключом в замочную скважину.

Я слышу, как открывают дверь, вижу, как всей толпой вваливаются в комнату ...

Меня охватило трепетно - радостное чувство.

Коля подходит ко мне, вручает букет невесты - калы с ярко-красными тюльпанами.

Я рассматриваю цветы, удивляюсь: «Калы?! Откуда»?!

Коля понимает моё удивление: в Красноярске не было в продаже этих цветов, поэтому он попросил друзей привезти из Новосибирска.

Мы спешим вниз. Нас к назначенному времени ждут заказанные свадебные машины. На деле оказалось, что пришла только одна. Я немного понервничала: на второй машине мне хотелось, чтобы поехала мама и родные. Кто-то из девочек меня успокоил, что сейчас вызовут такси.

Ко Дворцу Бракосочетаний мы прибыли вовремя. Нас встретили. Нам напоминают правила, записанные в *Памятке для новобрачных*:

- Жених сдаёт паспорта в комнату оформления документов. Там же он может сделать заказ на фотографирование, шампанское. Затем свидетели провожают жениха и невесту в гостиные, предназначенные для них.

Меня провели в «розовую» комнату невесты, а Колю – в «голубую» комнату жениха.

Как я волновалась! Но Таня-свидетельница поддерживала во мне дух смелости, отвлекая на приятные разговоры. Вместе с ней мы рассматриваем «розовую» комнату. Как же там уютно и празднично! Стены - нежно розовые. Комнату украшают картины красноярских художников. На стенах в кашпо красуются живые цветы.

В назначенное время распорядитель Дворца Бракосочетаний приглашает всех в зал торжественного бракосочетания.

И вот начинается регистрация. Я становлюсь по правую руку Коли. За нами – свидетели, оба с бантами на груди – отличительными свадебными знаками. Звучит марш Мендельсона. Я слышу удары своего сердца.

Входим в большой и просторный зал. «Очень нележки в неизвестность первые шаги!» - вспомнились мне слова песни.

Чуть дрожат мои руки, поняла это, когда пригласили расписаться в документе. Чувствую, как Коля тоже сосредоточен и собран «в кулак».

Теперь свидетели скрепляют подписями наш семейный союз ...

Нам предлагают обменяться кольцами ...

Регистратор (заведующая Дворцом Бракосочетаний!) вручает нам Свидетельство о браке, поздравляет и просит нас, молодых, в знак любви и уважения поздравить друг друга.

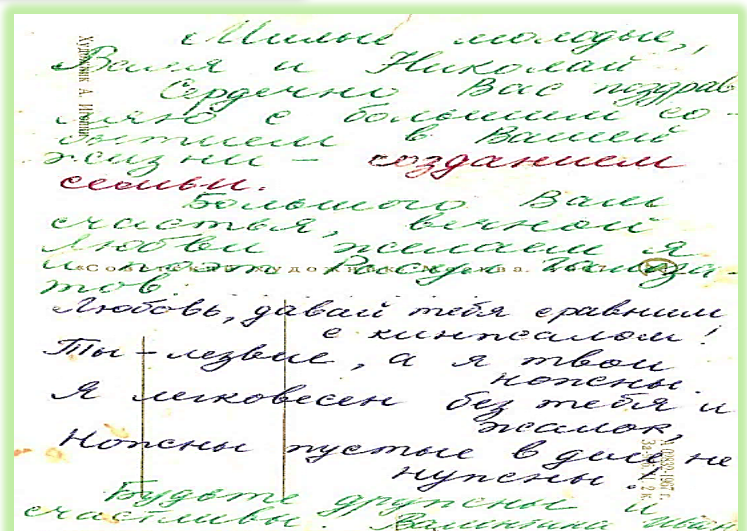

Коля быстрыми движениями трижды целует меня, едва прикасаясь к моему лицу. Фотограф «онемел» от стремительности происходящего – не успевает запечатлеть этот самый торжественный момент.

На фото:

Свидетели, родные и все присутствующие с улыбками подходят к нам.

На регистрацию во Дворец Бракосочетаний пришла поздравить куратор группы Войлошникова Валентина Ивановна. В её руках я вижу цветы и куклу. Валентина Ивановна вручила подарки, поздравительную открытку, а ещё две стипендии – семьдесят рублей, выделенные деканатом по её ходатайству, «ко Дню свадьбы активистке факультета. Деньги были кстати. Готовясь к

нашей свадьбе, моя подруга Нина Мельникова договорилась с ансамблем ребят из Политехнического института поиграть на свадьбе и заказала такси, чтобы из Студенческого городка в кафе (на проспекте Мира), где проходила свадьба, привезти – увести музыкальную аппаратуру.

После регистрации, выходя из Дворца Бракосочетания, девочки - мои однокурсницы просили Колю, чтобы он взял меня на руки.

На просьбу девчат Коля ответил: «Я буду носить Валю на руках всю жизнь».

Все гости поехали в кафе, а мы с Колей и свидетелями - на Красную площадь к Вечному Огню, чтобы возложить цветы.

Весь день улыбка не сходила с моего лица. Никто не сказал мне (а я не знала тогда) про русскую поговорку: «Не наплачешься за свадебным столом – наплачешься за печным столбом»!

После катания по городу мы подъехали к кафе. Хотя нас там уже поджидали, но начался переполох. Кто-то из родных громко кричит: «Встречай, мать, детей хлебом-солью, горячей любовью»!

У входа в кафе встретила мама с караваем хлеба. Нам с Колей было предложено по очереди откусить от каравая: «Кто больше откусит, тому и главой в семье быть».

Коля сумел откусить достаточно большую часть каравая. Подошёл мой черёд. Мне девочки начали помогать, скандируя: «Ва-ля! Да-вай! Ва-ля! Да-вай»!

А свидетельница Таня помогла мне в прямом смысле – она подскочила, быстрехонько надкусила каравай. Вот мой кусок и оказался больше.

Мы вошли в зал кафе. И сразу заиграла красивая музыка. На душе появилась радость и торжественность. Стол в виде буквы «Г» уже был накрыт.

Мы с Колей прошли за стол и сели на местах, отведённых молодожёнам.

После нескольких тостов тамада Саша Устименко объявил танец жениха и невесты. Зазвучал вальс, мы с Колей кружимся в вихре музыки. После этого девочки мне заявили: «Потанцевала? Хватит! А теперь мы с Колей танцевать будем»!

До позднего вечера звучала живая музыка на нашей свадьбе! Спасибо Нине Мельниковой!

Мои подруги, Колины друзья приложили немало усилий, выдумки, чтобы свадьба прошла весело, интересно, без скуки. Кроме выкупа невесты, встречи хлебом-солью, танца молодожёнов, провели ещё свадебные традиции: кража невесты, кража туфельки невесты, выкуп ...

«Украл» меня Санька – тамада. В самый разгар свадебного застолья он пригласил меня танцевать, а вместо танца повёл в соседний зал, где тоже проходила свадьба. Гости той свадьбы, увидев меня, враз забыли про свою невесту – бросились ко мне с поцелуями! Пропажу Коля обнаружил сразу, вот только не знал, где искать. Подсказал брат Виктор: он видел, как Санька уводил меня в соседний зал. Без всякого выкупа Коля забрал меня и увёл на место. Но без выкупа всё же не обошлось. Санька - тамада опять, проявив находчивость и ловкость рук, тайно подкравшись под столом к моим ногам, сдёрнул с ноги туфлю.

«Я бы мог украсть туфлю невесты и по предварительному сговору с вами, но не было бы тогда романтики. На других свадьбах проверял! - после свадьбы признается Санька. - А так - настоящая, неподготовленная кража, внезапность обычно вызывают на свадьбе переполох! Мне самому смешно! Был в моей практике такой случай. Украл невесту и увёл за несколько кварталов. Как говорится, «до сих пор невесту ищут». Теперь так не делаю – поближе кражу увожу, чтобы выкуп получить»!

Вот и на нашей с Колей свадьбе украденную туфельку невесты не отдал, пока не получил выкупа. А выкупил не кошельком жениха, не сладостями, а спиртным. Санька выпил водку, но не из рюмки в туфле, а прямо из туфли!

Кстати, спиртного на столах было мало – шампанское и вино, немного водки.

Видимо, это и послужило моей тётке Валентине Арсентьевне сказать: «Свадьба у Вали была скромная, но очень весёлая»!

Правду сказать, свадьба не обошлась «без крови». По воспоминаниям Александра Постового - гостя из Новосибирска, кто-то из девочек поранил ногу о стекло разбитого фужера.

Поздний вечер. Я сижу на барьерной стойке раздевалки. Ноги отдыхают от каблуков – туфли я сняла и держу в руках. Коля рядом. Мне виден весь банкетный зал. Невольно я слежу за действиями моих девочек. Всё, что осталось от свадебного пиршества, они аккуратно складывают в сумки, чтобы унести в общежитие. Думаю, какие они молодцы! Во всех их действиях есть продуманность и ответственность. Я не сомневаюсь, что это заслуга Тани – свидетельницы! От этих мыслей мне приятно так, что я забываю усталость, и опять улыбка поселяется на моём лице.

«Всё хорошо! Вот только жаль, что не будет снимков на память о свадебном торжестве!» – думаю я вслух. Коля это слышит и успокаивает: «Зато будет много фотографий с нашей регистрации во Дворце Бракосочетаний, да и фотографии-то качественные. Ведь снимал фотограф-профессионал».

Через несколько минут мы поедem в Зелёную Рощу к сестре Томе – пригласила на первую брачную ночь к себе.

23 марта – это день, который «греет» нас с Колей все эти долгие годы!

И ведь не зря в народе говорили: «Торжество, проведенное во время пробуждения природы от зимнего сна, сулит молодым брак, в котором всегда будет жить любовь, и дом, наполненный весельем».

Всей свадьбой – в Дивногорск на Красноярскую ГЭС

Утро следующего дня свадьбы. Мы с Колей приехали в общежитие. Перед глазами открылась интересная картинка. Оказалось, что в общежитии продолжался свадебный пир! В нашей комнате была накрыта скатерть-самобранка, на которой красовались вчерашние блюда, а ещё – тонко порезанное сало с прослоечками мяса да мамины пироги и постряпушки. Из сумки мама доставала «ГДР» (Гоним Дома Родненькую) всякому гостю, кто приходил позавтракать.

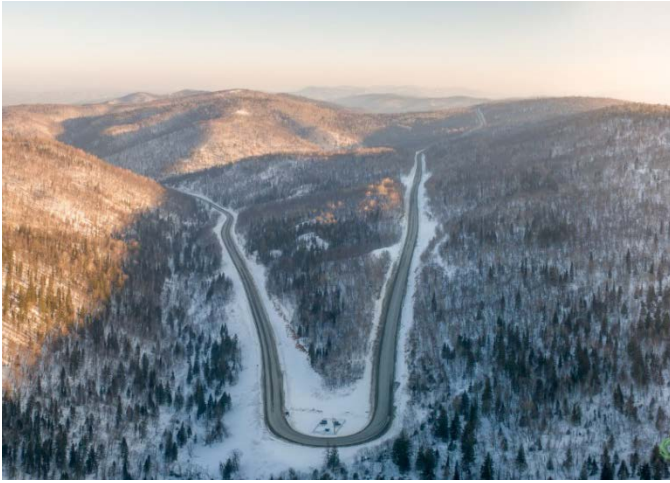
Мама вручила мне подарок – кофточку из белого гипюра! Она отдыхала по путёвке в Грузии, вот там и купила. Надев эту кофточку с чёрной юбкой, мамин подарок пришёлся мне впору. И это был послесвадебный мой наряд!

Продолжалось застолье с присутствием молодожёнов недолго. Предстояла экскурсионная поездка в Дивногорск на Красноярскую ГЭС. Накануне свадьбы Коля заказал автобус на 24 марта. В большой автобус «Икарус» вместились все наши гости. И мы отправились в город «Дивных гор», чтобы показать нашим гостям самую мощную тогда в мире ГЭС!

Нам предстояло проехать всего лишь 38 километров! Поначалу это кажется пустяком. Это может утверждать всякий, кто никогда не ездил по маршруту извилистых серпантинных дорог, среди гор и скал, с подъёмами и спусками, весенней гололедицей по утрам и вечерам. Мы едем в обеденное время, когда мартовское солнце успело подсушить гололедь на дорогах.

Мне знаком этот маршрут, поэтому комментирую все достопримечательности трассы «Красноярск – Дивногорск».

Мы проезжаем неповторимые, своеобразные и живописные места Красноярья. Наш автобус проходит мимо остановки «Турбаза». Отсюда начинается заповедник *Красноярские Столбы*. Из окна автобуса нам виден лишь указатель. Чтобы увидеть скалы, надо пройти дорогой в гору шесть километров! Тот, кто побывает в заповеднике, навсегда заполнит своё сердце памятью и восхищением причудливыми скалами: «Первый столб», «Дед», «Перья», «Такмак»!

Вот сейчас будет на горном серпантине трассы очень крутой изгиб.

Красноярские водители прозвали этот изгиб «Тёщин язык».

Все гости прилипают лицом к стеклу, чтобы получше рассмотреть.

Село Овсянка на пути к Дивногорску - это не просто село. Это родина нашего русского писателя Виктора Петровича Астафьева. Слышали о нём? – свой вопрос адресую гостям – выпускникам НЭТИ (Новосибирский электротехнический институт). Многие кивают головой.

Его произведения можно прочесть в журнале «Наш современник»: «Царь-рыба», «Последний поклон», «Васюткино озеро» ... Виктор Петрович сейчас не живёт здесь, но иногда бывает.

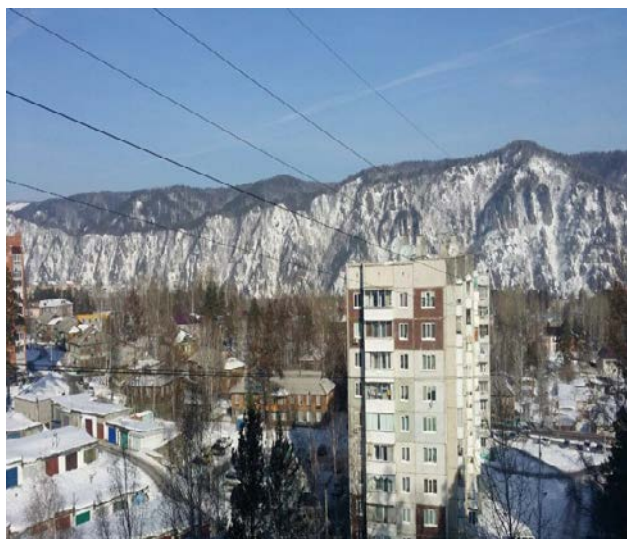
Проезжаем село Усть – Мана.

Название произошло по факту впадения реки Маны в Енисей. Когда-то здесь хлеборобы выращивали овес, рожь, гречиху. Позже Усть-Мана стала поселком лесорубов и сплавщиков. Теперь в нём живут рабочие, которые обслуживают Красноярскую ГЭС. Здесь служит мой Коля в дивизионе ПВО! Его «точка» находится на сопке. С трассы, по левую сторону, можно увидеть дорогу на «точку».

Гости просят водителя остановиться. Им интересно посмотреть на дорогу, по которой «ступала нога жениха и невесты». Дорога тянется четыре километра через тайгу, петляя по горной возвышенности. Но есть и другая дорога - тропа. Она короче, всего один километр, но очень крутая! По ней не всегда можно подняться на сопку, хотя один раз я попробовала. Измучилась! В руках у меня была сумка с продуктами – хотелось побаловать жениха домашними блюдами ...

До Дивногорска осталось проехать шесть километров. Рассказываю о городе.

Дивный город – Дивногорск! Его история началась в 1954 году. Это было поселение, в котором жили строители Красноярской ГЭС. Название подсказали красивейшие Саянские горы, из окон автобуса они видны. Посмотрите, вон там, на левом берегу Енисея возвышаются. А ещё видите, среди гор высится белая скала?

Это утёс Монаха. Она напоминает фигуру человека, одетого в рясу. Местные даже придумали легенду о том, что с неё прыгнул в Енисей и разбился послушник местного скита, страдавший от неразделенной влюблённости ...

Дивногорск знаменит своей Красноярской ГЭС. Сейчас мы её увидим. Здесь можно почувствовать величие Человека! И вы в этом убедитесь.

Выйдя из автобуса и пройдя на смотровую площадку, мы дружно кричим.

- Здравствуй, Красноярская ГЭС!

Перед нашим взором ГЭС предстаёт **могучей плотинной-мостом**: бетонная плотина длиной тысяча

семьдесят два с половиной метра, высотой сто двадцать восемь метров соединяет два берега Енисея! Её мощь, масштабы поражают всех.

Увиденное не вяжется с обычным представлением о плотине.

Красноярская гидроэлектростанция – первая ГЭС на реке Енисей. Имеет двенадцать агрегатов по установленной мощности (6000 МВт).

Строительство гидроэлектростанции началось в 1956 году. Для строительства ГЭС протянули железную дорогу и построили город, названный Дивногорском. Енисей перекрыли 25 марта 1963 года. ГЭС запустили в 1967-м. Окончательно ввели в эксплуатацию в 1972-м году. Для сравнения. При строительстве Новосибирской ГЭС Обь перекрывали восемь суток, а Енисей удалось перекрыть за 6 часов 25 минут! Подвиг тех времён сравнивали с полётом в космос, так писали в газетах. Вскоре и сам Гагарин внёс вклад в стройку — поучаствовал в укладке бетона в станционную часть плотины.

Колины друзья на Красноярской ГЭС оказались впервые, поэтому впечатления у них были потрясающие.

Вспоминает Постовой Александр:

- На второй день подогнали огромный автобус, мы сели в него, поехали в Дивногорск. Рядом со мной сидела темноволосая девушка. Услышав мою речь, сказала: «У тебя «сорняк» в речи! Где ты его подхватил? Ведь в Сибири живёшь! Убирай, избавляйся от своего «г»! С тех пор я благодарен этой девушке из Валиной группы, быстро избавившись от «сорняка». Увидел тогда потрясающую Красноярскую ГЭС! Запомнил ту поездку на всю жизнь! А вот фотоаппарат я не достал из сумки. Так и пролежал там ...

Мисюра Александр:

- Впервые я оказался на Красноярской земле. Впечатляюще на меня подействовало всё, что я тогда увидел. Красноярские Столбы, хоть и мелькнули только указателем-стрелочкой, но дорога среди хвойной тайга поманила меня. Я помню махину – ГЭС! Памятно и впечатляюще!

Когда вернулись из Дивногорска, наши гости – мои родные, Колины друзья, вместе с ними мы, молодожёны, поехали в Новосибирск. Только одни – самолётом, а остальные – поездом.

Из «Письма потомкам» о том периоде:

Прервалась пора подвенечная – поехали по-родственному повидаться в пункт, где, (помните?) попрощались пассажир с проводницей. Продолжилась подвенечная пора. Перебоев прошёл проверку – посвящение - породнение. Поиграли в пир, пошумели, погуляли, потом потянулся, по прозванию предков, «полынный период». Признаться, порой не получалось. Но пошли парой под ручку по пути познания, понимания и примирения. Перечисленный путь продолжают и поныне протаптывать и проторять.

Последняя сессия и Госэкзамены

«Студент и сессия – понятия неразделимы»

Май, июнь – сессия и Госэкзамены для меня прошли успешно.

Нам предлагали программу пятигодичного обучения при стипендии в 28 рублей, но, когда на четвёртом курсе стипендию повысили до 35 рублей, программу нашего обучения «свернули».

Помню, как кто-то из преподавателей нам говорил (может, и не один):

- Мы всему вас не научим, но мы научим вас учиться ... всю жизнь.

Этот «наказ» помню и им руководствуюсь и поныне.

Я иногда во время сессии ездила к Коле на «точку». Сдам экзамен, и он меня забирает, или я сама добираюсь. Живу у него до дня сдачи следующего экзамена.

Расскажу про случай.

Колю отправляют в командировку в Красноярск, он берёт несколько солдат. Едем на воинской машине. Я радуюсь, во-первых, могу доехать с мужем, во-вторых, сдав экзамен, могу в этот же день вернуться с ним.

Прихожу в институт. Что сразу меня поражает и пугает – это тишина! Подхожу к расписанию. Что я вижу! Экзамен по языкознанию был вчера!

Как в бреду, дохожу до общежития. Девочки со слезами радости бросились ко мне: «Мы обзвонили все больницы, все морги, а телефон воинской части нам не дают. Слава Богу, что жива. Мы сказали в институте, что ты заболела, и со Сквородниковым договорились, он примет тебя завтра с другой группой».

Вот как получилось! Надо было готовиться к следующему экзамену, а у меня ещё этот не сдан.

Коле я поведала обо всём. Он уехал, а я уже больше надолго к нему не ездила.

В назначенный срок сдаю языкознание. Сквородников интересуется, как моё здоровье. Отвечаю, что лучше стало. Сдаю на «отлично», но он мне ставит «хор», говоря при этом:

- Лучше перестраховаться, чем не достраховаться.

Помню, как мы воспользовались своей системой подготовки к экзаменам.

Делили все вопросы на всех, кто жил в общежитии. Каждый готовил свои вопросы и рассказывал их другим.

Два месяца экзаменов изнурили нас до того, что мы или не могли спать вообще (как-то увидела Люду Фогель в коридоре, у неё зрачки – с громаднейшую пуговицу и глаза ввалились), или засыпали на ходу – не добудиться.

Я, решив хорошо позаниматься, напилась кофе и уснула. Девочки меня будили, называя и Валей, и Валей Перебоевой, и Валей Терещенко – бесполезно!

В день экзамена занимали очередь очень рано, часов в пять, шесть, чтобы первыми сдать экзамены. Ещё и учебный корпус был закрыт. Я приходила со всеми, но первой меня не пускали:

- Ты спокойная. Пойдёшь после нас!

Заходила в числе последних. После экзаменов возвращалась в общежитие и, проходя мимо весов (за 15-20 копеек предлагали такую услугу прямо на улице), не могла сдержаться, чтобы не взвеситься: теряла до 3-х килограммов за экзамен!

Сдавала экзамены на «хорошо» и «отлично». И вот настал день, когда сдан последний экзамен! Как гора с плеч скатилась!

Во время учебы студенческий народ часто сетует, как им тяжело живется - постоянно не хватает стипендии и два раза в год на несколько недель приходится становиться сверхчеловеком. Но как только прощаешься с вузом, понимаешь, что это было лучшее время в твоей жизни.

МЫ ВЫПУСКНИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

День выпуска

*Всем весело, ну, и немного грустно –
Теперь преподаватели отпустят
Самостоятельно доучиваться жить.
Так в добрый путь — работать и творить!*

Нам, выпускникам КГПИ 1974 года, вручили дипломы, выдали нагрудные значки. Это был день 29 июня 1974 года. В нашей группе ни у кого нет диплома с отличием. Но я тогда с гордостью подумала: «Теперь я не студентка, а учитель русского языка и литературы средней школы». Интересно было бы сейчас узнать, какие чувства испытывал каждый из нас, держа в руках диплом синего цвета?

Наша группа собирается в ресторане «Огни Енисея», чтобы отметить это событие. Ни у кого из моих однокурсников нет фотоаппарата, поэтому нет и фотоснимков этого важнейшего результативного события. А как хочется увидеть из сегодняшнего времени наши счастливые лица того значимого для всех дня!

Наш внешний вид - без излишеств и украшений. Девушки – в нарядных платьицах, а молодые люди – в классических тёмных костюмах и светлых рубашках.

К выпуску я сшила платье из цветного шёлка. Жёлтые мелкие ромашки на ткани и жёлтые выпуклые пуговицы на «воздушных» петлях придали нарядность моему платьицу.

На вечере танцевала с Пушкиным Василием, он мне: «Я пьян на 80%! Сейчас думаю: «Почему не на все 100%? И к чему он мне это говорил?»

Я чувствую себя счастливой. В руках у меня диплом, а завтра я еду в п/л «Звёздный», где находится в командировке мой муж - моя защита и опора.

А пока я в ресторане со своими однокурсниками. Звучит музыка, я танцую со всеми вместе и подпеваю: «Есть только миг, за него и держись! Есть только миг между прошлым и будущим. Именно он называется жизнь»!

Из душного зала ресторана мы выходим на улицу подышать свежим воздухом.

К ресторану примыкает набережная, поэтому совсем рядом с нами наш могучий красавец-Енисей!

Он светится разноцветными, дружелюбно мигающими огнями города, отражающимися на воде, как в зеркале. О! С какой остротой в своём сердце я позже буду вспоминать эту и ещё немало увиденных сибирских картинок, что позволит моим белорусским коллегам сказать мне:

*По Сибири скучают чалдоны,
Ностальгия куснёт иногда!
И была бы на то наша воля,
Красноярск притащили б сюда!*

Когда мы покидали ресторан, уже начинал дребезжать рассвет - июньская ночь коротка. Огни на Енисее становились не столь яркими – начали уступать свету зари начавшегося нового дня.

Мысли радостные, с легкой грустинкой: «Хорошо бы и у меня, и у моих подруг в жизни не было бы бурь и потрясений, а только вот такое разноцветье и смена красок. А если и случится что, то впереди пусть всегда нас встречает рассвет».

К моим воспоминаниям последнего студенческого дня подключаются подруги-однокурсницы:

Наташа Солопова: *«Помню дежурные речи за столом, как танцевали, во что была одета (белая юбка и блузка белая с зелеными цветами), потом проводить меня вызвался Вася Фадеев. А на следующий день с пристрастием меня расспрашивали девчонки: что было? Да ничего не было. Дошли с разговорами (и не помню сейчас, с какими) до общежития и расстались навсегда однокурсниками. Я так до сих пор и не поняла, чего он пошел со мной. И с радостью уезжала домой, потому что ждала меня поездка на море, в Керчь».*

Нина Мельникова: *«Я была одета в светлый костюм из сжатого материала, я в нём сфотографирована на общем фото. Помню, разговаривали, смеялись. Вернулась в общежитие с кем-то из девочек. Очень жаль, что нет с этого события ни одной фотографии».*

Утро следующего дня

Я стою на подножке троллейбуса. Мне предстоит добраться до железнодорожного вокзала к электричке «Красноярск – Дивногорск». Девочки из моей комнаты вышли на остановку проводить. У меня в руках сумки с вещами и подарками – мне, как семейному человеку, отдали кружки – ложки - поварёшки. Смотрю на девочек. Они улыбаются, машут мне. У меня щемит сердце от нахлынувших чувств расставания. Двери с шумом закрываются - внутри меня что-то оборвалось... Мне нужно какое-то время, миг, чтобы осознать, что вот так неожиданно оборвалась моя студенческая тропа, а впереди уже маячит новая неизведанная мною дорога...

Еду до Усть-Маны, на «точку», где теперь мой дом. В голове теснятся мысли.

Думаю о предстоящей работе, пока воспитателем в республике «Звёздный» (от Красноярска-26), куда на лето отправлен в командировку мой муж.

А что дальше? Хотелось бы в школу, по специальности.

В раннем детстве говорила: «Буду учительницей семи классов».

И вот мечта моя может осуществиться, я верю в это, и задаю себе вопрос: «Будут ли меня любить дети»? Кроме того, в мою душу вкрадываются беспокойство и тревога, даже сомнения: «А что меня ожидает в семейной жизни? Какие и как будут складываться у меня отношения с Колей?»

Я чувствую уже несколько недель под своим сердцем маленький комочек будущей жизни. У меня трепещет внутри от этого осознания...

Я ещё никому не говорила об этом, даже Коле. Его давно нет со мной рядом - он в «Звёздном» с июня. И это усиливает мои чувства беспокойства...

Пока не знаю, как сложится моя судьба, судьба моих студенческих подруг.

Но так хочется, чтобы у всех нас хватило сил выстоять, не согнуться под натиском жизненных бурь и невзгод.

РАДОСТИ ВСТРЕЧ, ПОРОЙ НЕОЖИДАННЫХ И КОРОТКИХ

Радости неожиданных встреч

*И радости встреч, и горечь разлук.
Мы всё испытали, товарищ и друг ...*

Красноярск, конец лета 1974 года. Коля, находясь в Красноярске в командировке (служил тогда на «точке» ПВО, расположенной неподалёку от Усть-Маны), купил мне кольцо с камнем «Александрит». Пошёл на спектакль в драмтеатр им. Пушкина, там встретился с *Ниной Мельниковой*, показал кольцо. Потом мне рассказал, как Нине понравилась эта покупка, и как достойно был оценен этот подарок.

Станция Маганск, Емельяновского района, 1975 год. К нам «на точку» в Маганск зимой приезжала *Нина Мельникова*, по её словам, в январе или в феврале. Я ещё была беременна Оленькой. Как это радостно и не забываемо, когда такие встречи состоятся! Можно рассказать студенческой подруге о своих радостях и тревогах, получив утешение, поддержку, одобрение. А главное – внимание!

Собрались наши девочки. Люда Маркова приехала в Красноярск на курсы повышения

учителей. Остановилась у Кати Беляевой в посёлке Солнечном. Созвонились с девочками из группы. И вот собрались Сидоренко Наташа, Люда Маркова, Катя Беляева, Наташа Солопова, Надя Баталова. Когда это было? Никто не может вспомнить. Годы летят быстро. Так и хочется сказать: «Это было недавно, это было давно». На лицах радость встречи, чего не скажешь о Наташе Сидоренко. Видимо, она на тот момент уже была больна, но ещё жива! Это может быть 2003 год или 2004.

Вспоминает Катя Беляева: *«А через день мы с Людой уже были в гостях у Наташи Солоповой. Уютный, гостеприимный дом. Наташа приготовила нам вкуснейшие зразы из индюшатины с черносливом. Общение за столом продолжилось. Наташа та же, что и прежде, мягкая, спокойная, нежная».*

Красноярск, октябрь 1997 год. Я нахожусь на лечении в Краевой больнице №2, что у Речного вокзала. Накануне выписки поехала я в краевую администрацию за служебной почтой и познакомиться с коллегами из комитета по молодёжной политике. Стоя на остановке, раздумываю, чем поехать, пропускаю автобус, сажусь в троллейбус. Заранее готовясь на выход, спрашиваю у впереди стоящего:

- На следующей остановке выходите?
И тут меня кто-то хватает за руку. Оказалось, что это *Нина Мельникова*. Узнала меня по голосу. Обрадовались. Обнялись. Мне скоро выходить. Молниеносно соображаю дать Нине телефон больницы, куда мне можно позвонить. По телефону договариваемся о встрече после моей выписки.

И вот, мы с Колей в гостях у Нины Мельниковой.

Весь вечер и всю ночь проговорили о нынешнем и прошлом житье-бытье, даже петъ попытались – студенческие годы вспомнили.

г. Красноярск, 1999 год. Состоялась встреча в городском транспорте с *Ниной Логиновой*. Меня выписали из Краевой больницы, и я добиралась до краевой администрации, чтобы решить вопрос моего возвращения домой. А тут - Нина! Я так обрадовалась! Взяла у неё адрес, но, к великому стыду, ни разу ей не написала! Нина об этой встрече не помнит.

Где-то в 90-е годы в магазине «Академкнига» я неожиданно встретила с *Галкой Беловой* – старостой нашей группы. От неё узнаю, что это место её работы. Позже, бывая в Красноярске, я специально заходила в «Академкнигу», чтобы увидеть Галю, пообщаться.

г. Красноярск, 23 июля 2005 года.

В канун 10-летия своей старшей внучки Аришки встретила со студенческими подругами: Галей Беловой, Надей Баталовой, Ниной Мельниковой, Катей Беляевой, как и договаривались, возле Оперного театра. Театр очень красив – сделан из белого мрамора. Вспоминаю историю, когда на гастроли в Красноярск приехал Николай Сличенко. Увидев впервые театр, он воскликнул: «Нет это не театр, это невеста»!

Во время этой встречи многое вспомнили об однокурсниках, преподавателях, делились настоящим: работой, увлечением, занятостью.

У нас уже были внуки. Каждый делился своей радостью, достижениями. Надя Баталова пригласила мужа. Рафик сфотографировал нас на память. А я, прихватив с собой диктофон, записала наш разговор – воспоминания на аудиокассету.

Какую большую службу сослужили мне эти воспоминания студенческих подруг!

Расходились после встречи уже поздней ночью. «Будет ли ещё у меня встреча с однокурсниками»? Эта мысль промелькнула тогда в моей голове. Ведь мы с Колей собирались переезжать в Новосибирск – мечтали вернуться к детям.

Красноярск, 30.10.2016 год. Прибытие поезда Новосибирск – Красноярск. На железнодорожном вокзале встретила я с Наташей Солоповой.

А до этой встречи несколько минут назад:

- Ты где? Я тебя не вижу!
- И я тебя не вижу!
- Я возле фонтана!
- И я возле фонтана!
- Я подо львом - символом города!
- И я возле, но не вижу!

Увиделись! Бросились навстречу друг к другу. Прикоснулись! Из глаз - слёзы радости! Руки сцепились в объятьях. Никогда бы их не расцеплять! «Как это неправильно, что мы так далеко, что жизнь нас раскидала. Вместе мы были бы сильнее, богаче душой, жизнь текла бы спокойнее и легче», - чуть позже скажешь ты...

На Караульной горе. Красноярск – как на ладони. Мы с Наташей полны воспоминаний. Нам есть о чём рассказать нашим внукам, вселив в них радость бытия.

"Город весь огнями светится, город песнями звенит". В голове моей - оркестр, наигрывающий о Красноярске, а на душе у меня - нежность к родному городу, к человеку из "прекрасного далёка", с которым я сейчас рядом...

Наши глаза устремлены в будущее, где нет столь долгой разлуки...

Юрьева Валя:

Вот хорошо-то как, что есть Интернет!

Можно спустя столько лет посмотреть на тех, с кем судьба сводила. Таню Суздальцеву и Галю Чугунову узнала сразу. Наташа Солопова узнаваема, Валу Терещенко тоже сразу узнала.

С Ниной Мельниковой общаемся, она у меня на свадьбе свидетельницей была.

Катя Беляева о встречах с однокурсниками:

С Людой Марковой мы общаемся очень много лет: учились в одном классе в Канске, затем поступали на филфак, поступив, продолжили учёбу в одной группе. Я бываю у неё в гостях три-четыре раза в год, когда приезжаю к маме в Канск. Люда тоже летом отдыхает у меня по три-четыре дня.

Летом 2018 года с Людой мы ездили в Уяр к Василию Фадееву. Он очень радушно встретил нас. Меня взял в лес по грибы, а набрали с ним целое ведро лесной клубники. Не теряю связь с Ниной Мельниковой. С Людой Марковой два года подряд в новогодние каникулы мы ходили к Нине Мельниковой в гости. Постоянно созваниваемся. В курсе всех дел...

Как будто и не расставались!

И ещё одна встреча состоялась

Через Инет нашла Любу Абрамову в октябре 2016 года! Стали переписываться. Я ей сообщила о назначенной встрече с группой:

- Возле института на Мира, 83 встречаемся четвертого ноября в 15-00.

- Я обязательно приеду, но на встрече «белой вороной» быть не хочу. Никого не помню, да и меня навряд ли кто вспомнит. А вот с тобой, Валя, мы отдельно где-нибудь посидим, поговорим. Пообщаемся обязательно. Может быть, второго ноября в торговом центре "Планета"?

Там есть, где посидеть и поговорить.

Я поняла, услышала Любу и дала согласие на её предложение.

Этот снимок сделала Солопова Наташа, проводив меня к «Планете». Ни Наташа, ни Люба, не вспомнили и не узнали друг друга, хотя вместе учились весь первый курс!

С Любой Абрамовой мы общались в течение дня! Рассказывали друг другу, как сложились наши судьбы.

Люба о себе: *«Закончила институт культуры и до 63-х лет работала в библиотеке. Я нисколько не пожалела о своём поступке, что забрала документы из пединститута, - нашла себя в своей профессии. Она творческая, и опять же, работала-то с детьми!*

Сейчас живу в Сухобузимском, одна - с мужем давно развелись. На пенсии. Больше время посвящаю тому интересу, который мне нравится: четыре года хожу два

раза в неделю в бассейн, зимой - на лыжах, летом - цветы в моем садике (от огорода тоже никуда не уйти).

Два лета подряд езжу в августе с 10-летней внучкой на море. Попутно заезжаю погостить в Краснодар к сыну.

- А родители твои живы? – интересуюсь я.

- Папе моему через два дня будет 92 года. Три года он живет со мной. А мамы уже нет.

Я рассказываю Любе, как в 2005 году сопровождала детей из социально-реабилитационного центра на отдых в Атаманово и, помнив адрес родителей (ул. Связи, 37), попросила водителя заехать.

Меня встретила твоя мама. Через несколько минут она уже была в нашей машине и поехала в Сухобузимское, чтобы попроведовать тебя и показать мне, где ты живёшь. От мамы я узнала, что ты замужем, что муж работает руководителем Сухобузимского районного Центра занятости населения. Когда мы подъехали к твоему дому, я успела увидеть тебя, стоящей в дверях, даже подбежать к тебе, чтобы обнять, но времени на общение не было мне дано водителем – впереди долгий путь возвращения домой. Я только подумала тогда, что сумею позже разыскать тебя через твоего мужа. Ведь у меня есть телефоны всех руководителей районных организаций края, так как работала на тот момент в администрации Тюхтетского района.

Да, я нашла твой адрес, отправила тебе коротенькое письмецо и своё фото. Но ответа не дождалась. Только теперь я понимаю, что ты так и не поняла, кто тебя обнял на пороге твоего дома тогда, в далёком 2005-м. Зато сейчас, когда мы встретились, уже узнавая друг друга, сколько подарили друг другу тепла и прикосновением руки, и тёплыми воспоминаниями!

Встречи, общения, воспоминания – всё это так нужно в жизни: «обращаясь к своему прошлому, осознаёшь своё настоящее, яснее становится будущее». Появляются мысли, ощущение нужности, желание творить добро.

ВОТ И ВСТРЕТИЛИСЬ МЫ ПО ЗВОНКАМ ДА ПОЧТОВЫМ ОТКРЫТКАМ

Встреча с юностью нашей из прошлого тысячелетия

У каждого есть такие места, забыть о которых невозможно, хотя бы потому, что «там воздух помнит твоё счастливое дыхание». Для всех нас таким местом стал институт, наш незабываемый историко-филологический факультет, расположенный тогда в главном корпусе на проспекте Мира, 83.

04.11.2016 год. Собираемся в аудитории 2-10.

Наташа Солопова договорилась, чтобы нам открыли аудиторию и актовый зал в праздничный выходной день. Bravo, Наташа!

Подхожу к институту. В глаза бросаются изменения. Вот наш корпус, который уже не главный, и факультет теперь здесь не наш, и будки с обменом книг не было. Всё изменилось, только адрес прежний.

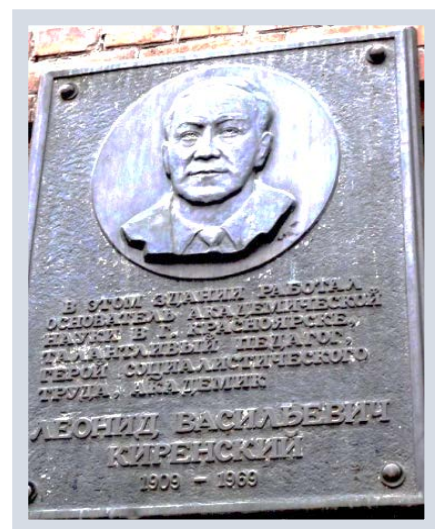
У входа в институт вижу табличку.

Читаю и наполняюсь гордостью о присвоении такого статуса – памятник истории и архитектуры.

И этой таблички в наше время не было.

Спасибо, что увековечили имя талантливого педагога

Киренского Леонида Васильевича!

С волнением захожу вовнутрь здания. Сохранился дух и та атмосфера, что была когда-то.

С внуком поднимаюсь по лестнице на второй этаж. Из осторожности я смотрю под ноги и вижу – бабочки, лестница та же! С массивными металлическими ступенями, с красивыми ажурными узорами. Только перила обновлённые. Сразу вспомнилось то волнение, когда я впервые, переступив порог института, поднималась по этой лестнице, испытывая желание поступить, обрести знания ... На лестнице повстречалась с Ниной Логиновой. Закричали от радости. Обнялись.

На втором этаже меня поджидала новая встреча – с Таней Суздальной! Обе вскрикнули, обнялись до хруста в косточках, голос перехватило.

Не сразу и не всех однокурсниц удалось мне узнать, да и другим - тоже. Входя в аудиторию, мы рассматривали друг друга! А как присмотришься да узнаешь – сразу радость неопишущая: и крики, и слёзы! Шутка ли – сорок два года не виделись!

Встреча состоялась! В глазах – слезинки радости.

Не насмотреться, не наглядеться, не надышаться, не нарадоваться!

- Ты нас, Валя, позвала – мы и приехали, - признаётся Нина Огородникова, и её поддерживают другие.

Как не радоваться - увиделись через столько лет?! Встречи тем и хороши - можно посмотреть в глаза, обнять, почувствовать неугасимый огонь братской дружбы.

Радостно и трепетно моей душе - я вижу своих студенческих подруг! Я чувствую, как в унисон мне стучат их сердца! Созвучие душ - это дорогого стоит!

Люда Маркова очень внимательно наблюдает за всеми со стороны, чтобы потом, после встречи, сделать такой вывод:

- Все хороши... К социализму нет претензий!

Такого многочисленного состава группы не было за всю историю встреч!

Сидят: Валентина Терещенко, Надежда Баталова, Катя Беляева, Галя Белова

Стоят: Татьяна Трифанова, Наташа Солопова, Нина Логинова, Валя Юрьева,

Люда Маркова, Нина Мельникова, Таня Суздалева, Нина Огородникова, Галя Чугунова.

- Ну, что, приступим к переключке? – предлагаю я на правах инициатора этой нашей встречи.

Валя Юрьева: «Девочки, давайте сначала вспомним тех, кого нет уже на этом свете:

Валю Багрянцеву... Наташу Сидоренко... Царствие Небесное им!»!

Вот, помянули тех, кого уже нет среди нас, а теперь будем думать о живых!

Не забывайте о людях, с которыми есть, что вспомнить

«Для того чтобы жить, человеку нужны воспоминания, как топливо. Всё равно, какие воспоминания. Дорогие или никчемные, суперважные или нелепые — все они просто топливо»

Вы никогда не задумывались о том, что счастливые воспоминания для человека гораздо дороже, чем всё, что куплено им за деньги? Наличие, собственность — всего этого можно лишиться... А можно и вообще не иметь. Но воспоминания о прошлых светлых минутах, часах, днях могут сделать счастливым даже того, у кого ничего больше нет.

Все эти годы храним в своей памяти мысли и чувства, свою оценку и отношения к тем, с кем учились, с кем жили в общежитии, с кем общались.

И теперь, глядя на каждого однокурсника, как вспышки, возникают отдельные кадры снятого памятью кино.

Баталова Надя. Придя в группу, не раз нам говорила: "Девчонки, на мне юбка шотландская, тени польские, тушь французская", "Я занимаюсь бальными танцами", "Играю" на фоне, как Гриша Маршалик"... Во многих аудиториях тогда стояло пианино, подойдя к инструменту, Надя так начинала играть пальцами рук, локтями, носом, что мы умирали со смеху...

Такой предстала и сейчас, привлекательной, со смешинкой, с изюминкой.

С Надей я встречалась в 2005 году, возле Оперного театра, куда собралась наша группа из пяти человек. Пообщавшись до позднего вечера, стали расходиться. Надя пригласила меня к себе переночевать— её дом в нескольких минутах ходьбы до вокзала.

Я согласилась. На цыпочках, стараясь не шуметь, вошли мы в квартиру. Надя предложила чай. И тут к нам на кухню стали один за другим входить её родные — дочь, муж ... Надя познакомила с дочерью, а с мужем мы уже были знакомы — Рафик подходил к Оперному театру, по просьбе Нади, чтобы сфотографировать на память встречу однокурсниц. Надей я была представлена её родным и близким как певица. Мне ничего не оставалось делать, как петь. С собой у меня был диск с фонограммами, и вот ночью полилась музыка и моё пение... Соседи не стучали по батареям — скорее всего, они тоже слушали.

Белова Галя - староста группы:

- Где Вася Фадеев? Обещал приехать. Всего ничего - 2 часа электричкой из Уяра!

Галя ушла от нас в конце 3 курса. У неё возникли проблемы с иностранным языком — немецким. Сгоряча рубанула себя по живому, бросив учёбу, теперь ей остаётся только сожалеть:

- Учиться оставалось всего ничего!

Как староста, Галя очень ответственно относилась к своим обязанностям, не раз перед деканом и преподавателями грудью нас защищала...

Вот и сегодня, что касается преподавательского состава, то по всем вопросам - к Галке Беловой:

- Галя, кто у нас вёл русскую литературу? ... А древнерусскую? ... Историческую грамматику?

Галя помнит не только фамилии, но имена с отчеством...

О Гале Беловой вспоминает Беляева Катя:

- Помню, Галка Белова привезла мне свой тёплый свитер. На физкультуре мы бегали на лыжах. А у меня своей одежды для занятий на улице не было. Может быть, она и не помнит, а я сохранила в своей памяти её доброту.

Беляева Катя. Вспоминается наша с ней встреча 2005 года. Как она приглашала меня поехать к

ней! Так убедительно, так искренно! Мне бы её поддержать, пообщаться в домашней обстановке, но я не могла тогда откликнуться на её гостеприимство. Катя живёт в п. Солнечный, оттуда не успеть к первой электричке...

Ранним утром следующего дня я должна была поехать к себе домой – старшей внучке Арине пообещала вернуться в День её рождения.

Вот и сейчас, в ноябре 2016 года, во время встречи нашей группы и общения в институте, Катя предложила всем собравшимся однокурсницам поехать к ней в посёлок Солнечный и продолжить общение у неё на квартире. Дочь Кати, по телефону, настаивает, чтобы мама всех везла к себе, только к себе - и никуда!

- Мама, представь себе, как 12-14 тётечек толпой будут ходить по улице Мира и выискивать себе уют. Ни в одном кафе в праздничные дни без предварительного заказа никто не предоставит вам рядом столько мест. Не будет возможности поговорить в тишине, по душам, повспоминать. Забирай их всех и вези к себе в Солнечный, - посоветовала дочь Юля.

Заботливая, по-матерински относившаяся к создавшимся проблемам, так и осталась прежней Катюшкой. Трёх детей достойных воспитала, а сейчас внуков воспитывает.

Кате, проведив нас, оставшись только с гостившей у неё тогда Людой Марковой, не грех было бы вспомнить русскую поговорку: "Гостям дважды рад: когда встречаешь и когда провожаешь".

Спасибо тебе, Катюша, за неиссякаемое гостеприимство!

Логина Нина была с нами только на встрече в аудитории, к Кате Беляевой не поехала, поэтому немного узнали о ней. Она поделилась своей радостью: сын живёт и работает в Америке.

Нина в недоумении, как её сумели найти. Становится ясным, что она забыла, как сама мне при встрече в 1999 году дала свой адрес.

Вспоминаю, Нина Логина - умница группы, она казалась старше нас и по возрасту, и по взглядам на жизнь. Достигала в некоторые моменты некой гениальности, приводя и нас, неоперённых, и преподавателей в восторг! Нина раскрыла однажды нам секрет своего успеха: она мечтала стать ректором, ездить точь-в-точь на такой же машине, что и Пелымская Ольга Гавриловна... Это желание было стимулом её успехов.

Маркова Люда. Как и прежде, элегантно, оригинально, загадочно.

Живёт Люда в Канске - своём родном городе.

Вспоминаю, как приходила Люда ко мне в 55-ю комнату. Сядет на стул, поправит свои очки и, глядя в глаза, спросит: «Как у вас дела с Колей»? А у Коли всегда интересовалась о наших предстоящих семейных делах: «Кого ждут наши доблестные войска – девочку или мальчика»? На ответ Коли: «Девочку!» – отвечала: «Вот это правильно! Надо сначала тыл обеспечить!»

Ещё мне вспоминается, как однажды, придя в институт, я увидела Люду, стоящей у окна перед актовым залом, в очень длинном платье (юбке). Это было необычно, непривычно. Но хочу отметить, что Люда всегда отличалась от нас внешним видом – одевалась экстравагантно, со вкусом.

Училась Люда хорошо, не помню, чтобы ей ставили «неуд» или «удовл».

Мельникова Нина - Со второго курса - комсорг группы, принявшая эстафету от Вали Юрьевой, ушедшей в декретный отпуск. Входя в состав «тройки» (комсорг-профорг-староста), нам с Ниной и Галей Беловой (позже Фогель Людой) приходилось представлять нашу группу, получать поощрения, вести переговоры, принимать позу «стоять по струнке», выслушивая назидания декана.

На четвёртом курсе был случай наказания старосты Фогель Людмилы, комсорга Мельниковой Нины и профорга Терещенко Валентины - «поставить на вид» за ... (не помню формулировки, помню суть - за распитую бутылку вина всем общежитием в День учителя). Готовясь к нашей ноябрьской встрече 2016 года, для Нины, чтобы её порадовать, я сделала копии записочек, которыми обменивались с ней на лекции по языкознанию.

Столько в них юмора, наивности! Но в них, в этих записочках, сохранены мы, тогдашние, доверчивые и искренние, простодушные и независтливые. Окунаешься в тот мир – и как глоток чистого воздуха тебе в лицо.

В студенческие годы мне с Ниной пришлось общаться чаще, чем с другими однокурсниками. Мы с ней пели сначала дуэтом, а позже - в составе квартета на различных сценических площадках, проводили вместе долгие часы на репетициях.

А ещё я помню доброту и щедрость Нины. Из Туруханска её мама отправляла самолётом посылки. Позвонит Нине, чтобы встретила такой-то рейс, а Нина - к нам за помощью привезти. Сумки очень тяжёлые были. Нина ни кусочка рыбы, ни банки с мясным фаршем не съела одна, не поделившись с нами. Всё – на всех!

Судьба у Нины сложилась нелёгкая. Ей много пришлось пережить в прошлом и в настоящем. На руках Нины ребёнок-инвалид. Каждодневный подвиг требует немало сил и здоровья.

Ниночка, дай Бог тебе терпения и Божьего благословения на твои добрые дела и на всякую Божию радость.

Огородникова (Юргельян) Нина – трудолюбива и ответственна: "Сказали приехать - я и приехала"! Добрейшей души человек, всегда старательная, исполнительная, доверчивая. На последнем курсе жили с ней в одной комнате. Утром Первого апреля кто-то пошутил из девчат, сказав, что воды нет – отключили. Нина взяла чайник, налила на полотенце немного воды и, сидя на кровати, стала протирать лицо и руки. Как котёнок. Это было не так смешно, как забавно. Все, кроме Нины, уже побывали в туалетной комнате – проверили! А она поверила на слово.

Нина росла в многодетной семье, где труд и дисциплина были стержнем, и это прослеживалось в её поведении.

А каких хороших воспитала Нина детей - двух сыновей и дочку! Я была знакома с ними, когда бывала у своих родителей в том же селе, что и Нина. Работает Нина в школьной библиотеке, а ещё пришлось ей вести уроки технологии у девочек.

Солопова (Любчак) Наташа, узнав нынешнюю фамилию Нины, произнесла:

- Это тебе не тят-ляп, а Юргельсон!

Солопова Наташа - милая, добрая, отзывчивая и сострадающая. В ней проснулась поэтическая душа: "Девочки, я вам стихи читаю".

Во время ноябрьской нашей встречи Наташа раскрылась для меня родным, очень близким по духу, человеком. Заботливость и внимание ко мне и моей команде (муж, двое внуков) чувствовалась на каждом шагу и каждую минуту! От утреннего подъёма до ночного отбоя! С мужем Юрой, создав для нас условия комфорта и уюта, они организовали для нас столько экскурсий и поездок, посещений по городу, что впечатлений хватит на несколько лет, а то и на всю оставшуюся нашу жизнь и жизнь внуков! Гостеприимство, хлебосольство – от души. Не всех родных так принимают, как нас приняла Наташа и её семья.

Наташа, вам с Юрой спасибо сердечное за ваше добро и теплоту. За наполненность нас до краёв тёплыми вашими чувствами.

Суздалева Таня - наша ангарочка из села Проспихино, теперь - омичка, но всё с тем же участливым взглядом: "Как вы тут без меня"?!

Терещенко Валя

Солопова (Любчак) Наташа:

- Дорогая моя Валечка! Природа щедро наделила тебя талантом, родители вложили в тебя душу, жизнь научила быть сильной и стойкой, а судьба подарила всё, что нужно женщине для счастья. Но только ты сама сохранила в себе доброе сердце и высокую нравственность, доброжелательность, открытость и неумную энергичность, целеустремленность и трудолюбие. И я желаю

тебе крепкого здоровья, такого же жизненного оптимизма, который поддерживает всех, кто оказывается рядом. Пусть рядом с тобой всегда будут замечательные дети и внуки! Восхищаются, наслаждаются общением с тобой, любят, заботятся! Но главное - пусть рядом будет КОЛЯ! Твоя любовь, твой друг, опора, защита и надежда! И вместе вы будьте счастливы! Обнимаем. Вспоминаем и скучаем. Ваши Юра и Наташа.

Маркова (Лихонина) Люда:

- Вот и узнала кое-что о твоей жизни. Видно, что ты живешь активно. Ведёшь светский образ жизни. Ты из счастливых женщин.

Трифанова Таня - всё та же красавица! Её, единственную, из присутствующих на встрече, я не узнала сразу!

Мне вспоминается случай студенческих лет, как я однажды рассказала Тане о своём знакомом «биче» (бывший интеллигентный человек) из Тюхтета. Он был выслан из Москвы, летом пас коров, зимой был на разных общественных работах, тем самым зарабатывая на скромное своё существование. Теперь имени его я не вспомню, а тогда, с восторгом и уважением к нему, поделилась с Таней впечатлениями от общения с ним. «Бич» любил заглядывать к нам на гостеприимный приём моих родителей. Меня поражала начитанность этого человека, знания истории, Библии и умение этих знаний применять к современным событиям, к тому, что происходило на данный момент.

Как Таня заинтересовалась моим рассказом! Стала мне задавать вопросы:

- Валя, а дальше что?!

А дальше я ничего не могла сказать. У моей истории был конец – я больше не ездила в Тюхтет: мама переехала жить в Новосибирск.

Чугунова Галя - узнаваема! По-прежнему та же девчонка с оценочно-аналитическим, добродушным взглядом.

Юрьева Валюшка, хоть и приотстала от нас - после первого курса в декретный ушла, но связь с группой не потеряла, потому очень рада была встретиться со всеми!

Юрьева Валя рассказывает о себе:

- В декрет я ушла после окончания первого курса. Пришла к декану и попросила меня перевести на заочное отделение, чтобы год не терять. А он посмотрел на меня, головой покачал и говорит: "Иди в академический, рожай, а потом возвратишься. Да, группа будет уже другая, но общаться-то тебе с первыми твоими сокурсниками никто не запрещает. Думаешь ты одна такая!? Да каждый год в институте человек пять - шесть, порой больше, в таком положении уходят в академ. Кто хочет учиться - возвращается через год. Так что не дури, надеюсь увидеть тебя через год" ...

Вот так я отстала от вас. Первое время часто на перерывах забегала к вам в группу. А потом у вас практика началась, встречались реже...

В прошлом году (2015) я со второй своей группой отмечала 40-летие со дня окончания института. Наташа Солопова мне написала, что так нечестно, первое слово дороже второго.

Вы - мое первое слово, потому с преобладающим удовольствием встречусь со всеми вами!

Дорогие моему сердцу девочки! Я благодарна вам за то, что вы делитесь короткими вспышками, возникающими в памяти вашей, о тех, кого помните, кто вам дорог.

Из этих вспышек будет составлен портрет каждого из нас, в них сольются воедино «мазки красок» прошлых лет и свежих, нынешних.

Эти отдельные портреты мы разместим на одной картине под названием «По волнам нашей памяти». Предвкушаю наслаждение - увидеть эту картину - панораму!

Где же вы теперь, однокурсники наши?!

*Говорят, человек умирает тогда,
когда умирает последнее
воспоминание о нём.*

Прошло много лет с того памятного дня окончания института. Уже не вспомнить многие лица тех, с кем учились в одной группе. Но когда есть фото, остаются в памяти лица, тогда они не забываются.

В день сдачи последнего экзамена наша группа сфотографировалась на память. Сподвигнула нас на это Войлошникова Валентина Ивановна - куратор группы. Сфотографироваться всей группой не удалось - не все пришли в фотоателье. Нас здесь, на выпускном фото, всего лишь 18.

Багрянцевой Вали, Толлок Нины, Юрьевой Вали нет на фото, потому что после второго курса они ушли в декретный отпуск. И окончили институт уже не с нами.

А вот почему нет Логиновой Нины, Марковой Люды, Сидоренко Наташи, Солоповой Наташи, Трифановой Тани, Гончарова Сергея, Хлыбовой Люды, Быковой Гали?!

Кто-нибудь может ответить на этот вопрос?

На состоявшейся встрече однокурсников 4 ноября 2016 года мы поимённо вспомнили всех, даже тех, кто совсем недолго учился в нашей группе:

Абрамова Люба оставила институт после первого курса: не смогла сдать экзамен по медицине. На встречу приехать пообещала, но с группой встречаться не решилась:

- Никого не помню, кроме тебя, Валя.

Багрянцева Валя умерла в 2015 году.

В первом браке у неё (на Украине) родился сын Юра. Дочь Алеся родилась здесь (в Сибири) от второго брака. Дочь и сообщила о её смерти Вале Юрьевой. Царствие Небесное рабе Божией Валентине!

Быкова Галя. Совсем не помню её! А вот подруги-однокурсницы вспоминают.

Надя Баталова:

- Она была очень шустрая! Жила на Павлова, там же, на Павлова, Галя и работала в Краевом Центре социальной реабилитации несовершеннолетних.

Гаврилова (Радиошкина) Тома. Могу сказать, что очень хорошо помню её.

Мы с Томой «пересекались» на занятиях спецкурса по фонетике и в общежитии.

Придя в мою комнату, сядет на стул и даёт советы, потому что замужняя, имеющая опыт, а в моих глазах, ещё и знающая толк в семейных делах женщина:

- Не выйдешь за Колю – будешь дура из дур!

Я всегда прислушивалась к её советам.

Нина Мельникова: «Помню, как Тома кольцо обручальное кидала и кричала: «Всё, развожусь»!

Надя Баталова: «Я была у неё на свадьбе (второй брак). Уезжала Тома на Балхаш, потом жила в Подмосковье. На Ленинском проспекте в Москве орёт: «Баталова»!

Нина Гаузер - группа безмолвствовала.

Гончаров Сергей – «примкнул» к нам, по выражению Гали Беловой, на 2 курсе. Где он сейчас? Кто-нибудь знает?

Громова Галя – группа безмолвствовала.

Друг Таня - красивая девочка училась с нами на 1-м курсе. Я всегда ею любовалась.

Разыскала её в Инете. С трудом узнала её. Написала ей, но она мне не ответила.

Вот не помню только, когда она ушла из нашей группы? Девочки, может, кто из вас вспомнит ...

Жукова Лилия. С ней я встретилась в октябре 1997 года в Краевой больнице №2.

Её, бегущую по коридору больницы, сразу узнала, схватила за руку. Она была удивлена тому, что я её узнала. Она торопилась. Разговор у нас с ней был краток. Лишь успела записать её адрес.

По этому адресу Лилию разыскивала Наташа Солопова в октябре 2016 года, чтобы пригласить на встречу, но оказалось, что не проживает.

Зыкова Людмила. Признаться, не помню её. Слушаю девочек и ничего не могу добавить.

Наташа Солопова: «Она была старше нас, дружила с Ниной Логиновой».

Надя Баталова: «Людмила полненькой была... Ушла из группы».

Котова Людмила – перевелась в Новосибирский педагогический институт на четвёртом курсе, после Нового года.

Нина Толоч: «Людмила работает в одном из лицеев Красноярска, он находится в Зелёной Роще, к сожалению, не запомнила номер. Она работает с преподавателем Института Усовершенствования Учителей. Людмила даёт открытые уроки, т.е. учит нас, учителей. И еще она в лицее ведёт работу в школьном музее, довольно успешно, её все хвалят, уважают. С детьми выезжает на различные форумы. Я встретила Людмилу, подошла к ней, начала говорить про наш Красноярский пединститут, вспоминать – Людмила оборвала меня:

- Я училась в Новосибирске!

Достаю фото нашей группы, на котором есть и Людмила Котова:

- А это кто? Как это понимать?

Она, конечно, узнала меня, но ей не хотелось вспоминать об учёбе в Красноярске.

Лукина Люба – группа безмолвствовала по поводу её нынешнего местонахождения. Известно, что Люба из Красноярска – 26. На 4-м курсе она жила в нашей 55 комнате вместо Котовой.

Никитенко Екатерина – в группе нашей она появилась не на первом курсе, а гораздо позже, и скорее всего, после декретного. Кто-то из девчат вспомнил, что она была из Геленджика.

Олькова (Голубкова) Таня. Таню я нашла через Инет и пригласила на встречу.

- Компьютер был сломан, дочь на курсах в Иркутске, приглашения твоего не прочитала вовремя, непременно бы приехала, - ответила Таня.

Живёт в Ачинске. Теперь она постоянно заходит ко мне на страничку, смотрит фотографии, комментирует:

- Интересно, что с первого раза я на фотках почти никого не узнала, а потом узнавать начала по губам, по улыбкам. Вот что вечно, оказывается!

Хорошо помню, как мы с Таней приезжали в Ачинск к её родителям в 7-й м/район.

Какие они были добрые - Евдокия Никитична и Константин Николаевич.

Наташа Солопова (Любчак) вспоминает: «Мы с Таней поехали в Москву. Москва не ждала нас. Сидим в холле гостиницы «Восток». Присмотрел охранник пожилой. Он нас определил в бильярдной. А утром к себе домой забрал. Мы прожили дней пять на его квартире. Они с женой нас кормили. Пошли мы в Мавзолей. В очереди познакомились. Один – голубоглазый, красивый, высокий. Ему понравилась Таня. А у второго – ножечки та-ки-е, глазки – вот та-ки-е, небольшого роста. Я понравилась ему. Я же не была такая красивая, как Танька. Оказались такими хорошими ребятами! У меня подозрение, что это был Вова Путин.

Мы уезжали поездом днём в Красноярск, они – вечером в Ленинград.

Слал мне открытки полгода. Мама у себя их хранила. Где-то затерялась.

Мы с Таней про себя всё им рассказали. А они молчат. Спрашиваем:

- А кто вы?

Они засмеялись:

- Да мы разведчики...

Жаль, не сохранились те открытки! Как сейчас помню почерк - убористый, наискосок.

Надо с Таней связаться, вспоминать эту нашу с ней поездку» ...

Пушкин Вася. Его можно было назвать Знайкой. Он отличался от других молодых людей усидчивостью, подолгу просиживая за учебниками и конспектами. Вспоминаю, как у кого-то из нас что-то не получалось с домашним заданием или возникали вопросы по литературе или русскому языку, того отправляли к Васе со словами:

- У Пушкина спроси!

Где теперь наш Пушкин? Какой след оставил в жизни? По какой тропе идёт?

Сафьянюк Люда

Это не та ли девочка, у которой было 5/5 за сочинение на вступительных экзаменах?!

Круглая пятёрка на всём потоке была только у одной абитуриентки.

И эта девочка попала в нашу группу! Диктанты писали каждый день. У неё была всегда только «двойка». Пригласили в деканат, она созналась, что на вступительных экзаменах списала, пользуясь шпаргалкой. Её или отчислили за неуспеваемость, или сама ушла. Вот такая история хранится в моей памяти. А с кем это было, не знаю теперь.

Баталова Надя: «Я помню, что в колхозе Сафьянюк не работала почти. Тоже куда-то ездила, то ли пела, то ли танцевала. Я ее встретила где-то в 87-м или 88-м году в аэропорту. Мы с ней поговорили. У нее муж был врач, он болел, а потом сказали, что умер. Вот и все».

Сидоренко Наташа - Царствие Небесное рабе Божией Наталии!

Много слов, добрых и благодарных, я сказала бы ей при встрече за её чуткость, соучастие к моим проблемам, но, увы! Опоздала поблагодарить.

Юрьева Валя о Наташе: «Из всех вас больше всего дружила с Наташей Сидоренко. Наташа в Покровке жила. С ней мы общались и после окончания института очень долго. Даже когда я переехала в Пировский район, мы продолжали встречаться.

Наташа вышла замуж за друга моего брата, я была на их регистрации.

Свидетелем был мой брат, Юра ведь другом Саши Иванова был. После регистрации мы зашли в ресторан четвером, посидели, отметили важное событие в жизни молодой семьи.

Она и домой ко мне приходила, с моим Димулей водилась. Свои у неё появились где-то после 1978 года.

У них было двое детей, старшая девочка, а года через два-три Наташа родила мужу и мальчика. Чудесные ребятишки, Анечка и Ванечка.

Наташа умерла несколько лет назад, об этом мне рассказала Наташа Солопова» ...

Супрунова Лена - поэтесса нашей группы. Очень творческий человек! Лена живёт в Слизнёво, под Дивногорском. У меня есть адрес Лены, мне его дала Нина Огородникова - они переписываются. Олькова Таня: *«Пока не увидела её фото у тебя, Валя, на странице, так и не могла вспомнить, откуда я её знаю, где мы раньше встречались. С Леной Супруновой я работала несколько месяцев. Один наш с ней знакомый был у неё в гостях, всё у неё хорошо. Не работает, занимается огородом».*

Толок Нина

После второго курса Нина взяла академический, так как ждала малыша.

Институт заканчивала с Валей Юрьевой, Валей Багрянцевой.

Живёт в Мотыгино. Продолжает работать в школе. На моё приглашение ответила:

- Спасибо за приглашение. Надо подумать, я живу далеко, у нас сейчас нет дороги - распутица. Всем шлю привет...

Нина, рассматривая фотографии нашей встречи, комментирует:

- Девчонки, какие вы молодцы! Смотрю на вас и радуюсь вместе с вами.

Вглядываюсь в лица и узнаю знакомые черты, вспоминаю молодость и грущу...

Трубчанинов Александр - его призвали в армию на втором курсе. Сейчас он живёт в Санкт-Петербурге. Сашу я нашла в Инете, позвала в друзья, но он мне не ответил.

С Трубчаниновым общался Вася Фадеев. В настоящее время связь общения прервалась ...

Турбаба (Тупикина) Оля жила на Дальнем Востоке. Поддерживала связь с Баталовой, звонила ей лет 10 тому назад (2006 г), сообщила, что умер муж Володя. Больше ничего не известно о ней!

Фадеев Вася – живёт в Уяре. У него коттедж.

Эх, Вася, Вася, и чего ты не приехал? Что могло случиться с любимцем девчат нашей группы?!

Ведь ты заранее был предупреждён о встрече 4 ноября. Часто созваниваются с Катей Беляевой.

Катя и сейчас, во время нашей встречи, звонит ему, интересуется, почему он не приехал.

Трубку у Кати берёт Галя Белова и уже в роли старосты:

- Группа тут негодует!

Продолжает разговор по телефону Нина Мельникова (она на встречу приехала из Канска, где живёт теперь):

- Буду ехать мимо Уяра, я приду! Так и знай!

Раздаётся реплика Нади Баталовой:

- Мы с Васей в Дорохово в стогу кувыркались!

Ремарка автора:

Современный молодой человек понял бы смысл этой фразы дословно, по современным меркам, распутным. Наше же поколение жило другими форматами. Между девушками и юношами, в большинстве своём, были такие робкие и чистые отношения, что взяться за руки уже подлежало осуждению. И это подтверждает дальнейший рассказ Нади о своём однокурснике Васе Фадееве:

- Помню Дорохово, Васю Фадеева, который за мной ухаживал очень робко. Поехали на турнепс, я в кроссовках (для форса, хотя были сапоги), холодно. Он меня посадил в кабину машины, а сам

работал, закидывал этот турнепс. Вася меня все время оберегал. Я ему нравилась, но у него была девушка ...

О Шилкиной (она же Фогель) Люде Наташа Солопова (Любчак): «Очень давно видела её – она свекровь в больницу привозила. Увидела её трепетное и заботливое отношение к свекрови. А как иначе?! Ведь свекровь со свёкром Люде помогли в институт поступить и окончить, взяв на себя заботу о внуке-малыше! Люда замуж вышла за их сына сразу после школы.

Мы обменялись с Людой адресами. На тот момент она жила в Ирбейском районе.

С ней переписывались поначалу. Но потом она не стала отвечать. Может, адрес сменила» ...

Хлыбова Люда – невысокого роста, худенькая, с длиннющей косой! А вот на 3 или 4 курсе обрела её, к общему сожалению группы. Как сложилась её судьба? Кто знает?

Войлошниковая Валентина Ивановна – куратор нашей группы. Было бы неправильно не упомянуть о ней. Хотя были реплики и высказывания девчат, что не было у нас никаких кураторов, никто не наставлял нас на путь истины, что мы были сами по себе. Да, мы не можем с позиции сегодняшнего дня сказать, что она внимательно и заботливо относилась к нам. Но, согласитесь, формально Валентина Ивановна несла за нас ответственность. Лично ко мне она была благосклонна. Валентина Ивановна пришла во Дворец Бракосочетаний, чтобы поздравить меня с таким важным событием – вступлением в брачный союз. Я ей благодарна за материальную разовую помощь – 70 рублей (две стипендии!) к свадьбе. Прозвучало из её уст, что это поощрение за мою активность в общественной жизни института.

Если бы ей дано было знать, как эта материальная помощь нужна была мне на первом курсе, когда я неделями жила без всяких средств! Моим «куратором» тогда была Наташа Сидоренко, поддерживающая меня то сухарями, то одеждой ...

Жаль, что не могу поблагодарить Наташу сейчас, а лишь пожелать ей Царствия Небесного и упокоения её души.

Вот теперь, по-моему, всех назвали, а значит, помним!

Пусть ещё долго живут в нашей памяти все однокурсники нашей группы!

Желающие добавить что-нибудь о каждом из них, в очередь становись!

Память, как птица, поспешно летящая

*«Уж лучше б память не тревожить,
И душу зря не бередить.
Но как же мне приятно, боже,
О жизни прошлой погрустить»*

В народе говорят: «Жизнь – это не те дни, что прошли, а те, что запомнились». Воспоминания – это то, что может заставить нас улыбнуться или грустить. И без них наша жизнь была бы прожита зря.

У себя в записных книжках я храню листочки с записями из той далёкой страны - страны студенческой юности. Иногда я открываю эти книжицы и перелистываю пожелтевшие от времени листочки, погружаясь в мир вспыхнувших с новой силой чувств. Я ещё раз убеждаюсь: воспоминания — это «волшебные одежды, которые от употребления не изнашиваются».

Предлагаю собравшимся своим однокурсникам в ноябрьский день 2016 года вспомнить выступление нашей группы на последнем курсе.

К последнему звонку я написала сценарий, а все мои друзья–подружки - однокурсники выступили на сцене:

"Как во нашем во древнем во городе ведь стоит институт краснокаменный.

И стоит институт уж немало лет. Вот однажды во лето во красное выходил секретарь - добрый молодец, клич кликал громким голосом:
- Уж съезжайтесь вы, добры молодцы! Приезжайте вы, красны девицы, городские и деревенские! Приезжайте к нам на экзамены, на экзамены да на вступительные".
И поверили мы таковым словам. Распростились мы с отцом-батюшкой, распростились с родимой матушкой и приехали мы в древний Красный Яр.
Тут нас встретила комиссия лютая, нас засыпала вопросами каверзными.
Но собралась у нас дружинишка хоробрая: 100 молодежи и 4 молодца...
Слушали бы и слушали воспоминания о былых студенческих летах...
И поехали мы во район во Назаровский, как во тот ли совхоз да во "Дороховский", убирать тот урожай государственный. Воевали на полях мы с моркошкой, да с моркошкой ли с картошкой, заедали её капустою, да капустою белокачанною.
А уж жили мы во светлой горнице, в светлой горнице на втором этаже.
Долго времечко это будет помниться...
Воспоминания веселят наши души, вызывают улыбку.
От экзамена до экзамена ты прошла, наша дороженька.
Брали приступом мы экзаменаторов, осаждали мы их да по несколько раз!
Экзамен! Сколько в этом звуке для сердца нашего слилось?!
Как много в нём отозвалось!
Из-за леса, леса тёмного, из-за садика зелёного
Выходила туча грозная - наша сессия текущая!
Ах, кабы на цветы да не морозы, и зимой бы цветы расцветали!
Ах, кабы мы на лекции ходили, ни о чём бы сейчас не тужили...
Поём: От сессии до сессии живут студенты весело, а сессия всего два раза в год!
- Свет-то вы, мои кумушки, свет-то вы, мои голубушки, чему-то вы рады-веселы?
Пройдёт вам весна-красна, раскукуется в бору кукушечка, расвицется в саду соловушка.
Меня же молодёшеньку одолеет тоска-кручинушка, горячие слёзоньки.
- Девушки, зима - не лето! Не посеешь в поле рожь!
Девушки, не ваша воля - не поедешь, куда хошь!
Поём: Декан расписал нас по списочкам, а списки велел подписать.
Отправил в такие деревни нас, что трудно на карте сыскать!
Вьётся дорога длинная! Эх, ты, деревня милая!
Скоро ль тебя увижу родную хату на краю села?
Как бы ни прошли года, студенческая юность наша нас не покинет никогда!
Институт ты наш, кормилец-батюшка! Не сердись ты на нас, да не разгневайся!
Мы остались теперь бедные, несчастные сиротинушки.
Как мы станем жить, бедные головушки, после тебя теперь, родного батюшки?
Уж кто теперь нас будет доращивать? Кто нас будет устраивать?
Как справлять будем крестную работушку?
Как пройдёт-то холодная студёная зимушка?
Ведь будет некогда ни пить, ни есть, ни даже духу перевести!
Поём: Просто я работаю, просто я работаю,
Просто я работаю учителем! Учителем!
Споёмте, друзья, перед дальней дорогой, пусть лёгким окажется путь!
Давай, педагог, потихонечку трогай и песню свою не забудь!

Важно не то, что мы видим. Куда важнее то, что мы чувствуем. Только прочувствованное и пережитое никогда не забывается. Если остались воспоминания, то и чувства остались ...

- Друзья, прекрасен наш союз!!!

- Цвети, студенческое братство! Ведь наша дружба – на века,
Она важнее, чем богатство, и нерушима, как скала.

Восторженные крики наперебой продолжались до тех пор, пока мы находились в стенах своего родного института. И если бы не Коля (вовремя скомандовал: «Девочки, встаньте к доске! Я вас сфотографирую на память!»!), мы бы неизвестно до какого времени шумели и галдели.

После фотографирования покидаем стены родного нашего КГПИ, чтобы продолжить общение в другой обстановке. Остаются «за бортом» Таня Трифанова, Нина Логинова.

Катя Беляева (Бабелюк) пригласила всех нас к себе.

У гостеприимной Кати Бабелюк

*За юность, за верность, за дружбу большую.
Вас я, подружки, люблю и целую!
Спасибо Интернету – отыскать вас помог.
Теперь уж никто из нас не одинок!*

До Кати Бабелюк добирались, кто как мог. Галя Белова предложила свои услуги – поехать на её машине через магазин, чтобы купить всё необходимое к столу.

Галя, не растеряв своих способностей старосты, сразу указала, кто едет с ней. Ими оказалась Катя Бабелюк - хозяйка и мы с Колей. Остальные под руководством Люды Марковой, знающей, куда ехать и на чём, добирались общественным транспортом.

Всё делали быстро, слажено, дружной командой из 12 человек. Не прошло и часа – мы за столом с множеством закусок, салатов, фруктов, дымящейся жаром курицы с картошечкой. Довольны! На лицах – улыбки! Теперь нас никто не поставит «на вид» за то, что нам предстоит выпить бутылочку коньячка и две бутылки сухого вина.

Каждая из моих собравшихся студенческих подруг готова сказать за столом самые добрые и самые значимые для нас слова. Но начинаем с Гимна филолога.

Предусмотрев заранее, приготовила листочки с текстом. И вот уже звучит наш Гимн филолога!

Надя Баталова "дирижирует", чтобы слаженней у нас получалось.

Глядя на незаменимого и неизменного "дирижёра", не выдерживаем - взрываемся хохотом от увиденного и от нахлынувших чувств воспоминаний. Вспоминали в тот вечер и о весёлом, и грустном - всякое бывало в студенческой жизни.

Оказалось, в душе мы всё те же девчонки!

Коля поздравил нашу группу с Днём единения, а ещё – с важным событием в жизни каждого из нас – состоявшейся встречей. Вспомнив свои студенческие годы, он готов был обнять нас всех! Чувство радости за меня, за моих подруг переполняло Колю!

Какое мгновение! С нами рядом - Танечка Суздалева - свидетельница нашей с Колей свадьбы! Как же я мечтала об этой встрече! Долгих сорок два года прошло! И вот это случилось благодаря приглашению однокурсниц и моему звонку Тане.

- Твой звонок, Валя, сыграл роль! – улыбается она. В её улыбке я вижу прежнюю милую девушку с Ангары – мою студенческую подругу.

*Есть минуты, когда не тревожит
Роковая нас жизни гроза.
Кто-то на плечи руки положит,
Кто-то ясно заглянет в глаза...
И мгновенно житейское канет,
Словно в тёмную пропасть без дна...
И над пропастью медленно встанет
Семицветной дугой тишина...
И напев заглушенный и юный
В затаенной затронет тиши
Усыпленные жизнью струны
Напряженной, как арфа, души.*

Александр Блок

К полуночи девчата собираются разъезжаться. Как бы этого не хотелось, но час расставания настал. Напоследок для подруг пою песню "Исповедь". Есть в ней такие слова: "Молясь за Русь святую, за матушку родную и за тебя, мой милый! Даст Бог - не пропадём!"

Прощаясь, всем даю наказ, как говорила моя мама: «Будьте здоровы-живы и Богу милы»!

До свиданья, друг мой, до свиданья.

Милый мой, ты у меня в груди.

*Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.*

Сергей Есенин

Смотрю на фотографии незабываемой ноябрьской встречи и понимаю, насколько была счастлива в тот день, наполненный искренними чувствами: восторженными криками, слезами радости.

Думаю, что, как и я, каждый из нас может в этом признаться.

Послевкусие встречи

Очень много фотографий нашей ноябрьской встречи 2016 года. Глядя на снимки, уже спустя какое-то время:

- Вот что получилось! Какая память!

На своей страничке в «Одноклассниках» мне удалось сделать фотоальбом под названием «Нас не покинет никогда студенческая юность наша!» В нём 110 фото. Все они прокомментированы - уж так мне хотелось сделать их тёплыми, живыми.

Думаю, что все, кто заглянул и заходит на страницы этого альбома, вновь переживают искренность и восхищение тем, что встреча получилась.

Однокурсницы, мои! Берегите себя! Будьте все здоровы!

Коль Богу угодно, встретимся ещё не раз!

Я продолжаю жить воспоминаниями о том времени, когда мы были вместе, делаясь ими в создаваемой книге «По волнам нашей памяти».

С каждым днём, с каждым часом, с каждой минутой я чувствую вас, мои подруги, ваш душевный отклик и ваше участие в нашем едином порыве не расставаться, общаться, поддерживать друг друга, где молитвой, где словом, а где и делом, чтобы быть сильнее, богаче, чтобы наша жизнь текла спокойнее и легче.

С нетерпением жду ваших весточек, ваша Валентина Перебоева (Терещенко)

Первой пришла весточка от Наташи Солоповой:

- Жизнь давно убедила меня в том, что главное, может быть, и не сам процесс (что-то можно не увидеть, не почувствовать в спешке), а "послевкусие", причем всегда и от всего; от слова, от дела, поцелуя, прочитанной книги, общения....

Потому всё начинаешь анализировать со временем.

От встречи с однокурсниками осталось чувство какой-то незавершенности: не поговорили о серьезном, ничего не узнали друг о друге... Так, визуально... Может быть, этого и достаточно, когда отношения не носят продолжительного характера.

Тебе, Валя, спасибо за альбом, увековечила нашу встречу. Захожу порой, просматриваю фото. Если что-то узнала бы больше о каждом, то и мысли были бы глубже.

А так просто легкие воспоминания... с оттенком непонимания.

Тепло вспоминаю вас с Колей и ребятами, несмотря на суету и постоянную беготню. Если что-то не получилось, не обижайтесь, мы приняли вас, как родных.

Но и среди них бывает всякое. Хорошо, что внуки наши продолжили свое общение, может, и найдут со временем точки соприкосновения. Ребятамишки -то хорошие, "содержательные".

Я рада, что в моей жизни есть люди, от общения с которыми исходит созвучие.

Встречи Фадеева Василия с однокурсниками

Ноябрь 2016 года. Вася по сложившимся обстоятельствам не смог приехать в день встречи. Группа собиралась четвёртого ноября, а Вася приехал в Красноярск чуть позже. На железнодорожный вокзал ездила его встречать Надя Баталова с мужем. С трудом узнали друг друга. Все вместе приехали к Кате Беляевой.

Вспоминает Катя:

- Так здорово, душевно пообщались! Вспоминали молодость. Вася много шутил. Рафик, муж Нади, как обычно, не удержался и сфотографировал нас для истории. На следующий день мы позвонили Галке Беловой. Галку муж завёз к нам в Солнечный. И новые воспоминания, и смех, и душевный разговор. Наташе Солоповой звонили, но не удалось её пригласить к нам: её телефон «молчал».

«Лучше поздно, чем никогда!» – гласит старая пословица с глубоким скрытым смыслом. И это правда. Лучше что-то сделать поздно, чем вообще не сделать.

Вот здесь и кроется смысл пословицы «лучше поздно, чем никогда», которая говорит, что ничего страшного в том, что вы не уложились в срок, ведь главное — достичь поставленных целей.

В этом смысл.

14 октября 2019 года. В Красноярск приехали Вася Фадеев и Люда Маркова. Собрались у Кати Беляевой – «место встречи изменить нельзя!» Позвонили Наде Баталовой. Договорились о встрече. О том, как проходила встреча, рассказывает Баталова Надя:

- С Васей, Людой и Катей погуляли по набережной, центру, съездили в парк "Гремячая Грива". Там погуляли, пофотографировали природу и себя. Были у меня на даче. Погода благоприятствовала. Всем всё понравилось! Отдохнули, повспомнили молодость и решили периодически встречаться просто так, для удовольствия, настроения! Встречи с однокурсниками – это всегда прекрасно!

ПОРА ПОДВОДИТЬ ИТОГИ

Есть такая профессия - дарить тепло людям

*«Что может дать один человек
другому, кроме капли тепла?
И что может быть больше этого?»*

Беляева (Бабелюк) Катя о себе в апреле 2019 года:

- Четырнадцать лет отработала в школе. «Посадила» зрение. Пришлось уйти в детский сад. Создала свою методику обучения чтению для дошколят, получила «Отличника просвещения». Работала до 64 лет. Выростила двух сыновей юристов и дочь. У неё два высших образования (историческое, экономическое).

У меня шесть внуков и ещё ждём двойню. «Покой мне только снится»!

Сама готовлю внуков к ГИА и ЕГЭ.

С удовольствием вспоминаю годы работы в школе и детском саду.

Учила и воспитывала детей с любовью.

Катя рассказала мне случай из своей жизни.

В её классе учился мальчик из многодетной семьи. У его матери-одиночки, а ещё и пьяницы, все дети были от разных мужчин. Данилка был старшим в семье. Чтобы поддержать его материально, Катя в конверте отправляла ему деньги ... Много уделяла ему внимания на уроках и во внеурочное время, поддерживая и развивая в мальчике поэтический дар. Не раз от него Катя слышала:

- И почему Вы не моя мама?!

Катя утешительно отвечала, что по-матерински к нему относится ...

Но мальчик твердил:

- Но это же всё – не то!

Прошли годы. Однажды Катя получила письмо, в котором обнаружила стихи, посвящённые ей. Со слезами на глазах читала она признание в любви и благодарность от своего ученика, которому отдала частичку тепла своего сердца ...

Этот мальчик стал Человеком, получил юридическое образование. Ныне он кандидат юридических наук, а ещё - наставил на путь истины своих младших братишек-шалунишек ...

Эта история тронула меня за живое. В ней я увидела Катю с распахнутым сердцем.

Видимо, о таких людях, как Катя Бабелюк, написал поэт Сергей Островой:

В жизни можно по-разному жить:

В горе можно и в радости.

Вовремя есть, вовремя пить,

Вовремя делать гадости!

А можно и так:

На рассвете встать

И, помышляя о чуде,

Рукой обнажённой

Солнце достать

И подарить его людям.

Солопова Наташа в 2012 г:

- Всё же прошлое не уходит в никуда. «Я не знаю, идёт ли оно за нами след в след или существует в капсулах, являя запахи, цвета, звуки, воспоминания, но в какой-то момент ты понимаешь: прошлое сохранено, и оно не просто владеет тобой, а из него- и ни из чего другого- лепится каждый день твоего сегодня». Это относится и к нашей жизни.

Я 27 лет работала в школе учителем, завучем. Работу очень любила, она доставляла мне радость, удовлетворение, купалась в детской любви. Руководила методическими объединениями, инновационными площадками, работала с одарёнными детьми. Была ведущим специалистом в городе Канске. Но не меньше любила свою семью, мужа. Разрывалась между ними, успевая везде. Заплатила здоровьем. Поэтому, приехав в Красноярск в 1998 году (а годы -то какие были!), поняла, что в школу не вернусь, устала. Но не могла сидеть дома, устроилась методистом в кадетский корпус и работала там до выхода на пенсию. Вот и вся история моей "карьерной" жизни.

Но для меня всегда была моя семья важнее этого. Поэтому все последующие годы занимаюсь домом, обеспечивая тылы самым близким и родным людям. Мы с мужем счастливо живем с 1974 года, познакомились в год окончания вуза, в Канске, куда я приехала по распределению. Он кадровый военный, теперь подполковник запаса. Но продолжает работать в министерстве образования и науки Красноярского края, курируя кадетское образование и патриотическое воспитание в крае. Живем вдвоём. Сын отдельно от нас в своей квартире, но недалеко, через дорогу. Подарил двух внуков. Сыну дали два высших образования. Работает генеральным директором на предприятии. Также трудоголик. Вот и вся жизнь, в нескольких предложениях поместилась. А сколько было прожито и пережито! Разве обо всем напишешь!? С однокурсниками общаемся: то активно, то затихаем. У каждого из нас своя жизнь, мы взрослые уже. Летом 2012 года приезжала Таня Суздалева, пыталась дозвониться, но не смогла, мы жили на даче. Мечтаю сделать альбом о нас, студентках, и посвятить нам. Собираю фото. Как-то живу в темпе. Город отнимает много личного времени, тем более, что мы с мужем ведем активный образ жизни.

В декабре 2017 года у Наташи появилась внучка Полинка!

Наташа, поздравляем вас с Юрочкой! Наконец-то, слава Богу, и у вас появились бантики! Сколько радости, когда человек рождается! С радостью вас!

Мариночке и девочке - здоровья и благополучной выписки! Всем - привет!

С уважением, семья Перебоевых.

Суздалева Таня о себе в 2016 году:

- Работала начальником отдела кадров на заводе пять лет - после болезни муж настоял уйти из школы. Но потом опять вернулась, предлагали завучем, но я отказалась.

Так что, более 30 лет отработала в школе и, наверное, совсем не жалею.

В Омске мы с 1987 года, приехали на родину мужа. Живем в пригороде, 20 минут до центра Омска. Я все еще работаю в школе. Старший сын - врач-хирург, женат. Есть младший сынок, надеемся, что все у него будет хорошо. Мужу уже 74 года, не работает, но все домашние дела взял на себя, еще занимается пчеловодством, так что сейчас живем скромненько. Я поддерживаю «частые отношения» с Галей Чугуновой.

Юрьева Валя о себе в марте 2014:

- Я же, еще учась с вами, на первом курсе замуж вышла, забеременела и ушла в академический. Сыну Диме сейчас уже 41 год. Муж у меня погиб рано, нам было по 26 лет. Потом второй раз замуж вышла, второй сын, Павел, родился. Мальчики мои в Красноярске живут со своими семьями. У младшего дочка Настя родилась, это моя радость, самый дорогой человек. Я начинала

работать после института в детском саду воспитателем, потом, уже в Пировском районе работала 15 лет в районной газете. Мне так нравилась эта работа, на работу просто летела. Начала корреспондентом, а потом повысили до ответственного секретаря, И только в 50 лет вернулась в образование, коррекционную школу в районе открыли и мне предложили пост директора. Вот и работала до 58 лет там. А потом развелась с мужем и уехала в Красноярск, а теперь живу в Сосновоборске.

Сейчас уже не работаю, денег тоже не накопила, все детям помогала. Много времени уделяю внучке, почти каждый день езжу к ним. Когда надоест - забираю внучку к себе, живет неделю, потом родителям увожу.

О Васе Фадееве рассказывает Беляева Катя в апреле 2019 г:

- Мы с моим мужем Колей долгие годы поддерживали отношения с семьёй Васи Фадеева. Васю я знаю очень давно. С его будущей женой Ниной в 1969 г. мы поступали в институт, но не прошли по конкурсу. На следующий год (1970 г) мы поступали на филфак втроём: Вася, Нина и я. Мы с Василием, к нашей общей радости, оказались в одной группе. Шли годы учёбы. На втором курсе я вышла замуж. На третьем – Вася женился на Нине. После учёбы Вася жил и работал в Уяре – немного в школе, затем в Исполкоме и Райкоме комсомола г. Уяра. Я со своей семьёй не раз бывала в гостях у Фадеевых. Пили вкусный чайк из травок, лакомились выловленной в озере рыбкой. Вася – заядлый рыбак.

Много думаю в последнее время о следах, которые оставляют люди в жизни других.

И почему одни оставляют, а другие нет?

Глубокие следы в моём сердце оставлены вами, девочками и мальчиками, с которыми я жила, вернее, училась жить в стенах нашего родного института.

И сегодня каждый проложенный след от общения с вами углубляется в моём сердце, согревая мою душу вашим вниманием и вашими пожеланиями: «Доброе утро»! «Хорошего дня»! «Сладких снов»! «Улыбнись»! «Крепись, держись»! «Береги себя»! «Здоровья тебе»! «Счастья вашему дому»! ...

Слова просты, но сколько в них кроется теплоты и добра. И хочется крикнуть во всю мощь своего голоса, привлекая внимание подрастающего поколения: «Берегите людей»!

А потом полушёпотом, чтобы каждое слово вживалось в мозг и сердце:

«После общения с которыми что-то светлое и радостное поселяется в вашей душе».

Пусть ещё надолго хватит нам сил дарить своё тепло родным и близким, друзьям и всем, кто окружает нас.

Живу, творю и счастлива я этим

*«Счастье – понятие относительное.
Умей найти своё в этой жизни,
и ты будешь счастлив».*

Вы помните, что на последнем курсе института я вышла замуж за военного офицера? Ох, и помотала же нас судьба! Через год после моего окончания института переехали в Белоруссию, где прожили почти десять лет.

Не всё в моей трудовой жизни складывалось гладко. У меня очень долгое время не было постоянной работы. В горно-город Новополюцка (Витебская область) я стояла на учёте пятитысячной с «хвостиком». Городу большой химии с нефтяной промышленностью не нужны были педагоги – их было предостаточно! Иногда меня выручало происхождение: меня часто приглашали на замену заболевших учителей, воспитателей, педагогов потому, что я была русской! Мне отдавали предпочтение при конкурсных отборах на должность преподавателя русского языка и литературы подготовительного отделения Новополюцкого политехнического института.

Полностью отдавалась работе. Имела успех и признание среди учеников, воспитанников, а руководство не замечало или делало вид, что меня нет, хотя, как и со всех членов коллектива, брали денежку на свадьбы-крестины-именины-похороны.

В Белоруссии я прошла хорошую школу. У меня был прекрасный педагог-наставник – Валентина Михайловна Семёнова. От неё я научилась подготовке к уроку, используя эффективные педагогические методы и приёмы. Удивительный педагог, она научила меня всё подчинять логике и системности. Мне не страшно было заходить в класс с численностью 42-43 человека и вести урок «на одном дыхании». Детей приучала говорить полупрошепотом и тихо ходить по классу до учительского стола, с которого всегда можно было взять ручку, нужный словарь, энциклопедию ...

Временная работа меня тяготила. Наконец, в 1979 году, я устроилась на постоянную работу в информационно-технический отдел завода «Измеритель», где в то время работал заместителем главного технолога муж Коля.

В отделе работало много педагогов, умных, талантливых, творческих! Мне было легко работать среди «своих». В праздники мы собирались всем коллективом со своими семьями в кафе или у нас дома. Готовили программы, делали подарки своими руками, шили костюмы ... Выступали на заводской сцене со своими авторскими частушками или песнями-переделками на злободневные темы. Наш отдел был в центре внимания заводчан – от нас ждали новых номеров художественной самодеятельности. И что удивительно, именно в это время началась «охота» за мной со стороны директоров школ города, в которых я работала, предлагая мне постоянную работу. Звонили на завод, вкладывали записки в двери квартиры.

Мои коллеги по отделу говорили:

- Тебе решать, где работать. Сумеешь ли с таким здоровьем? Но как знать ...

От сырого климата и выбросов нефтяных отходов заводов БВК, НПЗ, химкомбината «Полимир» стала болеть я и сын Арсений. Больница стала для нас «домом родным».

И всё же я дала согласие на работу в школе № 9, которая находилась рядом с нашим домом, и куда пошла учиться в первый класс дочь Оля.

Моего здоровья хватило всего лишь на год. Пришлось искать, по совету врачей, обмен на Сибирь. В июне 1984 года наша семья переехала в Новосибирск.

Вторую специальность - социальный педагог получила в 1991 году, учась в Москве.

Живя в городе, тянуло жить «на земле». Такая возможность появилась в августе 1993 года, когда, пройдя конкурс на вакантную должность заведующей отделом социальных проблем молодёжи и

детей, была приглашена в Тюхтетскую районную администрацию Красноярского края. Это была моя малая родина, и там ещё жили мои родители. Через некоторое время была предложена работа и Коле в должности директора социального приюта для детей, который преобразовался в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних.

Изучив ситуацию молодёжной среды и семей, разработала авторские программы и социальные проекты: «Целевая программа по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Социальная гостиная будущей семьи», «Горница собирает друзей», «Будь мужчиной, отцом, гражданином».

Решая проблему летней занятости и трудоустройства подростков, занималась комплектованием групп спортивно-трудового лагеря и социальной реабилитацией этих подростков.

Мне помогало в моей работе сотрудничество и поддержка со стороны министерств, ведомств, руководителей и специалистов краевой администрации. Как же я благодарна всем, оказавшим мне соучастие, консультативную помощь, внимание и поддержку при решении вопросов молодёжной политики!

С благодарностью и признательностью вспоминаю Стрикис Ольгу Александровну (Законодательное собрание), Комович Альбину Дмитриевну, Ахмарову Галину Сергеевну (Министерство социальной политики), Шмытькову Ларису Сергеевну (Комиссия по делам несовершеннолетних при Губернаторе края), Юдина Николая Михайловича, Ковригину Светлану Вячеславовну, Чайка Алексея Викторовича (Комитет по молодёжной политике), Дёмину Светлану Михайловну (Департамент занятости населения), Сухих Валентину Георгиевну (Управление социальной защиты населения) ...

Но главным моим помощником всегда был и остаётся мой Коля.

С целью оказания материальной и духовной помощи семье мы с ним создали в районе общество Красного Креста и православный приход.

Педагогической и социальной работе посвятила более 35 лет.

За свою трудовую жизнь кем я только не работала! В моей трудовой книжке значатся записи: «принята воспитателем группы продлённого дня, старшей пионервожатой, педагогом - организатором клуба по месту жительства, инженером отдела технической информации завода, заведующей детской библиотекой, учителем русского языка и литературы в школе, воспитателем в детском саду, социальным педагогом и методистом в Центре творчества молодёжи, заместителем директора по учебно-воспитательной работе производственного училища, заведующей отделом по проблемам семьи и несовершеннолетних в районной администрации», а уже будучи на пенсии – «заведующей отделением социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних».

Много сил, нравственных, физических и духовных, потребовалось мне перенести, пережить, чтобы не быть калеккой-колясочницей, а остаться трудоспособным, жизнедеятельным и профессионально-пригодным человеком, испытывая на себе высказывания и действия со стороны руководителей учреждений, в которых пришлось работать:

Запись в трудовой: «Уволить ... в связи с рождением ребёнка (Дата рождения ребёнка 18 февраля 1978г., свидетельство о рождении ...)».

«С вас начинаем сокращение, так как вас в городе все знают, все любят и везде примут!»

Два года судебной тяжбы ничего мне не дали, только здоровье подорвали. По решению районного или краевого суда, меня то восстанавливали, то вновь сокращали ...

Потеряв всякие силы, мне их не хватило, чтобы обратиться в Верховный суд. Моим спасением стала тогда (2004 год) появившаяся на свет внучка Есения. Всю любовь, заботу, ласку я отдавала ей. Подрастая, она радовала меня и веселила. С ней я забывала о жизненных проблемах.

Благодаря этой крохе, которую я назвала «Веселинкой», во мне вновь проснулись вдохновение, тяга к жизни, творчеству ...

Всегда и везде в своей жизни я находила место изобретательности и неуёмной фантазии.

В моей социально-педагогической «копилке» есть уроки-концерты; тематические уроки-конференции; литературные чаепития «В гостях у писателя ...», на которых проходил конкурс на лучший подарок – блюдо, приготовленное своими руками; бал «Вместе с героями Пушкина»; фантастические ринги и КВНЫ по произведениям А. Грина, Н.В. Гоголя; световой фильм про «снежного» человека; экспедиционное путешествие по страницам Обручевской «Плутонии»; судебное разбирательство над НЛО; литературные посиделки «В горнице»; праздник Бабушкиного сундука; беседа-спор «Легко ли быть человеком?»; ночные рыбалки, встречи в социальной гостиной на темы, выявленные в результате опросов и бесед ...

Коля меня звал и зовёт «заразой».

Длительной подготовкой к урокам, программам «заражалась» сама, заражала детей, подростков, родителей. В активе у меня было более шестисот человек!

Пришлось в своей жизни заниматься методической и научной работой: сотрудничая с нашим Красноярским педагогическим университетом им. Астафьева, приняла участие в международной конференции, куда меня пригласила Бочарова Юлия Юрьевна - доцент, кандидат педагогических наук- выступить с разработанной и внедрённой в практику методикой. "Оценка эффективности и качества социальной работы с несовершеннолетними», - разработка, авторами которой являемся мы с Колей, скромно разместилась на страницах сборника материалов международной конференции.

Компенсацией затраченных физических и умственных сил послужили маленькие и большие удачи и победы: в 1997 году была награждена Почётной Грамотой Губернатора Красноярского края за работу по реализации государственной молодёжной политики в крае;

команда из «трудных» подростков, которую готовила на краевой турнир «Юность Красноярья», в 2000 году заняла 1-е место.

Отрадным всегда было то, что «трудные» в дальнейшем не теряли со мной доверительных отношений, приводили ко мне «на суд», «на разборку» своих младших братьев.

Решая проблемы быта и здоровья воинов-интернационалистов, воинов локальных конфликтов, у меня складывались на долгие годы дружеские отношения с ними и их родителями ...

С декабря 2011 года опять живём в Новосибирске. У нас с мужем двое детей – дочь и сын, четверо внуков. Я не работаю с 58 лет, на пенсии, на заслуженном отдыхе, хотя верно будет признаться: работаю «бабушкой», «певицей» и «общественницей»: выступаю с сольными песнями на городских площадках и в МЧС по Новосибирской области. Собрала материал о воинах афганской и чеченской войны, написала книжку «Любим, помним, скорбим» о погибшем в Афганистане земляке Сузове Владимире из Тюхтетского района. Издала 200 экземпляров на свои личные средства. Вручила ветеранам афганской и чеченской войн Тюхтетского района, сибирских городов Красноярска, Новосибирска. Подарила книгу матери, брату и сёстрам Володи Сузова, своим родным, близким, знакомым, передала в исторические и школьные музеи городов России и Беларуси. Теперь провожу презентации, беседы по своей книге среди старшеклассников. Эту мою книжку можно увидеть в Красноярском культурно-историческом центре (музей Ленина), где расположена экспозиция «В огне Афгана». Нравится мне заниматься своей родословной - езжу к родным, записываю воспоминания о нашем роде, отыскиваю архивные материалы. Пишу портфолио своим внукам. Разыскиваю одноклассников и поддерживаю с ними связь – каждые пять лет организую встречи. Как только овладела Интернетом, начала разыскивать одноклассников.

Люблю совершать паломнические поездки по святым местам России ...

Обо всём этом рассказываю в своих фотоальбомах (социальная сеть «Одноклассники»).

Для меня очень важны факты оставленных следов моей работы в жизни учеников и воспитанников, коллег и друзей:

- Так в жизни случилось, что Вы очень многому меня научили. И теперь я с удовольствием применяю в практике, работая с детьми. (Оксана Липей, Красноярский край).

- Работаю по специальности педагог-психолог и в дополнение – организатором детского коллектива. Я часто Вас вспоминаю!!! Осознаю, как много Вы мне дали тогда!!! Актёрское мастерство из Литературного кружка мне очень помогает до сих пор!!! Не могла сказать «спасибо» ... Теперь говорю СПАСИБО!!! (Катя Данекина, Новосибирская область).

- Я уверена, что Ваши семена разлетелись по разным городам и дают свои плоды! (Оксана Парадня, г. Новополоцк, Беларусь).

- Очень рада пообщаться с Вами! Как вчера, вижу Ваш гофрированный белый шарф, пригорок на лужайке и Вы, поющая для нас «Я не могу иначе» ... Здорово!

(Морозёнок Наташа, г. Новополоцк, Беларусь).

- Валентина Михайловна, поздравляю Вас с 8 Марта. Желаю вам здоровья и много-много улыбок! Хотя Вы всегда улыбаетесь, и невозможно вспомнить, чтобы Вы когда-нибудь были грустной. Я обещал Вам написать из армии. Попал я служить в Шадринск, Курганской области в мотострелковые войска, в автомобильную роту... У меня к Вам просьба: зайдите, пожалуйста, к маме, попроведуйте её, если сможете, а то она осталась дома одна ...

(Руслан Круковский, Красноярский край).

- Красноярский еженедельник детей и родителей «16–91» искренне благодарит Вас за сотрудничество и считает своим долгом выразить благодарность надёжным и прекрасным партнёрам. (Главный редактор красноярской газеты «16–91» Дмитриенко Маргарита Николаевна).

- С твоим приходом в аппарат стал этот дом, как детский сад:

Ребятчи крики, беготня – им бы отцовского ремня!

Но ты для них – всего лишь мать. Детей нельзя, считаешь, драть.

Мечтаешь ты открыть приют, вот только денег не дают.

P. S.: На «посиделках» иль в «гостиной» всегда приятно с Валентиной.

(Виталий Семёнович Власов – первый заместитель Главы администрации Тюхтетского района).

Когда я писала эту главу и другие главы книги, я представила, что пишу письмо кому-то очень важному для меня: детям, внукам, друзьям, с которыми хотела бы поделиться самым сокровенным, жизненным опытом ...

Зачем я пишу это «письмо», наполняя его своей долгой «исповедью»?

Признаюсь, хочу поделиться накопленным опытом, сформулировать для себя какие-то мысли более чётко, в чём-то признаться самой себе, поблагодарить Бога за то, что, посылая мне испытания, дарит своё долготерпение и любовь, окружая меня добрыми и надёжными людьми ...

А что может измениться в моей жизни, если это письмо действительно будет прочитано? И жду ли я прощения, похвалы, помощи или одобрения?

Отдавая себе отчет в том, какие ожидания я вкладываю в своё «письмо-исповедь», думаю, надеюсь и верю: молодые и люди в возрасте - все, кто станет «свидетелем» моей «исповеди», не останутся равнодушными. Прикоснувшись своим сердцем к данной истории, согреются душой, наполнятся успокоением, свои мысли обратят к созиданию ...

Моё же сердце наполнится радостью и счастьем: жизнь прожита не зря!

Эпилог

*Каждый из нас – капелька добра,
и только все вместе мы – река!!!*

Мои воспоминания о студенческом прошлом и о днях, когда судьба посылала мне кого –нибудь из вас, однокурсников, мои чувства и мысли восприятия сегодняшнего общения с вами стали более тёплыми и радостными.

Думаю, что это благодаря работе над книгой «По волнам нашей памяти».

Живя воспоминаниями о своей студенческой жизни, изо дня в день в течение нескольких лет я с головой погружалась в эти воспоминания.

И то, что происходило *тогда*, со мной, с вами, так отчётливо и зримо всплывает *сейчас* передо мной кинолентой, с множеством эпизодов.

Я рада пережить это заново и нисколько не жалею о потраченном мною времени на создание этой книги.

В мире воспоминаний о нас, о тех днях, когда мы были студентами, когда были все вместе, – столько тепла, доброты, искренности и неподдельности!

Мне хочется согреть и других этим теплом воспоминаний, чтобы никто из нас не сказал больше никогда с грустью:

- Как это неправильно, что мы так далеко, что жизнь нас раскидала ...

Думаю, что эта книга под названием «По волнам нашей памяти» станет для нас связующим, единым звеном, на цепочки которого можно будет нанизывать и нанизывать нити воспоминаний, где бы мы ни жили, где бы ни находились сейчас.

Пусть эту книгу читают наши дети, наши внуки. Пусть увидят и почувствуют то настоящее, что было в нас: искренность, чуткость, доброта ...

Милые мои однокурсники – девчонки, мальчишки!

Будем жить дальше, общаться, творить добро, богатеть им.

"Добро, которое мы делаем другим, добром же служит нам самим".

Вот если бы все помнили это правило и им пользовались, то наша жизнь была бы куда красивее и лучше. Добра так мало в нынешней жизни, его порою не хватает, но добро – всемогуще!

И если есть хоть капелька доброты в человеке – он состоялся как Человек.

И в этом его сила. А если эту силу ещё помножить на количество – силища, которую ни лютому врагу не сломить, ни наглой смерти не достигнуть.

Вот как говорил Геннадий Заволокин:

- *Одна спасённая душа, как ядерная бомба. Она спасает ещё несколько тысяч душ.*

Добрыми делами спасём души наши!

Ноябрь 2019 г

*В книге использованы фотографии из архива автора,
студентов – выпускников КГПИ, Интернета.*

Перебоева Валентина Михайловна

ПО ВОЛНАМ НАШЕЙ ПАМЯТИ

Автобиографическая повесть о студенческих годах